

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCE
FAR-EASTERN BRANCH
ECONOMIC RESEARCH INSTITUTE

A.Z. Shlyakhovoy, A.P. Goryunov

**THE FINANCIAL CREDIT SECTOR:
THE REGIONAL DYNAMICS ASPECT**

Khabarovsk
RIOTIP
2008

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

А.З. Шляховой, А.П. Горюнов

**ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Хабаровск
РИОТИП
2008

УДК 336.7
ББК 65.9(2)26
Ш70

Шляховой А.З., Горюнов А.П.

Финансово-кредитный сектор экономики: региональный динамический аспект / А.З. Шляховой, А.П. Горюнов ; отв. ред П.А. Минакир ; Рос. акад. наук. Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. – Хабаровск : РИОТИП, 2008. – 192 с.

ISBN 978-5-88570-027-3

В монографии рассматриваются проблемы взаимодействия реального и финансового секторов экономики на различных этапах экономической динамики в условиях России, российского Дальнего Востока и Хабаровского края. Анализируется роль финансово-кредитной системы и ресурсов банковской системы Дальнего Востока и Хабаровского края в финансировании регионального экономического роста.

Для научных работников, специалистов органов государственной власти и управления, специалистов в области экономического планирования и финансов, аспирантов, студентов экономических специальностей вузов.

Ключевые слова: экономический рост, реальный сектор экономики, финансовый сектор экономики, взаимодействие, финансовые ресурсы, банковская система, кредит, Россия, российский Дальний Восток, Хабаровский край.

Shlyakhovoy A.Z., Goryunov A.P.

The Financial Credit Sector: The Regional Dynamics Aspect / A.Z. Shlyakhovoy, A.P. Goryunov ; exec. editor P.A. Minakir ; Rus. Acad. Sci. Far East. Branch, Econ. Research Inst. – Khabarovsk : RIIOTIP, 2008. – 192 p.

The monograph deals with issues of interaction between the real and financial sectors of the economy at different stages of economic dynamics in the context of Russia, Russia's Far East and the Khabarovsk Territory. The role of the Russian Far East's and Khabarovsk Territory's financial credit system, as well as banking system resources in financing regional economic growth is analyzed.

The volume is intended for research workers, government officials, professionals in economic planning and finance, post-graduates, economics students.

Key words: economic growth, real sector, financial sector, interaction, financial resources, banking system, credit, Russia, Russian Far East, Khabarovsk Territory.

Рецензент – канд. экон. наук *О.М. Пензин*

Рекомендовано к печати Объединенным ученым советом ДВО РАН
по общественным наукам

Утверждено к печати Ученым советом ИЭИ ДВО РАН

ISBN 978-5-88570-027-3

© Институт экономических исследований, 2008
© Шляховой А.З., 2008
© Горюнов А.П., 2008

Содержание

Предисловие	7
Глава 1. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФИНАНСОВОГО И РЕАЛЬНОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ	9
1.1. Теоретические концепции взаимодействия финансового и реального секторов экономики.....	11
1.2. Формирование банковской системы России на начальном этапе рыночных трансформаций.....	27
Глава 2. ДИНАМИКА РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	43
2.1. Тенденции экономического развития в России в трансформационный период	45
2.2. Особенности экономической динамики: региональный аспект.....	66
Глава 3. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА	83
3.1. Тенденции экономического развития Дальнего Востока.....	85
3.2. Динамика экономики Хабаровского края.....	97
Глава 4. ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР В ЭКОНОМИКЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА	115
4.1. Финансовые ресурсы региона и их роль в общеэкономической динамике.....	117
4.2. Банковская инфраструктура Дальнего Востока: институциональная и ресурсная составляющие	131
4.3. Формирование финансово-кредитной системы Хабаровского края.....	155
4.4. Роль кредитных средств в экономике Хабаровского края	170
Заключение	179
Список литературы	182

Contents

Introduction	7
Chapter 1. INTERACTION BETWEEN THE FINANCIAL AND REAL SECTORS OF THE ECONOMY	9
1.1. Theoretic concepts of interaction between the financial and real economic sectors.....	11
1.2. Building of Russia’s banking system at the initial stage of market transformations.....	27
Chapter 2. THE NATIONAL ECONOMY’S REAL SECTOR DYNAMICS	43
2.1. Economic development trends in Russia during the transformation period.....	45
2.2. Features of economic dynamics: the regional aspect.....	66
Chapter 3. REGIONAL ECONOMIC DYNAMICS	83
3.1. Economic development trends of the Russian Far East.....	85
3.2. Economic dynamics of the Khabarovsk Territory.....	97
Chapter 4. THE FINANCIAL SECTOR IN THE RUSSIAN FAR EAST’S ECONOMY	115
4.1. The region’s financial resources and their role in general economic dynamics.....	117
4.2. Banking infrastructure in Russia’s Far East: institutional and resource components.....	131
4.3. Building of the Khabarovsk Territory’s financial credit system.....	155
4.4. The role of credit funds in the Khabarovsk Territory’s economy.....	170
Conclusion	179
References	182

Предисловие

Актуальной проблемой пореформенного развития России является полноценное развитие финансово-кредитной инфраструктуры. Кредитные организации находятся в центре экономической жизни, обслуживая предприятия реального сектора, связывая денежными потоками все институциональные единицы экономической деятельности. В рамках финансово-кредитной системы образуются крупнейшие инвестиционные ресурсы, которые могут быть направлены на нужды национальной экономики. В национальной экономике банковская система является важнейшим институтом, обеспечивающим общую экономическую стабильность и безопасность ее развития.

Трансформация банковских федеральных и региональных систем все в большей мере определяется величиной и степенью использования экономического потенциала, структурой собственного капитала кредитных организаций. Поэтому в настоящее время особый интерес проявляется к проблеме капитализации банковской системы и определения ее достаточности.

Для дальневосточных субъектов РФ проблемы финансирования регионального развития всегда являлись особенно актуальными, поскольку на протяжении всей истории освоения и развития Дальнего Востока было недостаточно собственных ресурсов для формирования сбалансированной структуры регионального хозяйства.

В период экономических преобразований при исчезновении системы централизованного гарантированного псевдоравновесия на межотраслевых рынках размещение ресурсов все более стало определяться сравнительными затратами и конкурентными ценами. Одновременно был нарушен и механизм автоматического поддержания финансового равновесия в регионах. В условиях экономической самостоятельности региональная система имеет возможность самостоятельно принимать решения по важнейшим вопросам социально-экономического развития

территории, по своему выбору отдавая предпочтение тем или иным направлениям.

Переход к рыночной экономике и реальному федерализму сопровождается тем, что каждый регион – субъект Российской Федерации, становится экономической подсистемой с сильной взаимосвязанностью своих основных элементов. На региональное производство значительно возрастает влияние доходов и платежеспособного спроса, потребления и инвестиций, развитие социальной сферы. Межрегиональный обмен осуществляется теперь на рыночной основе, и поэтому регион как рынок испытывает воздействие внешних конкурирующих и дополняющих рынков товаров, труда и капитала. Неудивительно, что вопросы оценки эффективности использования экономических ресурсов кредитных организаций и определения реальных возможностей банковской системы содействия структурной перестройке экономики приобретают в настоящее время значительную остроту.

В предлагаемой книге авторы анализируют взаимодействие финансового и реального секторов экономики, роль финансово-кредитных средств в экономике, определение места и особого значения кредитных организаций в воспроизводственном процессе в условиях переходной экономики на уровне национальной и региональных систем, акцентируя особое внимание на проблемах российского Дальнего Востока и Хабаровского края, в частности. Авторы надеются, что приведенный структурированный аналитический материал может быть использован для системного представления о сущности и характере процессов, происходящих в финансово-кредитном секторе экономики и их роли в формировании социально-экономической динамики.

Глава 1

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФИНАНСОВОГО И РЕАЛЬНОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ

1.1.

**Теоретические концепции
взаимодействия финансового
и реального секторов экономики**

1.2.

**Формирование банковской
системы России на начальном этапе
рыночных трансформаций**

1.1.

Теоретические концепции взаимодействия финансового и реального секторов экономики

Интерпретация роли банков в развитии реального сектора экономики России в последнее время претерпела значительную трансформацию. До 1992 г. к финансово-кредитной сфере относились как к чисто техническому условию развития реальной экономики. Несколько десятилетий так называемого производственного фетишизма превратили финансовый сектор в почти совершенно закрытую сферу деятельности, живущую и развивающуюся по своим собственным законам. В конечном счете, именно производственный фетишизм и закрытость обусловили отсталость финансово-кредитной сферы с точки зрения, как масштабов финансовых ресурсов, так и технологии.

С началом радикальной экономической реформы угнетение реального сектора экономики и возвышение финансово-кредитного сектора породили иной, банковско-финансовый, фетишизм – убеждение широких масс общества в том, что, во-первых, именно финансовый сектор является ключевым для достижения экономического успеха и, во-вторых, этот сектор вполне автономен и уж во всяком случае – первичен в экономической структуре общества. Это убеждение (во время хронического дефицита государственного бюджета, демонетизации экономики, монопольно высоких доходов именно в финансово-кредитной сфере) в значительной мере разделяли правительственные круги и экономические аналитики. Банковско-финансовый фетишизм явился, с одной стороны, основой монетарной концепции экономической стабилизации 1996–1998 гг., а с другой – одной из причин валютно-финансового кризиса 1998 г.

С началом восстановительного периода в российской экономике (1999–2000 гг.) и под влиянием валютно-финансового кризиса ситуа-

ция снова качнулась в сторону производственного фетишизма. На первый план вновь вышло развитие реального сектора экономики. Программа оздоровления банковского сектора, казалось бы, подтверждала мнение о «вторичности» финансового сектора, который превратился из «производителя денег» в реципиента.

Однако уже к 2004 г. стало очевидно, что финансовый и реальный сектора развиваются взаимообусловлено: отставание одного из них сразу же приводило к возникновению проблем в другом. И теоретики, и практики стали соглашаться, что лишь взаимообусловленное развитие и поддержание устойчивости мегасистемы реальный сектор – финансовый сектор являются условием сбалансированного экономического роста.

Однако признание ошибки еще не означает готовности к изменению ситуации и сознательному поддержанию этого равновесия. Хорошей иллюстрацией данного тезиса является то, что до настоящего времени российская финансовая система находится в угнетенном состоянии, явно не соответствуя требованиям, которые предъявляет реальный сектор экономики к финансированию его роста и модернизации. Впервые после конца 1980-х гг. у России фиксируется много денег. Денежные власти «научились собирать и хранить деньги»¹, между тем в самой экономике денег по-прежнему не хватает. Уровень монетизации экономики (отношение денежного агрегата М2 к величине ВВП) по сравнению с 1998 г. увеличился на 14%, но по-прежнему очень низок (25–30% в среднем за последние 5 лет при средней величине в развитых странах 60–100%)². Рост инвестиций в реальном секторе экономики обусловил прирост кредитов (2003 г. – на 35%, 2004 г. – 44%, 2005 г. – 65%)³, но потребности реального сектора не удовлетворяются, что приводит к быстрому росту внешних заимствований в форме ссудного капитала. Именно эти внешние заимствования объясняют феномен стремительного роста притока в Россию иностранного капитала.

¹ Гамза В.А. Россия 2006: денежный обзор. М., 2006. С. 4.

² Там же. С. 3.

³ Еришов М.В. О капитализации банковской системы России. С. 4.

Сегодня до полного осознания взаимосвязанности реального и финансового секторов экономики еще далеко. Об этом свидетельствует хотя бы то, что к последнему относятся как к второстепенному сегменту экономической деятельности, предназначение которого обслуживать и обеспечивать нужды реального сектора, не более.

Такое отношение отражается в экономических концепциях, причем не только в России, но и в мире. Вплоть до начала 1990-х гг. теоретики считали, что кредитные институты если и играют какую-то роль в обеспечении функционирования и развития остальной экономики, то лишь по некоему недосмотру. Между тем достижение вполне сбалансированного экономического роста немыслимо без трансформации отношения к финансовому сектору экономики и его взаимодействию с реальным. В свою очередь подобная трансформация невозможна без уяснения фундаментальных теоретических взаимосвязей.

Основные теории экономического роста – кейнсианская и монетаристская – уделяли одинаково мало внимания механизму взаимодействия финансового и реального секторов экономики. Обе концепции используют предположение о том, что фирмы всегда могут получить необходимое им финансирование, а решения об инвестировании принимаются только исходя из величины процентной ставки, формируемой параметрами равновесия на рынке денег.

Данный взгляд стал очень популярен и получил теоретическое обоснование благодаря теореме Модильяни–Миллера, которая гласит, что решение фирмы об источнике финансирования никак не отражается на ее капитализации. В рамках данной теории, стоимость капитала, то есть норма возврата, определяющая инвестиционные решения фирмы, не меняется в зависимости от того, осуществляется финансирование за счет собственных средств предприятия, продажи акций, или получения кредита. Такая взаимозаменяемость источников финансирования оказывается возможной благодаря нескольким предпосылкам: 1) полная симметричность информации, 2) абсолютная оптимальность рынка, 3) отсутствие издержек, связанных с ликвидацией фирм, 4) отсутствие налогов. Таким образом, выбор конкретного источника финансирования теряет свое значение для фирмы, а для экономической теории проблема взаимосвязи между финансовым и реальным секторами сводится к вопросу установления стоимости денег.

Монетаристская теория выводит конкретные механизмы взаимодействия двух секторов из сферы рассмотрения. Эта теория разделяет кредитный и денежный рынки, полагая рынок кредита частью реального сектора экономики и утверждая, что на кредитном и денежном рынках действуют две разные цены¹: цена денег определяется количеством товаров, которое можно приобрести за денежную единицу, в то время как ценой кредита является процентная ставка. Вследствие этого, неравновесное состояние на рынке денег будет скорректировано за счет изменения уровня цен в экономике, а равновесие на рынке кредита корректируется изменением процентной ставки. Эта дихотомия кредита и денег лежит в основе выводов из количественной теории денег, согласно которым разногласия между предложением и спросом на рынке денег влияют на уровень совокупного спроса, а через него – на уровень цен. В то же время, нарушения равновесия на кредитном рынке не будут иметь никаких последствий для совокупного спроса и уровня цен в экономике. Отсутствие связи между доступностью кредита и совокупным спросом, определяется тем, что предложение кредитных ресурсов зависит главным образом от склонности к сбережению, а спрос на инвестиции – от конкретных инвестиционных решений, принимаемых предпринимателями.

Объясняя решение разделить рынки денег и кредита, Б. МакКаллум объяснял тем, что рациональные домохозяйства (и фирмы), принимая решения о сбережении и займе, руководствуются, прежде всего, соображениями о возможности потребления и производства благ и услуг в разные моменты времени, то есть в первую очередь решают проблему потребления благ и предложения труда в настоящем и будущем. Но при этом экономические агенты должны оставаться в рамках своего бюджетного ограничения, следовательно, такие решения в точности соответствуют выбору между сбережением и заимствованием. «Таким образом, нет нужды анализировать оба вида решений. <...> рассуждения о возможных связях между «финансовым и реальным секторами экономики», если пользоваться фразой, временами появляющейся в литературе по денежной политике, уво-

¹ *Friedman M., Schwartz A. Monetary Trends in the United States and the United Kingdom. Chicago: University of Chicago Press, 1982.*

дят от сути, поскольку они игнорируют тот факт, что финансовый сектор – часть реального»¹.

Как видно из этой цитаты, вплоть до начала 1990-х гг. фундаментальная наука не видела смысла в изучении вопросов взаимодействия финансового и реального секторов. Более того – она их попросту не различала. Но игнорирование этого взаимодействия естественным образом приводит к игнорированию роли финансовых посредников, главной функцией которых является обеспечение перетока ресурсов от сберегателей к фирмам – потребителям инвестиций.

Изменением этого взгляда экономическая наука обязана, прежде всего, исследованиям в области эффектов информационной асимметрии. Как уже было сказано выше, ключевым звеном в аргументации отрицания связи финансового и реального секторов была предпосылка о полной симметричности информации, доступной всем экономическим агентам. Анализ взаимодействий рынков в отсутствии этой предпосылки, значительно изменяет картину. Рынок капитала обладает одним важным отличием от всех других рынков, на которых происходит обмен товаров на деньги: на рынке капитала некое количество денег «обменивается» на обещание возврата большего количества денег в будущем. Это временное измерение, присущее рынку капитала, вызывает необходимость сбора и анализа информации для выявления способности заемщика вернуть заимствованные деньги. В этой связи возможно существование двух кардинально различных ситуаций: 1) в случае симметричной информации, кредиторы и заемщики имеют полный доступ к одинаковой информации; 2) в случае асимметричной информации, заемщики обладают большим объемом сведений, касающихся инвестиционных проектов, нежели кредиторы.

Наличие информационной асимметрии на рынке капитала имеет два важных следствия. Во-первых, она отменяет вывод теоремы Модильяни–Миллера о полной взаимозаменяемости источников финансирования, а следовательно – выбор этих источников приобретает для фирмы жизненно важное значение, также как и определение оптимальной финансовой структуры, то есть соотношения видов фи-

¹ *McCallum B. Monetary Economics. Theory and Policy. New York: MacMillan Publishing Company, 1989. С. 30.*

нансирования, позволяющего снизить информационные риски. Во-вторых, асимметрия информации объясняет смысл существования финансовых институтов, прежде всего банков, которые, благодаря концентрации технических, интеллектуальных и денежных ресурсов, способны снизить уровень асимметрии.

Первое следствие предположения об асимметричности информации, касающееся выбора оптимальной структуры финансирования, естественным образом приводит к возникновению вопроса о том, как именно фирмы делают этот выбор. Наиболее известное объяснение этого процесса дано в 1984 г. Стюартом Майерсом, который предположил, что, делая этот выбор, фирмы руководствуются принципом наименьшего сопротивления. В соответствии с теорией Майерса фирмы предпочитают финансирование за счет собственных средств всем другим видам финансирования; если собственных средств оказывается недостаточно для осуществления того или иного проекта, то фирма предпочтет взять в долг. Выпуск новых акций, таким образом, оказывается последним в списке инструментов финансирования.

Эти выводы были получены благодаря применению для рынка капитала модели Дж. Акерлова¹. В данной модели, потенциальные покупатели подержанных автомобилей не способны оценить качество предлагаемого им товара. В применении к рынку капитала, потенциальные кредиторы знают только ожидаемый возврат инвестиционного проекта, предлагаемого фирмой, в то время как сама фирма знает показатель фактического возврата капитала по этому проекту. Предполагается, что все проекты, планируемые множеством фирм в экономике, обладают одинаковым показателем ожидаемого возврата капитала. Модель демонстрирует, что выпуск новых акций является для фирм с проектами, обещающими наибольший размер фактического возврата, менее выгодным, нежели получение кредита. Это обусловлено тем, что на фондовом рынке эти фирмы будут вынуждены конкурировать со всеми остальными на равных условиях, несмотря на имеющиеся у их проектов преимущества, поскольку индивидуальные агенты, предлагающие ресурсы на фондовом рынке, ориентируются исключительно на ожидаемую прибыльность проек-

¹ *Akerloff G. The Market for «Lemons»: Qualitative Uncertainty and the Market Mechanism // Quarterly Journal of Economics. 1970. Vol. 84. P. 488–500.*

тов, равную для всех фирм. В то же время банки, имеющие возможность получения дополнительной информации о проектах, способны оценить преимущества лучших из них и предложить авторам этих проектов более выгодные условия. Остальные фирмы оказываются вынуждены следовать примеру лучших и обращаться в банки, поскольку в противном случае низкое качество их инвестиционных проектов окажется абсолютно прозрачным как для фондового рынка, так и для банков.

Необходимо признать, что данный подход является не совсем реалистичным. Например, существуют ситуации, когда фирмы просто не способны получить кредитное финансирование, и вынуждены обращаться к помощи фондового рынка. Такая ситуация может возникнуть, в частности, при существовании потенциального конфликта интересов между предпринимателем и кредиторами, дающего последним основания полагать, что после получения финансирования, предприниматель направит его на осуществление другого, более рискованного проекта, тем самым перекладывая риск на кредитную организацию. Однако, теория Майерса позволяет сделать важный вывод, касательно выбора фирмой структуры финансирования: этот выбор тесно связан с типом асимметрии информации характеризующей фирму.

Второе следствие асимметричности информации – обоснование роли финансовых посредников в распределении инвестиционных ресурсов. Согласно теории ассиметричной информации уже само наличие кредиторов и заемщиков, в условиях несовершенства рынков, приводит к необходимости возникновения посредников между ними. Напомним, что в соответствии с экономической теорией, базовым источником кредитных ресурсов в экономике являются домохозяйства, осуществляющие сбережения, а главными потребителями этих ресурсов, являются фирмы (*рис. 1*).

Как видно из приведенной схемы, в отсутствии финансовых посредников, инвестиционные ресурсы переходят непосредственно от домашних хозяйств к фирмам, причем затраты, связанные с перераспределением этих ресурсов равны нулю. Введение в эту схему финансовых институтов, необходимость которых обосновывает теория ассиметричной информации, естественным образом приведет к возникновению дополнительных издержек. Следовательно, теория

должна содержать определение услуг оказываемых финансовыми посредниками, выгоды от которых компенсировали бы издержки. Как уже отмечалось ранее, этими услугами является предоставление основным кредиторам (домашним хозяйствам) дополнительной информации о заемщиках (фирмах) и их инвестиционных проектах.

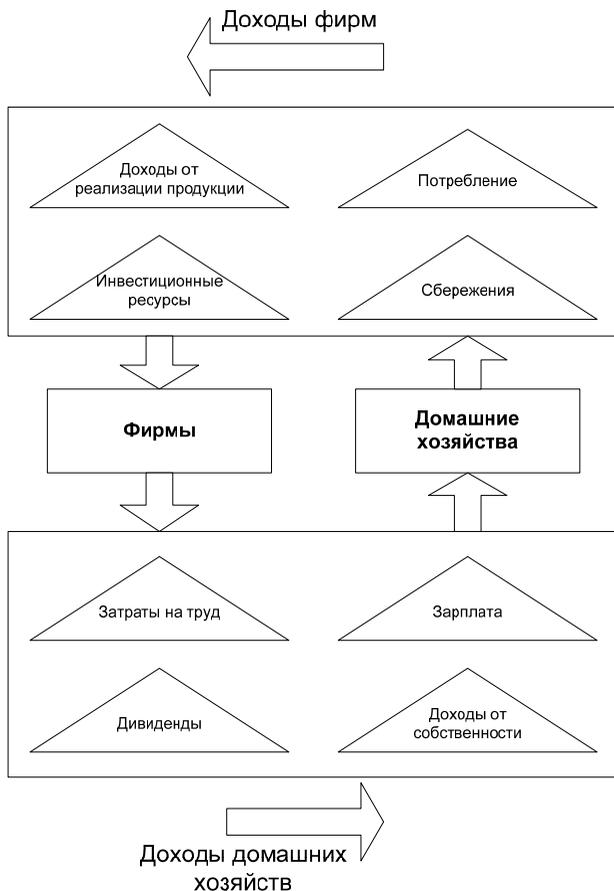

Рис. 1. Оборот средств в экономике в отсутствие государства, заграницы и финансовых посредников

Необходимо отметить, что эта дополнительная информация включается в состав дивидендов, получаемых кредитором. Другими словами, посредник сам принимает решение о том, куда вложить предоставленные ему средства, как правило не информируя о деталях своего решения кредитора, а кредитор получает премию к дивидендам, в общем случае равную стоимости информации.

Подобным же образом, в оригинальном варианте своей модели, Дж. Акерлов обосновал необходимость наличия на рынке автомобилей дилеров, выступающих в качестве посредников между покупателями и продавцами и предоставляющих последним услуги своего опыта в оценке качества автомобилей, и снижающих издержки на сбор и анализ недостающей информации.

Роль финансовых посредников можно проиллюстрировать на примере того, что в иностранной литературе называется частным и публичным размещением долговых обязательств (*private and public placement*)¹. Частное размещение определяется как контракт, согласно которому кредитор получает доступ к информации о внутренних процессах фирмы, которая обычно не является достоянием общественности. В то время как публичное размещение осуществляется за счет продажи (заемщиком) и покупки (кредитором) долговых обязательств, торгуемых на открытых рынках, причем решение о приобретении обязательств принимается на основе широкодоступной информации (например, результатов независимого аудита или рейтинга). Характерной чертой финансовых посредников является предоставление ресурсов посредством частного размещения, на основании внутренней информации компаний, полученной благодаря особым договорным обязательствам с заемщиками.

Теория асимметричной информации, таким образом, позволяет преодолеть ограничения монетаристского подхода к рассмотрению финансового сектора, как части реального сектора экономики. Принятие предпосылки о наличии асимметрии в информации, доступной кредиторам и заемщикам, также позволяет теоретически обосновать необходимость наличия финансовых посредников (прежде всего банков) между главными кредиторами – домашними хозяйствами, и

¹ Fama E. What's Different About Banks? // Journal of Monetary Economics. 1985. № 15. P. 277.

главными заемщиками – фирмами. Эта предпосылка также объясняет природу услуг, оказываемых посредниками. В рамках теории асимметричной информации сложная структура финансового сектора позволяет снизить негативные эффекты недостатка у кредиторов сведений об инвестиционных проектах и значительно сократить издержки на получение этой информации, которые в отсутствие системы финансовых посредников пришлось бы многократно нести индивидуальным кредиторам. Кроме того, наличие в экономике финансового сектора также повышает доступность относительно дешевого кредита для предприятий, посредством аккумуляции средств из множества источников и перераспределения их в пользу наиболее качественных проектов.

Однако понимание причин выделения финансовой системы в качестве самостоятельного сектора экономики может служить лишь базой для анализа взаимосвязи финансового и реального секторов. Нам предстоит прояснить еще два вопроса прежде, чем можно будет назвать теоретическую картину взаимодействия этих секторов, нарисованную в данном разделе, законченной. Во-первых, если причинно-следственная связь между двумя объектами существует, то необходимо выяснить направление этой связи. Во-вторых, должна быть сформулирована теоретическая интерпретация механизма осуществления этой связи.

В научной литературе существует широкий спектр выводов по поводу направленности связи между реальным и финансовым секторами. Можно выделить четыре основных гипотезы:

1. Развитие финансового сектора обусловлено спросом реального.
2. Развитие реального сектора обусловлено предложением финансового.
3. Финансовый сектор негативно влияет на рост реального.
4. Развитие секторов взаимообусловлено.

Гипотеза о ведущей роли спроса реального сектора была сформулирована Дж. Робинсон¹. Согласно данной гипотезе, ускорение роста в реальном секторе вызывает дополнительный спрос на услуги сек-

¹ *Robinson J. The Generalization of the General Theory// The Rate of Interest And Other Essays. London: McMillan, 1952. P. 1–76.*

тора финансового и, тем самым, приводит к росту последнего. В рамках данного подхода институциональное развитие финансового сектора (в смысле концентрации капитала) обусловлено превышением инвестиционных потребностей экономики над возможностями индивидуальных инвесторов и запасов собственных средств предприятий.

Вторая гипотеза, рассматривает финансовый сектор, как один из факторов экономического роста. Предполагается, что развитие финансовой системы является своеобразным инновационным механизмом, повышающим эффективность функционирования всей экономики в целом. Другим объяснением положительного влияния финансовой системы на экономический рост, служит перераспределительная функция этой системы – способность направлять ресурсы в области наиболее эффективного их применения. Однако обе интерпретации рассматривают результат работы финансового сектора как некий «нематериальный продукт», так или иначе участвующий в производстве продукта материального, в качестве производственного фактора.

Третья гипотеза, о негативном влиянии финансового сектора на реальный, основывается на ряде эмпирических исследований, демонстрирующих такое влияние. Исследователи, придерживающиеся данного мнения, указывают на нестабильность финансовых систем и негативное влияние финансовых кризисов на экономический рост. В качестве подтверждения этой гипотезы можно рассматривать и историю российской экономики во второй половине 1990-х гг., когда искусственно созданная высокая доходность и ликвидность финансовых активов (ГКО) привела к «выкачиванию» средств из реального сектора.

Четвертая гипотеза является, по сути, синтезом первых двух. Развитие финансового сектора полагается обусловленным развитием реального и, наоборот – в разные моменты времени и на разных стадиях экономического развития. Такое двустороннее взаимовлияние может происходить и одновременно, то есть рост в реальном секторе экономики вызывается увеличением масштаба финансового рынка, что в свою очередь запускает механизм, описанный выше, в рамках первой гипотезы, о ведущей роли спроса реального сектора на финансовые услуги.

Вместе с тем, большинство попыток эмпирического подтверждения одной из вышеперечисленных гипотез неизменно сталкивались с серьезными трудностями. Поскольку оба сектора – финансовый и реальный, действуют в рамках единой экономической системы, то в отношении друг друга они оказываются одновременно и субъектами и объектами влияния. Этот факт не обязательно свидетельствует о реальном наличии взаимовлияния, речь идет именно о сложности оценки направления связи: оба сектора могут двигаться в одном направлении (например, расти), но, при этом, статистические методы не позволяют определить какой из них является в этом движении «ведущим», а какой – «ведомым».

Одним из первых эмпирических исследований, установившим факт наличия связи между секторами, явилась работа Р. Голдсмита¹. В этой работе Р. Голдсмит сформулировал понятие «коэффициент финансовой взаимозависимости» (*Financial interrelation ratio, FIR – КФВ*), равный отношению величины финансовых ресурсов в экономике к национальному доходу, в роли которого выступает ВВП. Одним из ключевых выводов Р. Голдсмита был вывод о том, что значение КФВ постепенно возрастает, приближаясь к некоей величине по асимптоте. Это означает, что, в принципе, возрастание роли финансового сектора в экономике может происходить бесконечно. Однако, более поздние исследования² опровергли данное предположение, выяснив, что большинство промышленно развитых стран, для которых оно было сформулировано, достигли пика развития своих финансовых секторов к 1913 г., и вернулись к этому уровню только в 1980-х гг.

Исследование Р. Голдсмита, тем не менее, привело к возникновению целого ряда аналогичных исследований, которые можно условно разделить на три категории, в соответствии с объектами рассмотрения: посвященные фондовому рынку, банковскому сектору, и исследования связи между финансовым сектором (без выделения какого-либо его сегмента) и реальным. Из этого спектра работ, нас, пре-

¹ Goldsmith R.W. *Financial Structure and Development*. New Haven: Yale University Press, 1969.

² Rajan R., Zingales L. *The Great Reversals: The Politics of Financial Development in the 20th Century*. NBER. Working Paper 8178.

жде всего, интересуют те, в которых объектом исследования является банковский сектор.

Рассматриваемые работы также можно разделить по используемым в них методическим подходам. Для эмпирических исследований их два: на основе временных рядов и панельных данных. В случае анализа связи между финансовым и реальным секторами, межстрановые исследования на основе панельных данных, исходят из предпосылки о лидирующей роли финансового сектора, рост которого является одним из факторов определяющих рост реального сектора. В исследованиях, основанных на временных рядах, в рамках какой-либо одной страны или региона сделана попытка выявить направление этой связи, при этом нашлось мало подтверждений наличия стабильных однонаправленных связей между секторами. В частности, исследование П. Ханнсона и Л. Йоннунга¹ выявило двустороннюю связь между банковским кредитом и подушевым ВВП, существовавшую в Швеции между 1834 и 1991 г., и связь, направленную от финансового к реальному сектору (с 1890 г. до 1934 г. П. Руссо и П. Вахтель² сделали вывод о том, что рост реального сектора экономики в США, Канаде, Великобритании, Швеции и Норвегии в период 1871–1929 гг. был обусловлен ростом предложения финансового сектора. Большинство других исследований приходит к выводу о наличии разнонаправленных связей в разные периоды и в разных регионах. Однако направление связи от финансового к реальному сектору появляется в результатах исследований несколько чаще, чем обратное – обусловленное спросом реального сектора.

Исследования, основанные на применении панельных методов, часто подвергаются критике за их неспособность учитывать национальные и региональные особенности анализируемых экономик. Тем не менее, их результаты оказываются более определенными, нежели результаты исследований на основе временных рядов. Большинство авторов приходит к выводу о том, что рост финансового сектора ведет к росту реального. Яркое исключение из этого правила представ-

¹ *Hansson P., Jonung L. Finance and Economic Growth: The Case of Sweden // Research in Economics. 1997. Vol. 51. P. 251–301.*

² *Rousseau P.L., Wachtel P. Financial Intermediation and Economic Performance: Historical Evidence from Five Industrialized Countries // Journal of Money, Credit and Banking. 1998. Vol. 30. P. 658–678.*

ляет собой работа М. Граффа¹, который на данных по 93 странам (разделенным на группы развитых, развивающихся и беднейших) за период 1960–1990 гг. выявил наличие всех возможных видов связей, включая отрицательную. Обобщая полученные результаты, М. Графф отмечает, что финансовый сектор играет ведущую роль в тандеме «финансы–экономика» только в развитых странах, начиная с середины 1970-х гг.

Теоретический аппарат интерпретации связи между финансовым и реальным секторами, сегодня наиболее проработан в «новой теории роста», которая рассматривает финансовый сектор в качестве «нематериального» производственного фактора, повышающего производительность капитала. Модели, сформулированные в рамках этой теории, основаны на базовой модели эндогенного роста вида AK (K – капитал, A – коэффициент, определяющий фактор или набор факторов, влияющих на производительность капитала в экономике). Уже упоминавшаяся работа М. Граффа содержит описание обобщенной модели этого типа, основанной на оригинальной работе Марко Пагано².

Согласно данной модели, часть общего объема сбережений, равная $1 - \varphi$, «теряется» в результате действия финансовых посредников. Таким образом, φ определяет степень эффективности финансовой системы. Еще одним показателем эффективности этой системы является параметр производительности A , действие которого основано на предпосылке о том, что финансовая система способствует повышению эффективности в реальном секторе через повышение эффективности распределения инвестиционных ресурсов.

Предполагается, что общий объем средств $f = (1 - \varphi)$ из общего объема инвестиций в экономике (I), вкладываемый в финансовый сектор, улучшает производственную технологию $A_t(K)$, следующим образом: инвестиции в финансовый сектор влияют на технологию предыдущего периода как $(1 - \delta_F)A_{t-1}(K)$, а также повышают уровень производительности капитала, через некую функцию a_f :

¹ *Graff M.* Does Financial Activity Cause Economic Growth? Dresden Working Papers in Economics. 2001.

² *Pagano M.* Financial Markets and Growth: An Overview // European Economic Review. 1993. Vol. 37. P. 613–622.

$$A_t(K) = a_f(1-\delta_F)A_{t-1}(K) + a_f(K) \quad (1)$$

Принимая a_f пропорциональной f , как $a_f=(1-\varphi)$, а характер ее связи с технологией – линейным, и разделив обе части уравнения (1) на K мы можем переписать его как:

$$\begin{aligned} A_t &= (1-\varphi) + (1-\varphi)(1-\delta_F)A_{t-1}, \text{ для } t \geq 2 \\ A_1 &= (1-\varphi) \\ &\text{или,} \\ A_t &= (1-\varphi) \left(\sum_{i=0}^{t-1} \lambda^i \right), \text{ для } t \geq 1 \end{aligned} \quad (2)$$

где $\lambda=(1-\varphi)(1-\delta_F)$. Тогда, в состоянии устойчивого равновесия, производственная технология будет характеризоваться уравнением:

$$A^* = (1-\varphi) / (1 - (1-\delta_F)(1-\varphi)) \quad (3)$$

Из уравнения (2) несложно увидеть, что в нижнем диапазоне значений t (при $t > 1$) коэффициент A может быть меньше единицы. Другими словами, на первоначальном этапе создания финансовой инфраструктуры, затраты на нее могут приводить к снижению производительности остальных секторов экономики. То есть, данная модель объясняет наличие отрицательной связи между финансовым и реальным секторами, обнаруженной в некоторых эмпирических исследованиях, описанных выше.

В связи с этим, важным следствием из модели является вывод о том, что развитие финансового сектора будет оправданным для экономики только при условии достаточно высоких затрат на него:

$$1-\varphi > 1 - (1-\delta_F)(1-\varphi) \quad (4)$$

Данное условие прямо следует из уравнения (3), поскольку только при его соблюдении, коэффициент A^* будет обеспечивать положительный рост производительности в реальном секторе.

Таким образом, теоретически обоснованной оказывается возможность как положительного, так и отрицательного влияния финансового сектора на реальный. Причем отрицательное влияние может оказаться долговременным в случае, если доля инвестиционных ресурсов, поглощаемых финансовым сектором, окажется слишком низкой. В то же время, если эта доля будет достаточной, то в долгосрочной перспективе финансовый сектор будет способствовать ускоренному росту реального.

1.2.

Формирование банковской системы России на начальном этапе рыночных трансформаций

Центральным звеном реформы банковской системы в России явилась отмена государственной монополии на осуществление банковской деятельности и создание в стране двухуровневой банковской системы, включающей единый контрольный и эмиссионный центр и сеть коммерческих банков. Реформа началась с принятием 13 июля 1990 г. Верховным Советом России Постановления «О государственном банке РСФСР и банках на территории республики». 2 декабря 1990 г. был принят Закон «О Центральном банке РСФСР (Банке России)», согласно которому Банк России являлся юридическим лицом, главным банком РСФСР и был подотчетен Верховному Совету РСФСР.

В качестве целей деятельности Банка России закон определил: защиту и обеспечение устойчивости рубля; развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации и обеспечение эффективного и бесперебойного функционирования платежной системы. Согласно статье 4 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» Банка России выполняет следующие функции¹:

- во взаимодействии с Правительством Российской Федерации разрабатывает и проводит единую денежно-кредитную политику;
- монопольно осуществляет эмиссию наличных денег и организует наличное денежное обращение;
- является кредитором последней инстанции для кредитных учреждений, организует систему их рефинансирования;

¹ Материалы официального сайта Центрального банка РФ. http://cbr.ru/today/status_functions/.

- устанавливает правила осуществления расчетов в Российской Федерации;
- устанавливает правила проведения банковских операций;
- осуществляет обслуживание счетов бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации, если иное не установлено федеральными законами, посредством проведения расчетов по поручению уполномоченных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов, на которые возлагаются организация исполнения и исполнение бюджетов;
- осуществляет эффективное управление золотовалютными резервами Банка России;
- принимает решение о государственной регистрации кредитных организаций, выдает кредитным организациям лицензии на осуществление банковских операций, приостанавливает их действие и отзывает их;
- осуществляет надзор за деятельностью кредитных организаций и банковских групп;
- регистрирует эмиссию ценных бумаг кредитными организациями в соответствии с федеральными законами;
- осуществляет самостоятельно или по поручению Правительства Российской Федерации все виды банковских операций и иных сделок, необходимых для выполнения функций Банка России;
- организует и осуществляет валютное регулирование и валютный контроль в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- определяет порядок осуществления расчетов с международными организациями, иностранными государствами, а также с юридическими и физическими лицами;
- устанавливает правила бухгалтерского учета и отчетности для банковской системы Российской Федерации;
- устанавливает и публикует официальные курсы иностранных валют по отношению к рублю;
- принимает участие в разработке прогноза платежного баланса Российской Федерации и организует составление платежного баланса Российской Федерации;

- устанавливает порядок и условия осуществления валютными биржами деятельности по организации проведения операций по покупке и продаже иностранной валюты, осуществляет выдачу, приостановление и отзыв разрешений валютным биржам на организацию проведения операций по покупке и продаже иностранной валюты. (Функции по выдаче, приостановлению и отзыву разрешений валютным биржам на организацию проведения операций по покупке и продаже иностранной валюты Банк России будет выполнять со дня вступления в силу федерального закона о внесении соответствующих изменений в Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности»);
- проводит анализ и прогнозирование состояния экономики Российской Федерации в целом и по регионам, прежде всего денежно-кредитных, валютно-финансовых и ценовых отношений, публикует соответствующие материалы и статистические данные.

Одной из ключевых задач Банка России, на первоначальном этапе его существования, стало создание сети коммерческих банков. В целях выполнения этой задачи, Банк России принял концептуальное решение об упрощении порядка образования коммерческих банков.

В результате поощрительного подхода Банка России к образованию новых коммерческих банков, уже к концу 1991 г. на территории бывшего СССР действовало 1616 коммерческих банков, из них примерно 1500 – на территории России. Вместе с филиалами их количество составило 3500¹. Спустя год, в начале 1993 г., общее число кредитных организаций выросло до 4848, причем основу прироста составил рост филиальной сети, уже существующих банков.

Большинство коммерческих банков, на первом этапе их формирования, были образованы путем преобразования филиалов и отделений бывших государственных специализированных банков в самостоятельные коммерческие банки. Исключение составил Сбербанк, который в основном сохранил свою филиальную сеть.

Вполне естественно, что подобное раздробление существовавших кредитных организаций привело к возникновению большого числа мелких банков. В 1991–1992 гг. 70% всех кредитных учреждений,

¹ Константинов Ю. Коммерческие банки: становление и развитие // Вопросы экономики. 1992. № 4–6. С. 111.

составлявших коммерческий сектор банковской системы, имели уставный капитал до 20 млн руб.¹

Бурный рост числа коммерческих банков продолжался до 1996 г. и имел как положительные, так и негативные последствия. Главным положительным результатом стало, конечно же, создание разветвленной сети коммерческих кредитных организаций, что и являлось основной задачей реформирования банковского сектора. С 59% в 1993 г. доля активов коммерческих банков в общих активах банковской системы страны выросла до 70% в 1997 г., а их число (включая филиалы) достигло своего пика в 1996 г. и составило 8184 организации. После этого количество банков начало сокращаться, отражая общее ужесточение системы регулирования, стандартизацию требований к надежности и тенденции централизации в банковской системе (табл. 1.1).

Таблица 1.1

**Динамика кредитных организаций и их филиалов в России
(на начало года)**

Показатель	1993	1995	1997	2001	2005	2007	2008
Общее число кредитных организаций и их филиалов	4848	8003	7734	5104	4537	4470	4591
кредитные организации	1713	2517	2603	1311	1299	1189	1136
филиалы	3135	5486	5131	3793	3238	3281	3455

Примечание. Число филиалов в период 1993–1997 гг. не включает филиальную сеть Сбербанка и Внешэкономбанка; в период 2001–2008 гг. – число филиалов в субъекте РФ включает филиалы кредитных организаций, головная организация которых находится в данном или других субъектах.

Источники: Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России 1991–1997. Москва, 1998. С. 504; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007. М., 2007. Бюллетень банковской статистики. Региональное приложение. 2008. № 1.

¹ Константинов Ю. Коммерческие банки: становление и развитие // Вопросы экономики. 1992. № 4–6. С. 112.

Усиление роли коммерческих банков в экономике происходило медленно и трудно. Доля кредитов банков реальному сектору экономики в общем объеме кредитов снижалась вплоть до 1999 г. (с 39 до 32%) (табл. 1.2), причем не в последнюю очередь благодаря сокращению ВВП.

Таблица 1.2

Индикаторы развития банковской системы России в 1993–2006 гг.

Год	M2 к ВВП	Отношение активов ком- мерческих банков к со- вокупным активам бан- ковской сис- темы (вклю- чая ЦБ)	Отношение кредитов ре- альному сек- тору к обще- му объему банковских кредитов	Отношение кредитов ре- альному сек- тору к ВВП
1993	0,13	0,59	0,39	0,07
1995	0,13	0,65	0,39	0,07
1997	0,17	0,7	0,32	0,08
1998	0,17	0,63	0,34	0,1
1999	0,16	0,58	0,32	0,09
2000	0,18	0,67	0,45	0,09
2002	0,22	0,65	0,68	0,15
2006	0,34	0,64	0,60	0,21

Источники: рассчитано по: *Thieben U.* Financial System Development, Regulation and Economic Growth: Evidence From Russia. DIW Berlin, 2004. С. 5; Бюллетень банковской статистики. 2007. № 5 (168). С. 5, 41.

Увеличение количества банков привело к распылению активов банковской системы. Качество банковской системы так и не достигло адекватного для рыночной экономики уровня. В середине 1990-х гг. Россия по количеству коммерческих банков уступала только США, но развитие филиальной сети находилось на крайне недостаточном уровне. И в 2006 г. на один коммерческий банк в России приходилось 2,4 филиала (не включая филиалы Сбербанка и Внешторгбанка).

В общем числе кредитных организаций по-прежнему преобладали мелкие и средние (табл. 1.3).

Таблица 1.3

Количество банковских учреждений в России и ведущих государствах рыночной экономики*

Страна	Количество коммерческих банков (тыс. ед.)	Количество филиалов в расчете на один банк (ед.)	Плотность обслуживания (тыс. чел. населения в расчете на один филиал)
Россия	2,6	2	23,5
США	11,0	5	4,7
Япония	0,15	100	8,3
Англия	0,49	26	4,5
Германия	0,33	23	10,7
Франция	0,4	25	5,4
Италия	0,3	62	2,9

Примечание. * Данные по России приведены на начало 1997 г., по другим странам – на 1993 г.

Источник: Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России 1991–1997 гг. М., 1998. С. 506.

Таким образом, на стадии своего становления, банковский сектор не смог достичь достаточного уровня интеграции в остальную экономику. В таблице 1.4 представлены показатели финансовой глубины, характеризующие уровни развития и влияния на реальный сектор банковских систем трех стран с переходной экономикой (Россия, Венгрия, Польша), по состоянию на 1993 г. и большой группы развивающихся и развитых экономик, в среднем за 1960–1989 гг. Показатели уровня финансового развития или глубины финансового сектора стали использоваться в эмпирических работах, посвященных взаимодействию финансового сектора и экономического роста, а впоследствии и в остальных исследованиях, где необходима была количественная оценка активности, размера и эффективности финансовых рынков, институтов и финансового сектора в целом. Традиционно используются несколько индикаторов.

Таблица 1.4

Сравнительные показатели уровней развития финансовых систем группы развивающихся и развитых стран за период 1960–1989 гг. и России, Венгрии, Польши в 1993 г.

Страна	M2 к ВВП	Отношение активов коммерческих банков к совокупным активам банковской системы (включая ЦБ)	Отношение кредитов реальному сектору к общему объему банковских кредитов	Отношение кредитов реальному сектору к ВВП
Россия	0,13	0,59	0,39	0,07
Венгрия	0,46	0,55	0,42	0,28
Польша	0,31	0,6	0,3	0,12
Очень быстрый рост ¹	0,6	0,81	0,7	0,35
Быстрый рост ²	0,38	0,73	0,56	0,27
Медленный рост ³	0,29	0,71	0,61	0,2
Очень медленный рост ⁴	0,22	0,6	0,51	0,13

Примечание. 1 – рост ВВП > 3%, 2 – рост ВВП > 2% и < 3%, 3 – рост ВВП > 0,5% и < 2%, 4 – рост ВВП < 0,5%.

Источник: Составлено по: *Thieben U.* Financial System Development, Regulation and Economic Growth: Evidence From Russia. DIW Berlin, 2004. P. 4.

Первый индикатор оценивает размер сектора финансового посредничества и равен отношению стоимости ликвидных обязательств к ВВП.

Второй индикатор определяет распределение кредитных средств между коммерческими банками и Центральным банком (ЦБ) и рассчитывается как отношение активов коммерческих банков к суммарной стоимости активов банковской системы. Суть данного показателя заключается в том, что коммерческие банки более эффективны в

предоставлении функций, способствующих экономическому развитию, и, как правило, в более развитых странах доля коммерческих банков выше. К недостаткам данного индикатора относят то, что банки не являются единственными финансовыми посредниками, а также то, что банки могут предоставлять кредиты правительству или предприятиям государственного сектора.

Другие два индикатора определяют долю кредита, предоставленного частному сектору, в общем объеме кредита, исключая кредиты финансовому сектору, и в ВВП соответственно. Основным смыслом данных показателей заключается в том, что финансовая система, которая больше кредитов распределяет в частном секторе, более эффективна (при эффективном корпоративном контроле, при мобилизации сбережений и снижении транзакционных издержек), нежели финансовые системы с большой долей инвестиций в государственный сектор.

Как видно из представленных данных, по состоянию на 1993 г. банковская система России значительно отставала от показателей, необходимых для обеспечения даже минимального роста экономики. Исключение составляет только второй индикатор – доля коммерческого сегмента в банковском секторе, однако его значимость определяется отношением кредитов реальному сектору к ВВП, которое равнялось всего 0,07.

Ситуация несколько улучшилась только после 1998 г., когда начала расти доля кредитов реальному сектору экономики и повышаться отношение суммы кредитов к ВВП (*табл. 1.2*).

Еще одной важной характеристикой качества кредитования банками реального сектора является распределение кредитных ресурсов по срокам, поскольку трансформация инвестиционных ресурсов по срокам это одна из главных функций банковской системы. Как следует из данных таблицы 1.5 подавляющая часть кредитов выданных реальному сектору экономики и населению вплоть до финансового кризиса 1998 г. были «короткими». Правда, некоторый рост доли краткосрочных кредитов отмечен после 1996 г. Но только к 2006 г. около 46% всех выданных кредитов предоставляются на срок более 1 года и могут считаться долгосрочными. В то же время для инвестиционных целей один год – слишком короткий срок.

Таблица 1.5

**Соотношение краткосрочных и долгосрочных кредитов банков
экономике, предоставленных в рублях и валюте
(%, на начало года)**

Год	Всего	Краткосрочные	Долгосрочные
1993	100	95,0	5,0
1995	100	95,0	5,0
1997	100	90,7	9,3
2001	100	75,0	25,0
2006	100	54,1	45,9

Примечание: ЦБ РФ считает кредиты со сроком погашения свыше 1 года кредитами, предоставленными на долгосрочной основе.

Источник: рассчитано по: Бюллетень банковской статистики. 1994. № 2; 1995. № 2; 1996. № 2; 1997. № 2; 2001. № 2 (93). С. 82; 2007. № 2 (165). С. 102–103.

Главной причиной «развода» между финансовым и реальным секторами в докризисный период было влияние макроэкономической ситуации. Основным источником ресурсов банковской системы – депозиты населения и предприятий, оказался недоступен для российских коммерческих банков в силу превышения темпов инфляции над уровнем начисляемых процентных ставок, которые могли предложить банки (*табл. 1.6, 1.7*). В этой ситуации, держать деньги в банках было попросту невыгодно.

Таблица 1.6

Темпы инфляции в России (%)

Темп	1990	1991	1992– 1995	1996– 1999	2000– 2006
Годовой	6,8	168,0	–	–	–
Среднегодовой за период	–	–	924,7	43,7	14,7

Источники: Илларионов А. Теория «денежного дефицита» как отражение платежного кризиса // Вопросы экономики. 1996. № 12. С. 42; Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2006 году / ЦБ РФ. 2007. С. 100; Доклад Всемирного банка об экономике России (июнь 2007 г.) // Общество и экономика. 2007. № 5–6. С. 75.

Таблица 1.7

Структура процентных ставок (процентов годовых)

Показатель	1995		2000		2006	
	январь	декабрь	январь	декабрь	январь	декабрь
Межбанковская ставка	433	49	11,8	7,3	3,1	5,0
Доходность ГКО	278	141	17,2*	12,8	–	6,1–6,5
Депозитная ставка	143	70	32	17	9	8
Ставка по кредитам	419	232	38	21	22	19,5

Примечание. *Март. В качестве межбанковской ставки взят показатель ставки по кредиту «овернайт» на московском межбанковском рынке. Депозитная ставка представлена ставкой по срочному вкладу в национальной валюте на срок от 181 дня до 1 года, ставка по кредитам — показатель стоимости банковских кредитов в национальной валюте юридическим лицам (предприятиям и организациям) сроком до 1 года. Доходность ГКО рассчитывается как средневзвешенная по срокам и объемам обращения доходность выпусков ГКО со сроком погашения до 90 дней.

Источники: Бюллетень банковской статистики. 1997. № 3; 2001. № 3; 2007. № 5.

Ситуация несколько улучшилась после 2000 г. В 2000–2006 гг. среднегодовой темп инфляции (рис. 2) оказался уже несколько ниже (на 1,8 процентных пункта), чем средняя за период депозитная ставка в коммерческих банках.

Еще одним фактором, ограничивавшим привлечение депозитов в банки, явилась политика финансирования дефицита государственного бюджета за счет централизованных кредитов, которая проводилась на протяжении 1992–1994 гг. В условиях, когда государство предоставляло значительные льготные кредиты и субсидии предприятиям и банкам, последним не нужно было заботиться о привлечении средств предприятий и населения. Так, за первые пять месяцев 1992 г. бюджетные кредиты коммерческим банкам составили 8,7% ВВП¹.

¹ Илларионов А. Попытки проведения политики финансовой стабилизации в СССР и России // Вопросы экономики. 1995. № 7.

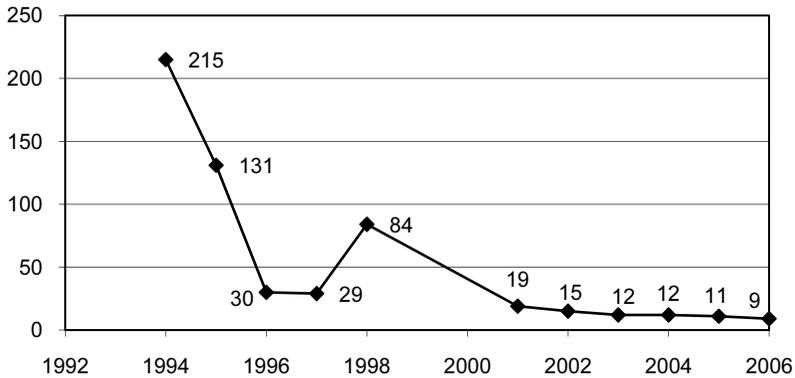

Рис. 2. Динамика темпов инфляции в России, %

Банкам не нужно было заботиться и о выгодном и надежном размещении денежных средств, что требовало постоянной работы по оценке кредитоспособности заемщика, минимизации кредитного риска, повышения надежности обеспечения выдаваемых кредитных ресурсов, налаживанию и поддержанию эффективных долговременных кредитных отношений с заемщиком. Значительная часть выдаваемых централизованных кредитов носила целевой характер, а сами кредиты предоставлялись под процент, который был ниже рыночного.

И хотя за политикой централизованного кредитования, казалось бы, стояло стремление поддержать производство, тем не менее на протяжении всех лет централизованного кредитования спад в экономике продолжался. Более того, политика выдачи централизованных кредитов не способствовала решению долговременных структурных проблем производства, без которых банкам невозможно было приступить к налаживанию кредитных отношений на рыночных принципах с предприятиями.

Негативный эффект практики централизованного кредитования экономики оказал, по оценке английского журнала «Экономист», не только разрушительное влияние на нормальную банковскую деятельность, но и деформировал структуру всего денежного рынка

России¹. Ее последствиями стали инфляция, «бегство» от национальной валюты, долларизация экономики, неконтролируемый вывоз капитала. Высокая инфляция также была одной из основных причин падения инвестиционной активности предприятий.

Прекращение выдачи централизованных кредитов с 1995 г., переход к политике финансовой стабилизации, начавшееся замедление темпов инфляции, стабилизация валютного курса и снижение доходности по операциям на денежном рынке – все это поставило коммерческие банки перед необходимостью пересмотреть свою политику в отношении привлечения средств и кредитования населения, предприятий и организаций. Однако приступить к налаживанию эффективных кредитных отношений с реальным сектором банки так и не смогли.

Другим обстоятельством, связанным с политикой централизованного кредитования и высокой инфляции, стало гипертрофированное развитие финансового сектора. Здесь же укажем лишь на то, что развитие финансового сектора России прошло ряд этапов. Первый был связан с операциями банков и их клиентов на валютном рынке. Значительную часть этих операций составляла игра на постоянном снижении курса рубля к доллару на валютном рынке. По отчетам банков в то время 70–80% прибыли банки получали от спекулятивных операций на валютном рынке.

Параллельно развивался рынок межбанковских кредитов. Операции на этом рынке в значительной части обслуживали деятельность банков на валютном рынке. Предоставление централизованных кредитов под льготный процент в значительной мере подпитывало операции на рынке межбанковских кредитов и стимулировало спрос на валюту.

В мае 1993 г. начались операции на рынке государственных ценных бумаг. И хотя объем операций с ними постоянно увеличивался, тем не менее доходность на этом рынке во многом зависела от доходности операций с валютой.

Операции банков на финансовом рынке продолжали доминировать даже в 1997 г., хотя структура финансового рынка претерпела существенные изменения. С 1995 г. государство отказалось от поли-

¹ Economist. 1992. 26 dec.

тики покрытия дефицита за счет кредитов Центрального банка РФ. Ситуация на валютном рынке постепенно стабилизировалась. После введения валютного коридора в июле 1995 г. и перехода к практике «управляемого» валютного курса в мае 1996 г. доходность по валютным операциям значительно снизилась. Операции банков постепенно сместились в сторону рынка государственных ценных бумаг. Высокий уровень дефицита государственного бюджета вынуждал правительство заимствовать на денежном рынке и кредитование банками государства оказалось более предпочтительным, чем кредитование предприятий. Лишь в конце 1996 г. и начале 1997 г., когда ситуация на рынке государственных ценных бумаг стабилизировалась, доходность облигаций снизилась, валютный курс стал более стабильным и предсказуемым, появились условия для развития банковского кредитования экономики.

Показателем взаимоотношений банков с реальным сектором может служить динамика привлеченных средств предприятий на счета в коммерческие банки и объем выданных банками кредитов предприятиям (табл. 1.8).

Таблица 1.8

**Объем средств на расчетных счетах предприятий и организаций
в банках и объемы банковского кредитования
предприятий и организаций (млн руб.)**

Показатель	1.01.1997	1.01.2001	1.01.2006
Остатки средств на расчетных счетах предприятий и организаций	296 200*	458 472	2 361 249
Банковские кредиты предприятиям и организациям	280 572**	763 346	5 802 748

Примечания. * Средства привлеченные от предприятий, организаций, населения в рублях и иностранной валюте. В 1997 г. – без средств бюджета на финансирование капитальных вложений. ** Кредиты, выданные хозяйству, банкам, населению в рублях и иностранной валюте (включая просроченную задолженность, без процентов). В 1997 г. – без долгосрочных кредитов на финансирование капитальных вложений.

Источники: Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России 1991–1997. Москва, 1998. С. 526; Бюллетень банковской статистики. 2001. № 2. С. 70; 2007. № 2. С. 90.

В 1994 г. объем остатков средств на счетах предприятий и организаций несколько снизился. Это сокращение было обусловлено, с одной стороны, значительным падением объема производства, а с другой, высокой спекулятивной активностью на валютном рынке (примером может служить «Черный вторник» 11 октября 1994 г. на валютном рынке). Спад производства в 1994 г. во многом обусловил и сокращение объема предоставленных банками кредитов.

В 1995 г., в связи с прекращением практики выдачи централизованных кредитов, произошел рост объема привлеченных средств предприятий и организаций, который сопровождался ростом объема выданных кредитов. Происшедшие позитивные сдвиги объясняются снижением спекулятивной активности на валютном рынке, укреплением курса российского рубля, замедлением инфляции, что способствовало привлечению средств на депозиты в банки. Объем средств на расчетных и текущих счетах предприятий в банках вырос на 65%. Стабилизация в экономике в 1995 г. способствовала увеличению объемов выданных кредитов предприятиям и банкам. Они увеличились на 37%. Ситуация в 1996 г. была менее однозначной. Оценить ее изменение за год трудно, в силу того, что во второй половине 1996 г. Банк России изменил методику подсчета отдельных статей баланса коммерческих банков. Сопоставимый ряд данных можно проследить только за первые пять месяцев 1996 г. Эти данные показывают, что в первой половине 1996 г. наблюдалось сокращение объема привлеченных средств предприятий и банков, а также сокращение объема выданных банками кредитов. Причем последние сократились в большей мере, чем объем привлеченных средств.

Объяснением может служить значительный рост доходности операций на рынке государственных ценных бумаг в этот период. Предприятиям было выгоднее вкладывать средства в государственные ценные бумаги, чем держать их на счетах в банках, также как и банкам было выгоднее кредитовать государство, чем предприятия. Во второй половине года доходность на рынке государственных ценных бумаг снизилась. Однако изменить негативные тенденции во второй половине года было трудно в силу возобновления экономического спада, который составил за год 6%, и ухудшения финансового положения предприятий.

В начальный период рыночных трансформаций основной проблемой во взаимоотношениях банков и экономики были действия государства, направленные на поддержание экономики. Практика прямого кредитования бюджетного дефицита и непоследовательная бюджетная политика, привели к «замыканию» банковского сектора на самого себя. По существу, на этапе становления банковской системы, она оказалась изолированной от остальной экономики. Не имея возможности привлекать и размещать средства в реальном секторе экономики, коммерческие банки сосредоточились на обслуживании спекулятивного капитала и бюджетных средств. Внешние эффекты для всей экономики в целом (отрицательные темпы экономического роста, высокая инфляция, рост неплатежей) укладываются в выводы модели, представленные в разделе 1.1. Согласно этой модели, построение финансового сектора всегда приводит к отвлечению значительной части инвестиционных ресурсов от реального сектора, «замыканию» их внутри финансового и, как следствие – весьма значительное падение темпов экономического роста.

Важным подтверждением выводов этой модели является также и изменение ситуации после кризиса 1998 г., особенно после 2000 г. Модернизация самой банковской системы, оздоровление ее структуры и капитала обусловили начало обратного процесса – усиленному «возвращению» финансовых ресурсов в реальную экономику.

Глава 2

ДИНАМИКА РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

**2.1.
Тенденции экономического развития
России в трансформационный
период**

**2.2.
Особенности
экономической динамики:
региональный аспект**

2.1.

Тенденции экономического развития России в трансформационный период

Экономическая динамика России включает этапы как резкого спада в результате концепции шоковой терапии, депрессивной стабилизации, так и экономического оживления¹.

В период спада 1992–1994 гг. происходила адаптация национального хозяйства к условиям фронтальной либерализации экономики и становления системы рыночных институтов. Данный период был обусловлен крупномасштабным спадом выпуска продукции, резким сжатием инвестиций в основной капитал, высокой инфляцией, сопровождавшейся значительным изменением ценовых пропорций в пользу энергосырьевых отраслей. В этот период господствовала политика саморегулирования экономики. Совокупный государственный долг находился на уровне 167% реального ВВП, что является чрезвычайно высоким. Темп инфляции в среднем за период составил почти 1400% в год².

С 1995 г. началось осуществление программы стабилизации экономики. Правительство РФ и Центральный банк России перешли к политике активной корректировки экономической и финансовой системы. Последовательно контролировалось несколько основных параметров экономической политики: размер денежного предложения, величина дефицита консолидированного бюджета, курс националь-

¹ Белоусов А.Р. Этапы становления российской модели воспроизводства // Проблемы прогнозирования. 2001. № 2. С. 4–23; Белоусов А.Р. Развитие российской экономики в посткризисный период (макрэкономический аспект) // Проблемы прогнозирования. 2003. № 6. С. 3–22.

² Минакир П.А. Системные трансформации в экономике. Владивосток: Дальнаука, 2001. С. 370.

ной валюты, размер валютных резервов, величина внешнего и внутреннего долга, темп инфляции.

Для подавления высокой инфляции был выбран курс на «использование квазификсированного валютного курса»¹. Повышение, а затем стабилизация валютного курса рубля привели к сближению валютного курса и паритета покупательной способности с 8,6 раз в 1992–1994 гг. до 2,7 раз в 1995–1998 гг.², что с одной стороны, оказало стимулирующее воздействие на импорт, с другой стороны, привело к снижению экспорта, и как следствие этого, к ухудшению платежного баланса.

В это же время под контролем Центрального банка России проводилась жесткая денежная политика, направленная на подавление денежного предложения. В результате последовательного подавления денежной массы действительно темпы инфляции снизились с 6% в месяц в конце 1994 г. до 6% в год к середине 1998 г.³ Но искусственное подавление инфляции неразрывно связано с огромной задолженностью по выплате заработной платы, неоплаченными счетами государственных учреждений, невыполненными обязательствами бюджета по финансированию. В 1996 году рост объема неплатежей увеличивался по 7–8% в месяц⁴. Хроническое отсутствие на счетах предприятий реальных денег заставляло их переходить на бартер с многочисленными взаимозачетами⁵.

В течение 1996–1998 гг. был сконструирован своеобразный денежно-долговой эффект, когда относительное сокращение денежной массы вызвало увеличение доли бартера и неплатежей, вызвавшее падение уровня производства и, как следствие этого, увеличение предложения долговых обязательств государства и отток денежных средств из экономического оборота.

¹ Минакир П.А. Системные трансформации в экономике. Владивосток: Дальнаука, 2001. С. 370.

² Белоусов А.Р. Этапы становления Российской модели воспроизводства // Проблемы прогнозирования. 2001. № 2. С. 9.

³ Минакир П.А. Системные трансформации в экономике. Владивосток: Дальнаука, 2001. С. 374.

⁴ Экономические реформы в России: итоги, перспективы. М., 1997. С. 11.

⁵ По оценкам, к моменту кризиса 17 августа 1998 г. бартер превышал половину хозяйственного оборота промышленных товаров.

Форсированное развитие платежного кризиса, бартеризация экономики обусловили значительный бюджетный дефицит. В этот период Правительство РФ предпринимало попытки для поиска необходимых средств для погашения дефицита бюджета. Наряду с наращиванием внешнего долга, который вырос со 119,9 млрд долл. в 1994 г. до 150 млрд долл. в 1998 г.¹, стартовала система официальной внутренней задолженности в форме государственных краткосрочных облигаций (ГКО), краткосрочных облигаций (КО) и суррогатов платежных средств.

С другой стороны, на фоне накапливающихся негативных моментов динамика валового внутреннего продукта за период 1995–1997 гг. не выглядит угрожающей и не напоминает кризис производства, а к концу 1997 г. даже обозначилось небольшое увеличение объема ВВП по сравнению с предыдущим годом (100,9% в сопоставимых ценах). Этот феномен «роста на фоне спада» объясняется тем, что некоторое увеличение платежного спроса населения в результате сокращения темпов инфляции не было полностью поглощено импортным сектором потребительского рынка, так как рост реальных доходов большей части потребителей был недостаточен для предъявления повышенного спроса на импортную продукцию. Прирост доходов этих потребителей способствовал увеличению спроса на отечественную продукцию.

В конце 1997 г. складывается неблагоприятная ценовая конъюнктура мирового рынка, когда произошло резкое падение мировых цен на нефть. Стоимость нефти практически стала равна себестоимости добываемой в России нефти. Доходы от экспорта сырья в бюджете России составляли около 20%². В этой ситуации Правительство РФ стало увеличивать объемы внутренних и внешних заимствований, выстраивая пирамиду ГКО, что приводило к ухудшению баланса по счетам текущих операций. В 1997 г. официальное сальдо баланса текущих операций резко уменьшилось, а в начале 1998 г. стало отрицательным. Реконструированный же с учетом реструктурирования долга

¹ Минакир П.А. Системные трансформации в экономике. Владивосток: Дальнаука, 2001. С. 376.

² Нецадин А. Российские экономические реформы: этапы, цена, идеология // Общество и экономика. 2001. № 10. С. 19.

Лондонскому клубу платежный баланс показывал, что уже в 1997 г. общее сальдо платежного баланса было отрицательным на сумму почти 10 млрд долл. США¹.

К концу 1997 г. макроэкономические и финансовые параметры российской экономики начали ухудшаться, а возникшую ситуацию в середине 1998 г. можно охарактеризовать как катастрофу. Спад промышленного производства принял обвальный характер. Глубина спада к уровню предшествующего года составляла: июнь – 3,5%, июль – 9,6%, август – 11,5%, сентябрь – 14,5%². В этот же период углубляется кризис финансовых рынков (государственных и корпоративных ценных бумаг) и кризис банковской системы (падение ликвидности). В результате девальвации рубля инфляция, составлявшая до 17 августа менее 1% в месяц, в сентябре подскочила до 38,4%³. Коллапс банковской системы привел к запуску платежно-расчетной системы, из-за чего, в частности, стала останавливаться торговля, прекратились налоговые платежи, отмечался кризис в железнодорожных перевозках.

На потребительском рынке возникли мощные инфляционные ожидания, быстро переросшие в ажиотажный спрос. На уровне регионов повсеместно началась подготовка к установлению административного контроля над ценами, предпринимались меры по закрытию вывоза товаров с внутрирегиональных рынков и т. п.

С конца 1998 г. российская экономика вступила в новый этап своего развития. В 1999 г. были зафиксированы некоторые качественные изменения: в отраслях перерабатывающей промышленности наблюдался рост, под воздействием как девальвации рубля, так и ослабления основных затратобразующих факторов (снижением относительных цен на продукцию естественных монополий и реальной заработной платы) наблюдался процесс импортозамещения, обусловленное, на кредитном рынке была достигнута финансовая стабилизация. Но при этом происходило наращивание экспорта товаров сырьевых отраслей. Надо отметить, что рост экономики после кризи-

¹ Минакир П.А. Системные трансформации в экономике. Владивосток: Дальнаука, 2001. С. 378.

² Белоусов А.Р. Этапы становления Российской модели воспроизводства // Проблемы прогнозирования. 2001. № 2. С. 10.

³ Там же.

са 1998 г. носил неустойчивый характер и опирался в большей мере на конъюнктурные факторы.

К 2001 г. положительное сальдо торгового баланса достигло 60 млрд долл., сальдо счета текущих операций – 40 млрд долл., валютные резервы к середине 2001 г. выросли до 36 млрд долл.¹ В сравнении с 1998 г. ситуация изменилась самым кардинальным образом.

Но с постепенным исчерпанием позитивного воздействия последствий девальвации российского рубля и с изменением внешнеэкономической конъюнктуры темпы экономического роста постепенно стали затухать. Когда произошли ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры после событий 11 сентября 2001 г. и падение мировых цен на большинство товаров российского экспорта, экономика отреагировала некоторым замедлением роста во втором полугодии 2001 г.

Начиная с 2002 г., зависимость российской экономики от внешних факторов, прежде всего от конъюнктуры мировых рынков сырья, существенно усилилась. Улучшение ценовой конъюнктуры мировых рынков сырья обусловило быстрый рост стоимостных объемов экспорта и улучшение общего финансового положения в экономике. За период 1998–2006 гг. рост объемов экспорта составил более 400% (табл. 2.1). За этот же период стоимость импорта увеличилась в 2,8 раза, что обусловило быстрое накопление значительных положительных сальдовых остатков (накопленный чистый экспорт составил почти 550 млрд долл. за 1998–2006 гг.).

Доходы от внешней торговли обусловили оздоровление денежного рынка в России, которое произошло значительно быстрее, чем ожидалось экспертами. Монетарный импульс совместно с увеличением внутреннего спроса стимулировал внутренний экономический рост (рис. 3).

Генерируемый положительным платежным балансом приток денег в экономику привел к почти удвоению степени монетизации ВВП по сравнению с серединой 1990-х гг. В 2006 г. степень монетизации составляла уже 34%, что все еще недостаточно для быстрорастущей экономики, но более, чем вдвое превышает показатель 1996–1997 гг.

¹ Ясин Е. Экономический рост как цель и как средство (современная ситуация и перспективы российской экономики) // Вопросы экономики. 2001. № 9. С. 5.

Таблица 2.1

Внешняя торговля России
(по методологии платежного баланса, млрд долл.)

Год	Экспорт	Импорт	Сальдо
1997	86,9	71,9	15,0
1998	74,4	58,0	16,4
1999	75,5	40,0	35,5
2000	105,0	44,9	60,1
2001	101,9	57,8	44,1
2002	107,3	61,0	46,3
2003	136,0	75,4	60,6
2004	183,2	97,4	85,8
2005	243,9	125,4	118,5
2006	303,9	164,7	139,2

Источники: Российский статистический ежегодник. 2004. М., 2004; Рос-
сийский статистический ежегодник. 2007. М., 2007.

Совместные импульсы внутреннего и внешнего спроса позволили российской экономике за сравнительно короткий срок перейти от продолжавшегося в течение 8 лет глубокого кризиса к экономическому подъему. К началу 2007 г. валовой внутренний продукт РФ составил 95% от уровня 1992 г. и 93% от уровня 1990 г. (табл. 2.2, рис. 3).

Рис 3. Динамика макроэкономических индикаторов в РФ

Таблица 2.2

**Основные социально-экономические показатели России
(1993–2006 гг., прирост в % к предыдущему году)**

Год	Валовой внутренний продукт	Промыш- ленная продук- ция*	Инвести- ции в основной капитал	Реальные доходы наследо- вания	Индекс потреби- тельских цен
1993	-8,7	-14,1	-11,7	16	750
1998	-5,3	-5,2	-11,7	-16,0	84,4
1999	6,4	11	5,3	-12,0	36,5
2000	10	8,7	17,4	13,4	20,2
2001	5,1	2,9	10	10	18,6
2002	4,7	3,1	2,8	10,8	15,1
2003	7,3	8,9	12,5	14,6	12
2004	7,2	8,3	13,7	11,2	11,7
2005	6,4	4	10,9	11,7	10,9
2006	6,7	3,9	13,7	13,9	9
2006 к 1989	95	74,6	47,6	110	–

Примечание. * С 2000 г. агрегированный индекс производства по видам экономической деятельности «добыча полезных ископаемых», «обрабатывающие производства», «производство и распределение электроэнергии, газа и воды».

Источники: Национальные счета России в 1999–2006 гг. Ст. сб. М. 2007; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007. Ст. сб. М., 2007.

При этом максимально быстро восстановился уровень реальных доходов населения, который составил 108% к уровню 1990 г., продемонстрировав заметно более высокую скорость восстановления по сравнению с другими макроэкономическими индикаторами.

Рост реальных доходов населения после кризиса 1998 г. был обусловлен двумя причинами. Во-первых, быстро, особенно после 1999 г.,

увеличивались номинальные доходы. Это было связано как с ростом доходов от экспорта и общим улучшением положения дел в бюджетной сфере экономики, так и с существенным повышением ценовой конкурентоспособности отечественных производителей в результате обесценения национальной валюты. Рост рентабельности и общего уровня выпуска в коммерческом секторе экономики, в свою очередь, обусловили повышение цены труда и уровня номинальной заработной платы. Во-вторых, существенно замедлилась инфляция на потребительском рынке (табл. 2.2). Быстрый рост номинальных и реальных доходов населения, в свою очередь, привели к росту потребительского спроса, который стал одним из оснований общего экономического роста в стране. Рост ВВП основывался на двух основополагающих процессах. Во-первых, на замещении спроса на продукцию отечественных товаропроизводителей, которая в результате падения курса рубля стала значительно более доступной. Во-вторых, на росте мировых цен на продукцию сырьевых отраслей. Расхождение в динамике ВВП и инвестиций в основной капитал объясняется тем, что восстановление масштабов предложения в значительной степени опиралось не на расширение и модернизацию производственных мощностей, а на увеличение степени использования уже созданных мощностей. Кроме того, за годы экономических реформ изменилась структура производимого ВВП. Все большая доля его создается не в первичном и вторичном секторах (наиболее капиталоемких), а в третичном секторе (табл. 2.3).

Таблица 2.3

**Структура валового внутреннего продукта
(в основных ценах, в % к итогу)**

Показатель	1992	1997	2001	2006
Производство товаров	48,4	43,0	44,3	44,2
Производство услуг	51,6	57,0	55,7	55,8

Источники: Национальные счета России в 1991–1998 годах. М., 1999; Национальные счета России в 1994–2001 годах. М., 2002; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005. М., 2005; Национальные счета России в 1999–2006 гг. М., 2007.

Анализ структуры использованного ВВП, характеризующий изменение состава совокупного спроса и динамику отдельных его компонентов показывает, что в структуре спроса доля чистого экспорта товаров и услуг за анализируемый период была наивысшей в 1999–2000 гг. Однако уже с 2002 г. началось сокращение доли чистого экспорта в использованном ВВП и в 2006 г. роль чистого экспорта оказалась даже меньше, чем в 1992 г. (табл. 2.4).

Таблица 2.4

Структура использования валового внутреннего продукта в текущих рыночных ценах (в % к итогу)

Показатель	1992	1997	1998	2000	2002	2006
ВВП	100	100	100	100	100	100
Расходы на конечное потребление	49,9	74,8	76,6	61,3	69,0	66,8
домашних хозяйств	33,7	50,0	54,6	45,5	50,1	48,6
государственных учреждений	14,3	21,3	18,7	14,7	17,4	17,7
некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	1,9	3,5	3,3	1,1	1,2	0,5
Валовое накопление	35,7	22,3	16,2	18,6	20,7	20,4
валовое накопление основного капитала*	24,7	19,0	17,7	15,6	18,3	18,0
изменение запасов материальных оборотных средств	11,0	3,3	-1,5	3,0	2,4	2,4
Чистый экспорт товаров и услуг	14,4	2,9	7,2	20,1	11,3	12,8

Примечание. * Включая чистое приобретение ценностей.

Источники: Национальные счета России в 1991–1998 годах. М., 1999; Национальные счета России в 1994–2001 годах. М., 2002; Россия в цифрах. 2003. М., 2003; Национальные счета России в 1999–2006 гг. М., 2007.

Анализ статистики внешней торговли говорит о том, что доля товарного экспорта в ВВП в течение всего анализируемого периода оставалась значительной (30–43%), что характерно обычно для срав-

нительно небольших или слаборазвитых стран, не обладающих достаточно обширным и емким внутренним рынком. Так, например, в США, являющихся крупнейшим мировым экспортером, доля экспорта в ВВП в 2005 г. составляла 10,3%¹. Сокращение доли чистого экспорта в ВВП после 2000 г. объясняется увеличением стоимости импорта в условиях укрепления рубля на фоне растущих мировых цен на сырье.

Удельный вес в ВВП крупнейшего компонента спроса – расходов на конечное потребление – за период 2001–2006 гг. увеличился после значительного сокращения в 2000 г. Рост был обеспечен в основном за счет относительного повышения потребления домашних хозяйств. Доля расходов на конечное потребление домашних хозяйств после резкого скачка в 1997–1998 гг. снизилась к 2000 г. почти на 10 процентных пунктов, а к 2006 г. с трудом вышла на уровень близкий к уровню 1997 г. (см. табл. 2.4).

Изменение доли в ВВП валового накопления после 2000 г. нарушило тенденцию к падению, наблюдавшееся с 1993 г. (наивысшее значение данного показателя было достигнуто в 1992 г. – 35,7%). По итогам 2006 г. доля валового накопления составила 20,4%, что существенно уступает уровню 1993 г. и отстает даже от уровня 1997 г.

В качестве положительного момента следует отметить то, что доля в ВВП валового накопления основного капитала после 1999 г. неуклонно повышалась. Но для растущей экономики этот показатель остается чрезвычайно низким, заметно уступая аналогичному показателю успешно развивающихся стран. Так, в Венгрии и Чехии он составлял в конце 1990-х гг. 31%, в Польше и Малайзии – 27, в Мексике – 25, Индонезии – 22, Аргентине и Бразилии – 20%. В странах Юго-Восточной Азии в период их наиболее энергичного развития этот показатель измерялся в 30–40%².

Анализ данных о формировании ВВП по источникам доходов свидетельствует о том, что ситуация с уровнем оплаты труда, (если не считать высший управленческий слой), не меняется (табл. 2.5).

¹ Материалы официального сайта Всемирной торговой организации. wto.ru.

² Курьеров В.Г., Аукунционек С.П. Тенденции развития экономики России в 2001 г. // ЭКО. 2001. № 6. С. 7–8.

Таблица 2.5

**Структура ВВП по источникам доходов
(в текущих рыночных ценах, %)**

Показатель	1993	1997	1998	2000	2002	2004	2006
ВВП	100	100	100	100	100	100	100
Оплата труда наемных работников, включая скрытую	49,0	50,0	47,2	40,2	46,8	45,5	43,9
Чистые налоги на производство и импорт	1,7	14,5	15,1	19,2	18,7	17,8	20,5
Валовая прибыль и валовые смешанные доходы	49,3	35,5	37,7	42,7	36,2	36,7	35,6

Источники: Российский статистический ежегодник. 1998. М., 1998; Национальные счета России в 1994–2001 годах. М., 2002; Национальные счета России в 1999–2006 гг. М., 2007.

Несмотря на то, что после 2000 г. доля оплаты труда, включая скрытую, немного повысилась, она еще достаточно далека от уровня аналогичного показателя в развитых странах.

Промышленность. В 2006 г. индекс промышленного производства к уровню пикового докризисного 1989 г. составлял около 80%¹. В течение двух первых лет после валютно-финансового кризиса под воздействием эффекта девальвации рубля и благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры промышленность развивалась бурными

¹ При этом необходимо учитывать, что с 2005 г. в связи с переходом статистики с Общесоюзного классификатора отраслей народного хозяйства (ОКОНХ) к Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД индекс рассчитывается для агрегированного показателя промышленного производства, включающего следующие виды экономической деятельности «добыча полезных ископаемых», «обрабатывающие производства», «производство и распределение электроэнергии, газа и воды».

темпами. Но с ослаблением благоприятных импульсов развития хотя и сохраняется до сих пор положительная динамика, но темпы роста постепенно замедляются. Наибольший вклад в рост промышленного производства на конец 2002 г. вносили экспортно ориентированные отрасли – около 60%. При этом почти 50% обеспечивают топливная промышленность и цветная металлургия. На долю отраслей инвестиционного комплекса приходится менее 20% общепромышленного роста¹.

Наибольший вклад в рост промышленного производства в 2006 г. внесла сфера деятельности «обрабатывающие производства» (74%). Из нее около 26% общего роста обеспечило «металлургическое производство и производство готовых металлических изделий», 10,1% – «производство кокса и нефтепродуктов», 12,9% – «производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака». Около 14% общего роста промышленного производства обеспечивали предприятия «добычи полезных ископаемых». Из производств этой сферы деятельности наибольший вклад (12,6%) в общий рост производства внесла «добыча топливно-энергетических полезных ископаемых»².

Российская промышленность за период радикальных экономических реформ существенно изменила свою отраслевую структуру. Доля топливно-энергетического комплекса в объеме промышленного производства страны увеличилась с 22,2% в 1992 г. до почти 25% в 2004 г. Одновременно уменьшилась доля машиностроения. Почти исчезла, по сравнению с дореформенным периодом, легкая промышленность (табл. 2.6).

Сложившаяся в годы реформ отраслевая структура промышленности вряд ли может соответствовать экономическим интересам России. Отраслевые диспропорции внутри страны во многом были обусловлены приоритетностью российских сырьевых отраслей на внешнем рынке. Относительно свободный доступ на внешние рынки получили лишь российская топливная промышленность и предприятия черной и цветной металлургии. Произошло сокращение производства отраслей, не имевших доступа на внешние рынки и неконкурент-

¹ Куранов Г., Засов О. Факторы экономического роста: оценки и прогноз // Экономист. 2003. № 1. С. 4.

² Основные тенденции и итоги социально-экономического развития в 2006 году / Министерство экономического развития и торговли РФ. <http://www.economy.gov.ru>.

ных с импортом. Особенно глубоким было сокращение объемов переработки отечественной сельскохозяйственной продукции и производство товаров легкой промышленности.

Таблица 2.6

**Отраслевая структура производства промышленной продукции
(в сопоставимых ценах, %)**

Отрасль промышленности	1992	1997	2002	2004
ТЭК	22,2	28,8	24,9	24,7
Черная и цветная металлургия	14,0	18,2	18,6	18,5
Химико-лесной комплекс	12,3	10,9	12,0	11,5
Машиностроение	23,8	18,8	20,5	22,2
Агропромышленный комплекс	16,6	16,6	17,2	15,4
Легкая	5,2	1,8	1,7	1,4
Промышленность строительных материалов	4,4	2,9	2,9	2,9

Примечание. В связи с переходом статистики с Общесоюзного классификатора отраслей народного хозяйства (ОКОНХ) к Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД) продлить динамический ряд не представляется возможным.

Источники: Россия в цифрах. 2003. М., 2003. С. 178; Промышленность России. 2005. М., 2006.

После кризиса 1998 г. в условиях девальвации рубля происходили заметные смещения приоритетов в пользу отраслей высокой степени переработки, и с конъюнктурной точки зрения еще более благоприятных для сырьевых отраслей. Девальвация рубля дала известные преимущества импортозамещающим производствам, что привело к изменению структурных характеристик отраслей промышленного производства.

К 1998 г. произошло существенное сокращение объемов производства практически всех важнейших промышленных продуктов. Восстановление промышленного потенциала началось только после финансового кризиса, но и к настоящему времени объемы производства по отдельным важнейшим продуктам не достигли уровня 1992 г. (табл. 2.7).

Таблица 2.7

Динамика производства и добычи отдельных видов продукции промышленности в натуральном выражении (%; 1992 г. – 100%)

Показатель	1993	1997	1998	2000	2002	2006
Электроэнергия	94,8	82,7	82,0	87,0	88,2	98,3
Нефть	88,7	76,6	76,0	81,1	95,2	120,2
Газ	96,5	89,1	92,3	91,1	92,8	102,3
Уголь	90,8	72,7	68,8	76,6	75,1	91,7
Сталь	86,9	72,4	65,2	88,2	89,3	105,7
Готовый прокат черных металлов	91,2	82,9	75,2	99,8	104,1	124,4
Деловая древесина	71,9	34,7	33,3	42,0	43,8	48,6
Пиломатериалы	76,6	36,7	34,6	37,4	33,0	39,9
Цельномолочная продукция	85,7	53,1	57,1	63,3	76,5	66,5
Рыба и морепродукты	83,0	77,4	75,5	71,7	60,4	60,8

Источники: Промышленность России. 1996. М., 1996; Регионы России. М., 1997; Промышленность России. М., 1998; Промышленность России. М., 2002; Россия в цифрах. 2003. М., 2003; Социально-экономическое положение России. 2006. М., 2007.

Так, производство электроэнергии к началу 2007 г. не достигло уровня 1992 г., сокращение добычи угля составляет около 10%, улов рыбы и добыча морепродуктов – около 40%, а производство пиломатериалов сократилось на 60%.

Инвестиции. К 2006 г. уровень инвестиций в основной капитал составил порядка 50% относительно пикового в предкризисный период уровня 1989 г. Наибольшее падение – почти 80% – произошло к 1998 г., после чего динамика инвестиций стала положительной. Пик инвестиционной активности приходится на 2000 г., когда прирост относительно предыдущего года составил 17%. В течение периода 1992–1998 гг. происходило опережающее (по сравнению с темпами снижения производства) сокращение масштабов инвестиционной деятельности. Так, если в 1998 г. ВВП к уровню 1992 г. составлял немногим более 70%, то объем инвестиций – лишь 41%.

В течение 2000–2001 гг. ситуация изменилась и уже темп роста инвестиций опережал темп роста ВВП. Но в 2002 г. приостановилась

сложившаяся после кризиса 1998 г. тенденция опережения темпов роста инвестиций в основной капитал по сравнению с динамикой роста ВВП и промышленного производства. Причины такого изменения связаны с тем, что потенциал макроэкономических факторов, на которые опирался инвестиционный подъем в предшествующие периоды (процессы импортозамещения, имевшиеся незагруженные производственные мощности, снижение уровня реальных процентных ставок по кредитам, сокращение разрыва в прибыльности инвестирования в реальные и финансовые активы), оказался во многом исчерпанным. Кроме того, сказалась отмена в 2002 г. инвестиционной льготы по налогу на прибыль, выжидательная пауза в начале года в связи с переходом на новые условия налогообложения прибыли, а также ухудшение финансового положения промышленных предприятий.

Сокращение общих масштабов инвестиционной деятельности сопровождалось и значительными изменениями в структуре инвестиций (табл. 2.8).

Таблица 2.8

**Структура инвестиций в основной капитал
по видам экономической деятельности (%)**

Показатель	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Инвестиции в основной капитал	100	100	100	100	100	100	100	100
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3,7	3	4	4,6	4,1	4,1	3,9	4,9
Рыболовство, рыбоводство	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1
Добыча полезных ископаемых	14,2	18,1	19	16,9	16	15,4	13,9	15,3
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	13	16,7	17,5	15,5	14,5	14	12,4	13,9
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	1,2	1,4	1,5	1,4	1,5	1,4	1,5	1,4

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Обрабатывающие производств	14,8	16,3	15,9	15,9	15,6	16,4	16,4	15,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	7,6	6	5,5	5,8	6,6	6,9	6,8	6,1
Строительство	4,5	6,4	5,2	5,4	4,9	3,5	3,6	3,5
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	2	2,7	2,9	3,6	3,5	3,5	3,6	3,4
Гостиницы и рестораны	0,8	0,8	0,7	0,7	0,4	0,3	0,4	0,4
Транспорт и связь	12,6	21,2	22,2	18,5	22,3	22,7	24,5	23,5
связь	1,4	2,7	3	3,4	4,8	5,4	5,4	4,7
Финансовая деятельность	2,5	0,8	0,8	1	1,2	1,4	1,4	1,2
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	25,3	15,2	14,7	18,1	17,7	17,3	16,8	16,4
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	3,2	1,5	1,5	2	1,6	1,7	1,6	1,6
Образование	1,8	1,3	1,5	1,5	1,4	1,8	1,9	2,2
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,5	2,6	2,4	2	2	2,5	2,6	2,7
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	4,3	3,9	3,5	3,8	2,6	2,4	2,5	2,9

Источники: Материалы официального сайта Федеральной службы государственной статистики. http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_11/IssWWW.exe/Stg/d03/24-05.htm.

Наиболее резкий спад капиталовложений на протяжении десятилетнего периода отмечается в машиностроении, промышленности строительных материалов, легкой промышленности, а также в сельском хозяйстве. Начиная с 2000 г. основная часть инвестиций направлялась в отрасли топливной промышленности, электроэнергетику, транспорт и связь.

Изменение в отраслевой структуре капиталовложений в пореформенный период было непосредственным образом связано с дифференциацией отдельных отраслей экономики по уровню финансового благополучия, обеспеченного главным образом либо наличием экспортных возможностей (как в отраслях топливно-энергетического комплекса, черной и цветной металлургии, части производств лесной и химической промышленности), либо спецификой хозяйственной деятельности (естественные монополии на транспорте и в энергетике). Отрасли, чья продукция была ориентирована в определяющей степени на внутренний спрос, испытали как наиболее сильное сокращение производственной деятельности, так и наиболее значительное сокращение инвестиций.

Высокая цена кредитных ресурсов делала их недоступными для большинства предприятий и организаций реального сектора экономики. Поэтому в финансировании развития экономики в середине 1990-х гг. доминировала ориентация на использование не привлеченных, а собственных средств предприятий. В 1997 г. собственные средства предприятий составляли почти 61% от общей суммы капиталовложений. С 1998 г. ситуация стала меняться и к концу 2001 г. на долю привлеченных средств приходилось уже более 50%. Так, если в 1999 г. привлеченные средства составили 47,6%, в 2000 г. – 52,5%, в 2002 г. – 55,0%, то в 2006 г. – уже 57,9% от финансовых вложений по всем источникам¹.

Оживление в экономике обусловило перераспределение инвестиций в основной капитал между видами экономической деятельности. Если в 1995 г. лишь 45% всех инвестиций направлялось в реальный

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004. М., 2005; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005. М., 2006; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006. М., 2007.

сектор экономики, то в 2006 г. доля инвестиций в основной капитал реального сектора экономики увеличилась до 60%.

Существенные изменения произошли в структуре инвестиций в основной капитал по формам собственности (табл. 2.9).

Таблица 2.9

Структура инвестиций в основной капитал по формам собственности (%)

Показатель	1993	1998	2000	2003	2006
Инвестиции в основной капитал	100	100	100	100	100
российская	98,5	93,1	86,3	84,1	82,6
государственная	50,8	22,8	23,9	21,0	17,5
муниципальная	12,5	5,2	4,5	4,3	3,8
частная	12,1	30,1	29,9	41,2	49,1
общественных и религиозных организаций	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
потребительской кооперации	–	–	0,1	0,1	0,1
смешанная	23,0	34,9	27,8	17,4	12,0
иностранная	–	2,5	1,5	4,1	7,3
совместная российская и иностранная	1,5	4,4	12,2	11,8	10,1

Источники: Российский статистический ежегодник. 1998. М., 1998; Россия в цифрах. 2003. М., 2003; Материалы официального сервера Федеральной службы государственной статистики. <http://www.gks.ru>.

Заметно снизилась доля государственных и муниципальных инвестиций. Так, если в 1993 г. доля инвестиций государственной и муниципальной форм собственности составляла 63,1%, то в 2006 г. – лишь 21,3%. На этом фоне происходило заметное увеличение доли частных инвестиций российских инвесторов (22,7% в 1997 г., 36,7% в 2001 г. и 49% в 2006 г.) и рост доли инвестиций, приходящихся на инвесторов, обладающих совместной российской и иностранной формами собственности.

Сокращение доли государственных средств в составе источников финансирования инвестиций рассматривается не как вынужденная, порожденная общим дефицитом средств мера, а как необходимый

момент внедрения «рыночной модели» в российскую экономическую действительность. В результате, сокращение государственных средств и соответственно увеличение роли собственных средств предприятий в формировании общего объема капиталовложений способствовало усилению дифференциации по инвестиционным возможностям не только отдельных предприятий, но и целых отраслей.

Иностранный капитал играет заметную роль в инвестиционном процессе. С 1995 г. объем инвестиций, поступивших от иностранных инвесторов, увеличился более чем в 6,5 раз, в том числе объем прямых инвестиций – в 2 раза, портфельных – в 12 раз, увеличение притока иностранного капитала в виде торговых и иных кредитов составило 16,5 раз.

Наиболее значительные объемы инвестиций от иностранных инвесторов направлялись в такие отрасли, как топливная (нефтедобывающая) и пищевая промышленности, торговлю и общественное питание, транспорт и связь (табл. 2.10). Правда, надо отметить, что после 2000 г. привлекательность транспортного комплекса для иностранных инвесторов несколько снизилась.

Таблица 2.10

Структура инвестиций, поступивших от иностранных инвесторов в РФ, по видам экономической деятельности (%)

Показатель	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Инвестиции в основной капитал, всего	100	100	100	100	100	100	100	100
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3,7	3	4	4,6	4,1	4,1	3,9	4,9
Рыболовство, рыбоводство	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1
Добыча полезных ископаемых	14,2	18,1	19	16,9	16	15,4	13,9	15,3
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	13	16,7	17,5	15,5	14,5	14	12,4	13,9

1	2	3	4	5	6	7	8	9
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	1,2	1,4	1,5	1,4	1,5	1,4	1,5	1,4
Обрабатывающие производства	14,8	16,3	15,9	15,9	15,6	16,4	16,4	15,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	7,6	6	5,5	5,8	6,6	6,9	6,8	6,1
Строительство	4,5	6,4	5,2	5,4	4,9	3,5	3,6	3,5
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	2	2,7	2,9	3,6	3,5	3,5	3,6	3,4
Гостиницы и рестораны	0,8	0,8	0,7	0,7	0,4	0,3	0,4	0,4
Транспорт и связь	12,6	21,2	22,2	18,5	22,3	22,7	24,5	23,5
связь	1,4	2,7	3	3,4	4,8	5,4	5,4	4,7
Финансовая деятельность	2,5	0,8	0,8	1	1,2	1,4	1,4	1,2
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	25,3	15,2	14,7	18,1	17,7	17,3	16,8	16,4
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	3,2	1,5	1,5	2	1,6	1,7	1,6	1,6
Образование	1,8	1,3	1,5	1,5	1,4	1,8	1,9	2,2
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,5	2,6	2,4	2	2	2,5	2,6	2,7
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	4,3	3,9	3,5	3,8	2,6	2,4	2,5	2,9

Источники: Материалы официального сервера Федеральной службы государственной статистики. <http://www.gks.ru>.

По сути, зарубежный капитал служил интенсификации сырьевого экспорта и нетехнологичного импорта.

Доходы населения. Упадок производства и общий экономический спад, продолжавшийся на протяжении всего периода реформирова-

ния, значительное время сопровождалось высокой инфляцией, что обусловило беспрецедентный рост цен и падение реальной заработной платы и реальных доходов населения. Но если в 1996–1997 гг. наметилась некоторая тенденция к их росту, связанная с появившимися признаками оживления, то финансово-экономический кризис 1998 г. вызвал стремительный рост цен на потребительские товары. При сложившейся за период реформ высокой зависимости потребительского рынка от импорта, а также значительной импортной составляющей в производстве потребительских благ, падение валютного курса рубля не могло не привести к росту цен. Скачок индекса потребительских цен (138,4% с августа по сентябрь 1998 г. и 184% за весь 1998 г. по отношению к декабрю 1997 г.)¹ привел к тому, что в результате реальные денежные доходы населения в декабре 1998 г. упали, составив 84% от уровня 1997 г. В декабре 1999 г. реальные денежные доходы населения составляли 87% от уровня 1992 г.

Начиная с 2000 г. наметилась тенденция восстановления доходов. Так, в 2000 г. прирост денежных доходов относительно предыдущего года составил 12%, в 2001 г. – 8, в 2002 г. – 9%. Положительная динамика роста реальных доходов населения привела к тому, что в 2002 г. они превысили уровень 1992 г. на 15%. На рост реальной заработной платы и доходов населения в целом положительное влияние оказало снижение ставок единого социального налога, и, особенно, налога на доходы физических лиц, что способствовало выходу части капитала из «тени».

Несмотря на положительные тенденции роста реальных доходов населения, сохранялась значительная дифференциация населения по уровню доходов. Так, в 2006 г. на долю 20% наиболее обеспеченного населения приходилось 46,8% общего объема денежных доходов населения, а на долю 20% наименее обеспеченного населения – 5,4%.

В целом анализ макропоказателей национальной экономики свидетельствует о том, что 1998–1999 гг. явились точкой изменения тенденций не только в смысле общего экономического развития, но и в сфере ресурсного обеспечения экономического роста.

¹ Жеребин В.М., Романов А.Н. Уровень жизни населения. М.: Юнити, 2002. С. 52.

2.2.

Особенности экономической динамики: региональный аспект

Межрегиональные различия в России крайне велики. Даже по площади и численности населения различия регионов Российской Федерации достигают нескольких сотен раз. В стране существуют регионы–города (Москва, Санкт-Петербург) и регионы с полностью сельским населением. Объективные различия в распределении топливно-сырьевых ресурсов, в агроклиматических условиях, в сложившихся историко-культурных традициях предопределили возникшее экономическое и социальное неравенство субъектов Российской Федерации.

Своеобразие региональных проблем России было связано с формированием нового экономического пространства и принципиально новой модели экономического развития. Российская экономика в период реформ характеризовалась кардинальным изменением системы межрегиональных связей, роли и места отдельных регионов и территорий в национальном хозяйстве. Сложившаяся в условиях командно-административной системы хозяйствования неоднородность экономического пространства, явилась фактором, определяющим различие стартовых условий для реформирования и адаптации к рыночным условиям. Обострение проблем регионального развития явилось следствием противоречивых тенденций в системе размещения элементов национального богатства и динамичных изменений экономических условий и факторов, формирующих рыночную среду. Возникшие по этой причине диспропорции между спросом и предложением товаров, услуг, труда и капитала на региональном и межрегиональном рынках определяли особенности трансформационных процессов отдельных регионов, территорий и экономических районов.

Теоретическое объяснение фундаментальному процессу усиления межрегиональной дифференциации при условии отсутствия компенсирующих действие «чистых» рыночных механизмов факторов дано П.А. Минакиром¹, трактовки которого и придерживаются авторы в данном разделе.

В основе многомерной классификации регионов по уровню экономического развития лежит система основных макропоказателей, таких как валовой региональный продукт, объем промышленного производства, объем сельскохозяйственного производства, стоимость основных фондов, инвестиции в основной капитал, иностранные инвестиции, объем розничного товарооборота, денежные доходы населения, безработица, доля поступлений налогов и сборов в бюджетную систему, доля прибыли в валовом региональном продукте.

Общими признаками экономики регионов в переходный период явилось падение производства и инвестиций, сокращение внутреннего рынка, инфляция, безработица, снижение уровня жизни населения.

Различия в развитии регионов Федерации были обусловлены многими обстоятельствами. В наибольшей степени они были связаны с отраслевой структурой экономики регионов. Именно она определила успешность отдельных регионов. Например, Кулешов В.В. приводит такую градацию специализации «богатых» регионов (по убывающей): торгово-финансовый центр (г. Москва); отрасли топливно-энергетического комплекса; нефтепереработка; заготовка древесины; черная и цветная металлургия². То есть, речь идет о производстве продукции, которая пользуется спросом на международных рынках. А значит, относительное благополучие регионального хозяйства определялось зарубежной конъюнктурой, смягчающей действие кризисных явлений.

С другой стороны, «бедность» регионов также производна от структуры их хозяйства. Так, инфляционные процессы нанесли максимальный ущерб экономике тех регионов, в которых по объектив-

¹ См.: Минакир П.А. Системные трансформации в экономике. Владивосток: Дальнаука, 2001. С. 483–500.

² Кулешов В.В. Региональная политика: поиски своего пути // ЭКО. 1995. № 7. С. 12–33; 16–17.

ным причинам были сосредоточены производства с длительным циклом. Прежде всего, это Дальний Восток и северные территории.

Сравнение отдельных макропоказателей по федеральным округам Российской Федерации приведено в таблице 2.11.

Таблица 2.11

**Удельный вес федеральных округов Российской Федерации
в основных социально-экономических показателях в 2006 г. (%)**

Федеральный округ	Валовой региональный продукт ¹	Инвестиции в основной капитал	Основные фонды в экономике ¹	Среднедушевые денежные доходы (относительно среднего российского показателя)	Экспорт ²
Центральный	34,2	25,7	27,7	137,5	42,3
Северо-Западный	10,1	13,8	10,0	107,1	10,2
Южный	7,2	9,5	9,1	69,3	2,8
Приволжский	15,7	16,9	18,0	78,7	12,9
Уральский	17,3	17,2	19,2	119,6	19,2
Сибирский	10,9	9,8	10,7	82,6	9,9
Дальневосточный	4,6	6,9	5,3	107,0	2,7

Примечание. 1 – 2005 г.; 2 – январь–сентябрь 2006 г.

Источники: Российский статистический ежегодник. 2006. М., 2006; Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2006 году. www.gks.ru.

Каждый регион занимает свое место в объективно обусловленной и достаточно устойчивой системе факторов регионального развития – от экономико-географического положения до интегрального уровня социально-экономического развития. Каждый регион сочетает в себе как позитивные, так и негативные, с точки зрения адаптации к новым

условиям, черты, оценка которых изменяется в зависимости от развития общей ситуации в стране.

К наиболее важным факторам, оказавшим воздействие на неравномерность территориального развития, следует отнести: природно-географические преимущества, структуру производства, запасы сырьевых ресурсов и развитость данного сегмента экономики, обеспечивших наличие у отдельных регионов своего рода «экономических козырей» (табл. 2.12).

Таблица 2.12

**Структура запасов минерально-сырьевых ресурсов по регионам
(в % к общероссийским запасам)**

Территория	Минерально-сырьевые ресурсы	Цветные металлы	Углеводородное сырье
Российская Федерация	100,0	100,0	100,0
Республика Саха (Якутия)	8,64	5,0	1,57
Красноярский край	–	6,8	–
Кемеровская область	–	2,5	–
Мурманская область	2,71	–	2,45
Магаданская область	2,64	–	–
Свердловская область	–	5,0	–
Ямало-Ненецкий АО	2,17	–	44,85
Пермская область	–	3,3	–
Архангельская область	1,89	–	0,71
Ненецкий АО	–	–	1,25
Ханты-Мансийский АО	1,45	–	30,52
Республика Коми	1,36	–	1,19
Таймырский АО	–	–	0,35
Читинская область	–	7,8	–

Источники: Материалы официального сайта Института экономики переходного периода. www.iet.ru.

Значительные запасы минерально-сырьевых ресурсов сосредоточены в Республике Саха (Якутия). На долю республики приходится почти 5% общероссийских запасов цветных металлов и по минерально-ресурсному потенциалу она занимает лидирующее положение среди российских регионов. Удельный вес республики в обще-

российском потенциале составляет 8,64%. Благоприятное влияние на характер развития республики оказывал как устойчивый мировой рынок алмазного сырья, способный поглотить всю добываемую продукцию, так и быстрый рост внутреннего рынка алмазного сырья, связанный с активным развитием с 1980-х гг. отечественной гранильной промышленности. Благодаря этому республике удавалось поддерживать уровень промышленного производства на достаточно стабильном уровне.

Высоки запасы минерально-сырьевых ресурсов в Мурманской, Магаданской областях, в Ямало-Ненецком автономном округе.

Сочетание концентрации производства и доходов в отдельных регионах с благоприятной экономической конъюнктурой в общем случае создает условия для повышения деловой активности. Крупные, относительно устойчиво работающие предприятия становятся основными источниками формирования региональных бюджетов, через которые идет частичное перераспределение образующихся в регионе доходов. В отдельных регионах местные власти и региональные монополисты усиливают эти тенденции.

Неравномерность развития регионов России, связанная с природными ресурсами, в определенной степени является и результатом навязанного «сверху» территориального разделения труда в период социалистической индустриализации. С переходом на рыночные горизонтальные связи, изменением их географии и конъюнктуры российского рынка единство такой системы, базировавшейся на жестко централизованном межрегиональном перераспределении ресурсов и продукции, существенно модифицировалась.

Чем больше был удельный вес в регионе отраслей, испытавших относительно глубокий спад производства по России в целом, тем глубже был спад производства в данном регионе и наоборот. Кроме того, для некоторых регионов дополнительным фактором делового риска явилось моноотраслевая специализация и недостаточный уровень диверсификации экономики. Например, в Мордовии, Ульяновской, Курганской областях удельный вес машиностроения в общем объеме производства превышал 50%, в Ивановской области половина выпускаемой продукции приходилась на легкую промышленность, в Камчатской, Сахалинской, Калининградской областях и Приморском крае более чем 40% занимала рыбная промышленность.

Кризис этих отраслей привел к критическим характеристикам социально-экономического положения всего региона.

В группу высокоразвитых входят субъекты Российской Федерации в основном с ресурсодобывающей и экспортно ориентированной направленностью, а также промышленно развитые центры Центрального и Приволжского федеральных округов.

Другой аспект – соотношение между промышленностью и сельским хозяйством. Сельскохозяйственные, слабо и умеренно-урбанизированные регионы – Северный Кавказ, Центральное Черноземье, юг Урала и Западной Сибири – имеют более широкие возможности для самообеспечения продовольствием и поддержания уровня жизни населения. Индустриальные высокоурбанизированные регионы европейского Центра и Урала при прочих равных условиях оказались более уязвимы. Однако в условиях экономического роста именно эти территории начинают выступать в качестве лидеров национальной экономики.

В первые годы реформы сокращение производства продукции в регионах шло приблизительно одинаковыми темпами. Это было связано с падением внутреннего потребления соответствующих видов продукции в условиях общего спада производства. Приблизительно с середины 1994 г. увеличение внешнего спроса позволило компенсировать с избытком сокращение внутреннего потребления, в результате чего в ряде отраслей и регионов начался экономический рост. Позитивные тенденции поддерживались благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой. Для большинства регионов выход на мировые рынки позволил компенсировать негативные последствия снижения внутреннего платежеспособного спроса. При этом следует обратить внимание, что ориентация на расширение экспортно ориентированных производств сопровождалась совершенствованием технологий производства и реструктуризацией выпуска продукции.

С точки зрения экспортных позиций состояние и перспективы развития регионов определяются тремя группами факторов.

1. *Конъюнктура мировых рынков соответствующей продукции.* В частности, благоприятные возможности выхода на мировой рынок для российских металлургических предприятий во многом предопределялись наблюдавшимся в первой половине 1990-х гг. ростом мирового потребления черных металлов. В настоящее время специалисты

ожидают стабилизации и даже некоторого сокращения мирового потребления черных металлов, что может существенно усилить конкуренцию на мировых рынках. С началом общего промышленного оживления в России эти отрасли получили новый мощный стимул развития вследствие расширения внутреннего потребления.

2. *Издержки производства.* Поскольку большинство конкурентоспособных на мировом рынке российских товаров, по которым удалось существенно увеличить экспорт – это сырье и товары невысокой степени переработки, то значительная доля издержек производства приходилась на стоимость сырья, энергозатраты и транспортные расходы. Именно в этих сферах, как правило, существуют естественные монополии, а также вообще высок уровень монополизации производства. Вследствие этого цены на потребляемые ресурсы растут, как правило, быстрее, чем на конечную продукцию, что приводит к постоянному снижению рентабельности производства. Низкая рентабельность производства продукции является одним из наиболее серьезных факторов, сдерживающим рост в соответствующих отраслях и регионах. Так, среди предприятий черной металлургии наиболее благоприятное географическое положение с точки зрения близости сырьевой базы и рынков сбыта имеют Череповецкий и Новолипецкий металлургические комбинаты. И именно эти два предприятия демонстрировали наиболее быстрые темпы роста в отрасли. Фактически рост в отрасли определялся именно этими предприятиями, поскольку все прочие предприятия, расположенные менее выгодно, и в силу этого несущие значительные транспортные затраты, в лучшем случае, демонстрировали весьма незначительный рост.

3. *Валютный курс* – фактор, определяющий текущую эффективность экспорта. Анализ факторов, определяющих характер развития регионов с высокой долей экспортно ориентированных отраслей показывает, что большинство из этих факторов лежит вне рамок возможностей региональных органов власти оказывать на них непосредственное воздействие.

В целом все территориальные сдвиги, которые произошли в экспорте Российской Федерации в 1990-е гг. заключаются в экстраординарном стягивании объемов экспорта и соответственно финансовых преимуществ от него к г. Москве. В 2006 г. почти 50% всего россий-

ского экспорта регистрировалось всего в двух субъектах РФ – Москве и Тюменской области.

При этом бесспорный лидер в экспорте 1970–1980-х гг. Тюменская область уступила свое первенство Москве. Это связано с двумя обстоятельствами¹. Во-первых, именно в Москве были созданы эксклюзивные институциональные преимущества для внешней торговли. Кроме того, концентрация финансовых ресурсов страны (до 80% российского финансового рынка – финансовый рынок Москвы) обусловила исключительно эффективные финансовые условия для осуществления крупномасштабных торгово-посреднических операций. За счет концентрации финансовых ресурсов удалось обеспечить существенную экономию от масштаба торговли, которая в свою очередь увеличила финансовые ресурсы Москвы. Во-вторых, изменение форм собственности основных агентов, специализирующихся на экспорте, привело к тому, что головные офисы крупнейших экспортеров оказались в Москве. Поэтому место регистрации экспорта, которое определяется по месту представления финансовых и статистических отчетов, имеет мало общего с местом регистрации самого экспортного производства.

Во всяком случае, чрезвычайная территориальная концентрация российского экспорта стала фактом, который подтверждается и тем, что только четыре субъекта РФ из наиболее крупных экспортеров страны в статистическом смысле являются специализированными на промышленном экспорте (кроме Москвы и Тюменской области это Санкт-Петербург и Иркутская область). Очевидно, что существует сильнейшее несоответствие между реальным распределением экспортных производств по территории страны и статистическим распределением результатов экспортной деятельности. Это несоответствие подтверждает неравномерность экономического пространства, важнейшей характеристикой которого является внешнеторговая деятельность и получение выгод от внешней торговли. Вынужденное форсирование экспорта всеми регионами, имевшими для этого ма-

¹ Минакир П.А. Дальний Восток в модифицирующейся экономике России: Доклад на международном симпозиуме «Дальний Восток в изменяющемся мире». Хабаровск, 2003.

лейшие возможности, особенно в первой половине 1990-х гг. создавало иллюзию, что регионы нашли способ самостоятельно компенсировать негативные последствия развала внутреннего рынка и сокращения конечного спроса. В действительности львиная доля выгод от экспортной деятельности была централизована в двух-трех субъектах Российской Федерации.

В регионах, где фактор общего сокращения рынка не компенсировался увеличением экспорта, реструктуризация производства ориентировалась на удовлетворение спроса на более узком региональном или межрегиональном рынках. В этих регионах трудно ожидать быстрых темпов роста, поскольку возможности расширения локальных рынков невелики и сдерживают инвестиционную активность. Возможности развития регионов на базе складывающихся внутренних рынков во многом зависят от того, насколько эти рынки защищены от проникновения импортных товаров. Поэтому представители этих регионов активно выступают за ужесточение барьеров для импортных товаров, в первую очередь, потребительских. Хотя следует учесть, что такие факторы, как большие расстояния, слабое развитие транспортной сети, а также невысокая плотность населения, имеют существенное большее значение для развития территорий.

Основой формирования внутреннего рынка является инвестиционный и потребительский спрос. Низкие доходы населения двояким образом воздействуют на динамику промышленного развития. В период становления регионального рынка и отсутствия сколько-нибудь значимых возможностей для экспансии на межрегиональные и внешние рынки, низкий уровень доходов является фактором, сдерживающим экономическое развитие территории и ограничивающим спрос на инвестиции. В условиях изменения внешних по отношению к региону факторов развития рынком проявляется стимулирующий потенциал накопленного неудовлетворенного конечного спроса. Таким образом, проблема повышения общего уровня доходов населения тесно коррелирует с интенсивностью развития производства и динамикой инвестиционной деятельности.

К регионам, для которых характерен такой тип экономической динамики, следует отнести такие регионы, как Нижегородская и Самарская области. Особенностью этих регионов является наличие гигантских предприятий, производящих потребительские товары, поль-

зующиеся достаточно устойчивым спросом на внутривоссийском рынке, в частности продукция автомобилестроения. При этом отсутствуют предпосылки формирования внутривоссийского рынка. Неслучайно, что оба эти региона относятся к реформаторским, поскольку максимально быстрая реструктуризация хозяйства является непременным условием их выживания.

В условиях структурной перестройки хозяйства концентрация капиталовложений идет в тех регионах, где они наиболее выгодны, где вероятней всего получение большей прибыли и в короткие сроки¹.

Приведенные данные о доли инвестиций по регионам Российской Федерации (табл. 2.13) характеризуют изменение приоритетов территорий за период 1995–2006 гг.

Таблица 2.13

**Удельный вес инвестиций в основной капитал по регионам
Российской Федерации (%)**

Регион	1995	1998	2000	2001	2006
Российская Федерация	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Центральный федеральный округ	24,0	30,4	26,1	22,9	25,7
г. Москва	10,7	16,0	13,4	11,8	12,4
Северо-Западный федеральный округ	9,0	8,5	10,0	10,7	13,8
г. Санкт-Петербург	2,5	3,3	3,1	3,2	4,0
Южный федеральный округ	11,4	8,9	11,6	10,1	9,5
Приволжский федеральный округ	18,6	19,0	17,8	16,4	16,9
Уральский федеральный округ	18,9	17,1	21,5	21,6	17,2
Сибирский федеральный округ	12,6	10,9	8,5	8,2	9,8
Дальневосточный федеральный округ	5,2	5,1	4,6	5,4	6,9

Источники: Регионы России: Социально-экономические показатели. 2002. М., 2002; Регионы России: Социально-экономические показатели. 2005. М., 2005; Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2006 году. www.gks.ru.

¹ *Леонов С.Н.* Региональная экономическая политика в переходной экономике. Владивосток: Дальнаука, 1998. С. 41.

В 2006 г. инвестиции в Центральный федеральный округ составили немногим более 25% всех инвестиций Российской Федерации, причем доля г. Москвы в инвестициях Центрального федерального округа составляет около 50%. В Северо-Западном федеральном округе г. Санкт-Петербург аккумулирует около 30% всех инвестиций округа. Доля Дальневосточного федерального округа, составлявшая в 1970–1980-е гг. около 8%, в начале 1990-х гг. начала сокращаться. Но в 2006 г., в результате реализации крупномасштабных инвестиционных проектов в электроэнергетике и нефтегазовой промышленности, дорожном строительстве, удельный вес Дальнего Востока в общероссийских инвестиционных ресурсах увеличился до 6,9%.

Любопытна ситуация и с распределением инвестиций на душу населения по регионам Российской Федерации (табл. 2.14).

Таблица 2.14

Сравнение среднедушевых объемов инвестиций в основной капитал по регионам со среднероссийскими данными (%)

Регион	1995	1998	2000	2003	2005
Российская Федерация	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Центральный федеральный округ	94,3	119,6	100,1	98,4	96,9
г. Москва	172,8	274,9	196,1	171,6	168,1
Северо-Западный федеральный округ	90,7	85,1	102,9	135,7	137,8
г. Санкт-Петербург	76,9	102,4	95,5	159,1	136,0
Южный федеральный округ	75,8	74,1	74,6	61,3	54,8
Приволжский федеральный округ	86,3	86,6	82,3	74,8	75,9
Уральский федеральный округ	221,8	198,6	252,5	239,0	195,3
Сибирский федеральный округ	89,0	76,5	60,8	64,1	69,0
Дальневосточный федеральный округ	104,3	102,5	98,1	134,8	144,3

Источник: Регионы России: социально-экономические показатели. 2006. М., 2007.

В 2005 г. по четырем федеральным округам объемы инвестиций на душу населения были ниже среднефедеральных. Состояние инвестиционной наполняемости в Центральном федеральном округе определяет г. Москва. Если в целом по округу в 2005 г. среднедушевые объе-

мы инвестиций составляли 97% среднероссийского уровня, то по г. Москва – 168%. Уральский федеральный округ явился лидером по среднедушевым объемам инвестиций, но в период 1995–2001 гг. наращивание объемов инвестиций происходило неравномерно. Если в 1995 г. капитальные вложения на душу населения составляли более 220% относительно среднероссийских, в 2000 г. – 252,5% (максимальный показатель), то в 2005 г. этот показатель хотя и оставался довольно высоким (195%), но был ниже уровня 2000 г.

В Дальневосточном федеральном округе наименьший объем капитальных вложений на душу населения был отмечен в 2000 г. Благодаря оживлению инвестиционной активности после 2000 г., связанному в основном с интенсивными разработками на шельфе Сахалина и с подготовкой ввода пусковых объектов в Хабаровском крае и в Амурской области, объем инвестиций на душу населения составил более 140% среднероссийского уровня в 2005 г.

Таким образом, происходила все большая поляризация регионов, при том, не зависящая от конкретных видов экономической деятельности. Диспропорции региональной структуры становились важным фактором, определяющим характер экономического развития, поскольку в неравноценных условиях инвестиционные ресурсы все активнее начинают перетекать в более благополучные регионы, тем самым окончательно подрывая финансовую базу для стабилизации «небогатых» регионов, составляющих подавляющее число в России. Это стало препятствием в развитии и тех из них, которые имели в начале реформ достаточно неплохие перспективы, например, Дальний Восток.

Финансово-кредитная система, к тому времени уже достаточно интегрированная, служила эффективным каналом перераспределения доходов в пользу регионов–лидеров. Поэтому депрессивные регионы столкнулись с проблемой межрегиональной интеграции в контексте усиления перетока средств, поскольку укрепление межрегиональных связей влекло за собой дальнейшее перераспределение финансовых ресурсов в пользу динамично развивающихся территорий.

Еще одним источником пополнения региональных финансовых ресурсов является капитал банковской системы. В течение 2006–2007 гг. положительная динамика всех основных показателей деятельности банковского сектора свидетельствуют о продолжающемся

повышении последнего в российской экономике. Так, отношение активов банковского сектора к ВВП в 2007 г. по сравнению с предыдущим периодом увеличилось на 9,1 процентных пункта (п. п.) и составило 61,4%, отношение капитала банковского сектора к ВВП составило 8,1%, превысив уровень 2006 г. на 1,8 п. п. Основной роста активов банковского сектора в этот период стало расширение кредитования. Отношение выданных кредитов к ВВП в 2007 г. относительно предыдущего года выросло на 8,1 п. п. – до 43,2%, а доля в совокупных активах банковского сектора увеличилась с 67,2 до 70,5%¹. Несмотря на заметную положительную динамику, проблема недостаточности кредитных вложений остается актуальной. Так, в некоторых экономически развитых странах кредитные вложения в экономику в 2–3 раза превышают годовые объемы ВВП. Например, в 2005 г. в США кредитные вложения в экономику превысили годовой объем ВВП на 314%, в Великобритании – 157%, в Японии – 297%, в Канаде – 112%².

По оценке Центрального Банка Российской Федерации, в 26 регионах России наблюдалась недостаточная насыщенность банковскими услугами, в то время как в Москве было сосредоточено более 40% кредитных учреждений России и более 60%, относимых к числу наиболее крупных³.

Центральный федеральный округ аккумулировал более 80% активов банковской системы страны. С 1993 г. по 2000 г. доля кредитов, предоставленных банками Центрального и Северо-Западного округов, увеличилась с 20,7% до 90,2% общего объема кредитных ресурсов. Абсолютное преимущество Центрального федерального округа при этом неоспоримо, его доля увеличилась с 53% до почти 86%. Пространственная централизация произошла естественно за счет оттока ресурсов из других регионов. Некоторые регионы практически полностью потеряли собственные кредитные ресурсы. Доля Дальневосточного и Восточно-Сибирского регионов вместе состав-

¹ Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2007 г. С. 12–13.

² Тен В.А., Рахимова Х.У. Денежно-кредитная политика в трансформирующейся экономике // Финансы. 2008. № 3. С. 68–69.

³ Вардомский Л.Б. Проблемы регионального развития в контексте российского федерализма.

ляла 0,9%. Слабость финансово-кредитного потенциала этих территорий такова, что в динамике абсолютно неизменна.

Банки Центрального региона аккумулировали более 78% общей суммы средств предприятий и организаций Российской Федерации, размещенных на счетах в банковской системе. Соответственно, коммерческие банки центральных регионов предоставляли и основную часть кредитных ресурсов. При этом объем кредитов экономике, банкам и населению собственно Центрального района на начало 2001 г. составил немногим более половины общего объема кредитов. Зато Уральский и территории бывшего Западно-Сибирского района заимствовали примерно по 9–10% общего объема предоставленных банками ссуд (соответственно, в 3 и 5,5 раз больше доли собственных кредитных ресурсов).

Одним из показателей инвестиционной привлекательности региональных экономик являются объемы иностранных инвестиций (табл. 2.15).

Таблица 2.15

**Удельный вес прямых иностранных инвестиций по территориям
Российской Федерации (%)**

Регион	1996	1999	2000	2003	2006
Российская Федерация	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Центральный федеральный округ	63,0	32,7	42,4	49,4	48,0
г. Москва	42,3	18,5	33,3	36,6	33,1
Северо-Западный федеральный округ	9,5	14,2	10,1	6,6	11,0
г. Санкт-Петербург	4,6	6,4	3,3	1,0	4,7
Южный федеральный округ	3,8	13,6	24,8	3,8	2,8
Приволжский федеральный округ	8,3	3,3	5,7	3,5	3,4
Уральский федеральный округ	2,1	6,5	5,6	4,0	1,5
Сибирский федеральный округ	3,2	3,9	4,5	1,8	3,7
Дальневосточный федеральный округ	9,9	25,7	6,9	30,9	29,4

Источники: Регионы России: социально-экономические показатели. 2004. М., 2005; Регионы России: социально-экономические показатели. 2007. М., 2008.

В 1990-е гг. большие надежды, которые возлагались на импорт иностранного капитала, в целом не оправдались. Правда, с точки зрения доли привлеченного в страну иностранного капитала за период 1995–2000 гг. действительность, можно сказать, даже превзошла ожидания. Если судить по валовым иностранным инвестициям, то их доля в этот период в общем объеме инвестиций в основной капитал составила 14,1%¹, что примерно в полтора раза выше, чем обычная доля иностранного капитала, принимаемая в международной практике, как верхний потолок иностранного вклада в экономический рост. Однако, если судить по величине прямых иностранных инвестиций, то их доля в валовых инвестициях в основной капитал составляла 5,6%, что значительно уступает пороговому значению для успешных транзитных экономик. В действительности роль прямых иностранных инвестиций в воспроизводственном процессе была значительно меньше. Причина заключалась в том, что в течение всего периода 1992–1998 гг. происходило общее обвальное сокращение инвестиций в физический капитал. Только после 1999 г. начался прирост инвестиций, поэтому 5,6% от значительно уменьшенного общего объема инвестиций в основной капитал не означали широкую интервенцию иностранного капитала, которая могла бы обеспечить техническую, технологическую и организационную модернизацию российского производственного аппарата².

Территориальное распределение валовых иностранных инвестиций отражает общую тенденцию, которая заключается в перераспределении факторов производства в пользу регионов, обладающих институциональными, производственно-технологическими или ресурсными преимуществами.

Можно выделить несколько основных закономерностей в размещении иностранного капитала:

- отекание иностранными инвестициями периферийных территорий и их концентрация в центральных, в частности, растущее пре-

¹ Материалы официального сайта Института экономики переходного периода. www.iet.ru.

² *Минакир П.А.* Дальний Восток в модифицирующейся экономике России. Доклад на международном симпозиуме «Дальний Восток в изменяющемся мире». Хабаровск, 2003.

обладание Московского региона, тяготение к главным городам субъектов РФ, сосредоточение инвестиций в европейской части страны;

- тяготение к нефтедобывающим районам;
- повышенная привлекательность приморских районов, в частности, дальневосточных краев и областей.

Особенно высокая концентрация валового иностранного капитала в г. Москве, конечно, объясняется тем, что практически вся сумма прочих иностранных инвестиций, то есть инвестиций в ценные бумаги, а также значительная доля краткосрочных иностранных займов и долгосрочных облигационных займов приходилась именно на Москву. В частности, Москва была единственной финансовой площадкой, на которой могли и проводились операции с государственными ценными бумагами. Этим же во многом объясняется и высокая доля валовых иностранных инвестиций в Санкт-Петербурге, который достаточно успешно до финансового кризиса 1998 г. размещал свои ценные бумаги на европейском финансовом рынке. Вместе с тем и Москва и Санкт-Петербург относятся к числу субъектов РФ с наиболее продвинутым институциональным режимом и имеют в этом отношении очевидные преимущества в конкуренции на рынке капитала.

Предпочтительнее иностранные капиталы вкладывались в те виды деятельности, в которых высокий риск уравнивался адекватной прибылью (40 и более процентов). В главных городах субъектов РФ, как правило, действовало 60–90% всех размещенных в них предприятий с иностранным участием. В условиях экономической нестабильности преимущества главного города позволяли иностранным инвесторам снять некоторую часть рисков. Крупные города – экономически активные части национального пространства со сравнительно высокой восприимчивостью к инновациям, являющиеся хозяйственными центрами значительных территорий и имеющих относительно благоприятные инфраструктурные условия и транспортно-географическое положение.

Роль фактора положения наглядно иллюстрирует инвестиционная политика крупных транснациональных компаний (ТНК) в России. Например, швейцарская компания «Нестле» приобрела контрольные пакеты акций кондитерских фабрик в Самаре, Перми и Барнауле. Это крупные города с большой зоной рыночного тяготения в Поволжье, на Урале и в Западной Сибири. Американская компания «Пепсико»,

осуществлявшая крупную инвестиционную программу в России (11 предприятий и 29 производственных линий) общей стоимостью 550 млн долл., также опиралась на крупные города – центры емких рынков.

В некоторых случаях иностранные инвесторы предпочитали размещать новые предприятия вне крупных агломераций, но в непосредственной близости от них. В частности, британская «Кэдбери Швепс групп» построила в г. Чудово (Новгородская обл.) крупную кондитерскую фабрику (стоимость проекта 120 млн долл.), которая ориентирована, прежде всего, на рынки Санкт-Петербурга и Москвы.

Таким образом, объективно существующие большие межрегиональные различия по конкурентности условий размещения инвестиций не могут быть выровнены в обозримом будущем. Но они могут быть смягчены в результате целенаправленной, партнерской политики федерального центра, региональных властей и инвесторов. В рамках дифференцированного подхода федеральный центр призван участвовать в финансировании инфраструктуры, особенно в строительстве современных автодорог и систем связи, направлять иностранные кредиты на проекты, способные улучшить региональные пропорции, способствовать развитию сильных сторон экономики регионов и повышению их способности к саморазвитию.

Проблема адаптации российского пространства к условиям открытости должна решаться совместно с проблемой диверсификации международной специализации России в системе глобальной экономики за счет высокотехнологичных отраслей. В условиях дефицита финансовых ресурсов эти проблемы могут быть решены только в рамках программного подхода, при жестком контроле за трансграничным движением национальных финансовых ресурсов и широком привлечении внешних инвестиций.

Глава 3

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА

**3.1.
Тенденции
экономического развития
Дальнего Востока**

**3.2.
Динамика экономики
Хабаровского края**

3.1.

Тенденции экономического развития Дальнего Востока

Дальний Восток является самым восточным и самым крупным регионом Российской Федерации. На территории в 6,2 млн км² (36,4% территории страны) в 2006 г. проживало 6528 тыс. чел. (4,6% населения России), производилось около 5,0% общероссийского ВВП, около 3,0% объема промышленного производства, немногим более 3,0% продукции сельского хозяйства, осваивалось 6,8% общероссийских инвестиций.

За годы проведения экономических реформ произошли существенные изменения вклада Дальневосточного региона в национальную экономику (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Доля Дальнего Востока в национальной экономике (%)

Показатель	1990	1995	1998	2000	2003	2006
Численность постоянного населения	5,4	5,1	5,0	4,7	4,6	4,6
Производство ВРП	–	5,7	5,5	5,0	5,0	4,6 ¹
Объем промышленной продукции	4,6	4,6	4,9	4,9	4,2	2,9 ²
Инвестиции в основной капитал	8,3	5,2	5,2	4,6	6,2	6,8

Примечание. 1 – 2005 г.; 2 – по видам экономической деятельности: «добыча полезных ископаемых», «обрабатывающие производства», «производство и распределение электроэнергии, газа и воды».

Источники: Регионы России. 2001. М., 2001; Демографический ежегодник России. 2002. М., 2002; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2002 году. М., 2003; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007. М., 2007.

Доля населения дальневосточных территорий в общероссийской численности сократилась с 5,4% в 1990 г. до 4,6% в 2006 г. Резко, с 8,3% в 1990 г. до 4,6% в 2000 г. сократилась доля Дальнего Востока в общенациональных инвестициях. Восстановление этого показателя началось только в 2002 г. и в значительной степени было обусловлено проектами Сахалинского шельфа (рис. 4).

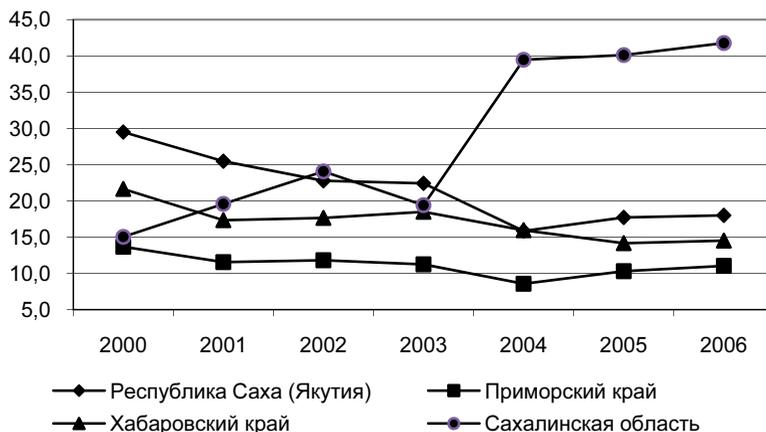

Рис. 4. Вклад отдельных регионов в формирование показателя инвестиций в основной капитал для ДФО (% к итогу, 2000–2006 гг.)

Источник: рассчитано по: Регионы России: социально-экономические показатели. 2007. М, 2007.

Дальний Восток, по существу, так и остался только крупнейшим поставщиком продукции сырьевых отраслей на внутрисоссийский и внешний рынки. Специализация Дальнего Востока на добыче природных ресурсов и его географическое положение обусловили специфическую структуру промышленного производства, заметно отличающуюся от среднероссийской. Ценовая политика еще в большей степени определила специфику стоимостных объемов промышленного производства. Так, если в 1991 г. в структуре промышленности Дальнего Востока выделялись три крупные отрасли: пищевая промышленность (основу которой составляет рыбная промышленность) – 31,8%, цветная металлургия – 19,4% и машиностроение – 15,3%, то в 2004 г. лидерами являются цветная металлургия – 29,7%, электро-

энергетика – 19,6%, пищевая промышленность – 16,8%, топливная промышленность – 10,5%.

Специализируясь на добыче цветных металлов и являясь по многим их видам монополистом на российском рынке, Дальний Восток занимает второе место в цветной металлургии среди районов России, уступая только Сибирскому федеральному округу.

По существу, только одна отрасль – цветная металлургия – определяет место Дальнего Востока на внутрироссийском рынке (табл. 3.2).

Таблица 3.2

**Удельный вес отраслей промышленности Дальнего Востока
в промышленном производстве России (%)**

Отрасль промышленности	1990	2001	2004
Электроэнергетика	5,2	6,8	6,7
Топливная промышленность	3,6	2,8	1,8
Черная металлургия	0,8	0,5	0,6
Цветная металлургия	12,4	16,5	14,9
Химическая и нефтехимическая промышленность	1,4	0,5	0,4
Машиностроение и металлообработка	3,0	3,4	1,9
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	7,8	5,0	4,9
Промышленность строительных материалов	9,2	2,7	3,1
Легкая промышленность	1,7	1,5	1,3
Пищевая промышленность	12,0	6,5	4,9

Примечание: В связи с переходом статистики с Общесоюзного классификатора отраслей народного хозяйства (ОКОНХ) к Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД) продлить динамический ряд не представляется возможным.

Источники: рассчитано по: Регионы России: социально-экономические показатели. 2002. М., 2002; Регионы России: социально-экономические показатели. 2005. М., 2005.

Снижение удельного веса рыбной отрасли в общероссийском производстве объясняется сложными экономическими процессами, происходящими в этом сырьевом комплексе.

Конкурентоспособность других отраслей крайне низка, что наряду с изменением уровня цен и определяет позиции Дальнего Востока в отраслевом разрезе промышленного производства России.

Происходящие в пореформенный период процессы изменения масштабов общероссийской экономической деятельности были характерны и для Дальнего Востока. Но вследствие ряда причин развитие региона в первые годы реформы поддерживалось на сравнительно более высоком, чем в России в целом, уровне.

Это было обусловлено действием двух факторов¹. Во-первых, структура производства Дальнего Востока, имеющая ярко выраженную сырьевую направленность. Сырьевые отрасли в первый период оказались более устойчивыми, так как сохранили на более длительный период государственную поддержку. Во-вторых, переориентацией доходов от развивавшихся и в дореформенный период внешне-торговых связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона непосредственно на предприятия Дальнего Востока. Это выразилось в сравнительно более выгодных для Дальнего Востока показателях общеэкономической конъюнктуры в 1992–1993 гг. Так, если индекс промышленного производства к уровню предыдущего года в 1992 и 1993 г. по России составлял 82 и 86%, то на Дальнем Востоке – 85 и 88% соответственно.

В дальнейшем, под воздействием скачкообразного роста оптовых и розничных цен происходила разбалансировка реального и финансово-денежного оборотов во всех секторах экономики. Финансовые потоки все более активно начали обслуживать не реальное производство, а сам по себе процесс инфляционного роста цен. При обесценении производственного капитала, финансовый капитал начал обслуживать единственно реально увеличивающийся в масштабе, благодаря росту цен, торговый капитал.

Инфляционные процессы в экономике привели к следующим последствиям:

- сжатию потребительского рынка вследствие обесценения доходов и накоплений населения, что привело к значительной дифференциации групп населения по уровню доходов и потребления;
- обесценению основного и оборотного капиталов во всех отраслях экономики;

¹ Дальний Восток России: экономический потенциал. Владивосток: Дальнаука, 1999. С. 77.

- резкому увеличению спроса на ссудный капитал с последующим ростом учетной ставки по банковским ссудам и развитием финансовых спекуляций;
- сокращению инвестиционной деятельности;
- перетоку капиталов из сферы производства в сферу финансовых и торговых операций.

Рост цен и жесткое регулирование, основанное на ограничении бюджетных расходов, особенно сильно сказались на инвестиционной деятельности (табл. 3.3).

Таблица 3.3

**Динамика основных макроэкономических показателей
Дальнего Востока (в % к предыдущему году)**

Год	Продукция промышленности ¹	Продукция сельского хозяйства	Инвестиции в основной капитал	Удельный вес убыточных предприятий ²	Ввод в действие жилых домов
1995	82,0	92,0	83,0	49,4	91,2
1996	92,0	91,0	75,0	61,7	78,6
1997	95,0	89,0	92,0	59,1	79,2
1998	98,0	107,0	97,0	59,7	66,8
1999	107,0	94,0	144,0	48,8	118,2
2000	112,4	100,0	98,4	46,6	85,6
2001	102,8	108,5	132,4	43,8	110,5
2002	102,1	103,4	108,4	47,1	86,7
2003	104,4	97,4	107,9	47,7	106,7
2004	107,2	101,1	111,5	44,4	102,0
2005	101,8	101,6	105,0	41,6	112,3
2006	104,2	102,8	97,2	39,1	116,9

Примечания. 1 – с 2000 г. индекс промышленного производства представлен как агрегированный показатель по видам экономической деятельности «добыча полезных ископаемых», «обрабатывающие производства», «производство и распределение электроэнергии, газа и воды»; 2 – в % от общего числа организаций.

Источники: Промышленность России. М., 1996; Регионы России. 2001. М., 2001; Промышленность России. М. 2002; Регионы России: социально-экономические показатели. 2007. М., 2007.

Сокращение бюджетных программ и нехватка собственных финансовых ресурсов у предприятий привели к тому, что падение инвестиционной активности было более сильным, чем падение деловой активности в промышленном секторе.

Временный характер благоприятной общеэкономической конъюнктуры на Дальнем Востоке, связанный с технологической и воспроизводственной замкнутостью ресурсного сектора экономики, был исчерпан, и постепенно экономические показатели развития Дальнего Востока относительно общероссийских стали снижаться (табл. 3.4).

Таблица 3.4

**Темпы роста (снижения) объемов промышленной продукции
(в % к предыдущему году)**

Год	Россия	Дальний Восток
1993	85,9	87,7
1995	97,0	82,0
1996	95,0	92,0
1997	101,9	95,0
1998	95,0	98,0
1999	111,0	107,0
2000	108,7	112,4
2001	102,9	102,8
2002	103,1	102,1
2003	108,9	104,4
2004	108,3	107,2
2005	104,0	101,8
2006	103,9	104,2

Примечание. С 2000 г. индекс промышленного производства представлен как агрегированный показатель по видам экономической деятельности «добыча полезных ископаемых», «обрабатывающие производства», «производство и распределение электроэнергии, газа и воды».

Источники: Промышленность России. М., 1996; Регионы России. 2001. М., 2001; Промышленность России. М.. 2002; Регионы России: социально-экономические показатели. 2007. М., 2007.

Уже со второй половины 1993 г. началось ухудшение сравнительных параметров общеэкономической конъюнктуры, которое продолжалось и в 1994 г., когда спад объема промышленного производства оказался больше среднероссийского.

Тенденции повышения экономической активности в экономике Дальнего Востока отмечены в середине 1999 г. с некоторым отставанием от российских. Наиболее существенной причиной такого лага явилась иная динамика внешнеторговой конъюнктуры для региона. В отличие от общероссийских условий, где главным фактором стал рост цен на нефть, Дальний Восток столкнулся с новой волной падения мировых цен на экспортируемое им сырье. В результате стоимостной объем экспорта уменьшился на 27% при росте рублевых доходов от экспорта¹. Но все-таки в целом по итогам 1999 г. в региональной промышленности началось оживление. Производство электроэнергии увеличилось на 6,3% по сравнению с 1998 г., добыча нефти выросла на 10,6%, добыча угля – на 5,6%, вывозка древесины – на 46%, производство пиломатериалов – на 20%.

В отличие от российской экономики в целом, в которой в 1997 г. уже регистрировался статистически незначительный, но все-таки рост, на Дальнем Востоке промышленный рост был зафиксирован в 1999 г. впервые за весь период реформы. При этом улучшение динамики наблюдалось не только в промышленности, но и в других сферах экономики, кроме сельского хозяйства. Даже инвестиционная деятельность значительно активизировалась, что также произошло впервые после 1991 г.

В 2000 г. развитие экономики региона происходило еще по инерции под влиянием импульсов, обеспечивающих рост экономики после кризиса 1998 г. Первый импульс – девальвация рубля, которая привела к сокращению импорта и масштабному импортозамещению, следствием чего явилось увеличение спроса на отечественное продовольствие и продукцию обрабатывающей промышленности. Второй импульс – повышение цен с середины 1999 г. на нефть, газ, металлы, а также некоторое снижение цен на предметы российского импорта.

¹ Минакир П.А. Системные трансформации в экономике. Владивосток: Дальнаука, 2001. С. 400.

Замедление темпов роста продукции промышленности проявилось уже в последние месяцы 2000 г., в немалой степени из-за некоторого ухудшения финансового положения промышленных предприятий, замедления темпов оживления инвестиционной активности. В 2001–2006 гг. в промышленности продолжают сохраняться положительные темпы роста, но уже значительно ниже уровня 2000 г. Рост экономики региона обеспечивается практически полностью ростом выпуска добывающей промышленности отдельных субъектов РФ. В 2006 г. промышленность большинства субъектов РФ, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, выросла либо крайне незначительно, либо показала отрицательный рост, только промышленность Сахалинской области и Приморского края продемонстрировала положительный рост (131,1% и 112,6%, соответственно)¹.

В целом же, до сих пор в дальневосточной экономике сохраняется неустойчивое положение в ряде отраслей. Это особенно характерно для лесной, деревообрабатывающей промышленности, машиностроения (особенно связанного с ВПК), черной металлургии и промышленности строительных материалов (*табл. 3.5*).

Произошедшее сокращение спроса на инвестиционные товары, которое по технологической цепочке должно было бы усугубить неудовлетворительное состояние сырьевого сектора и стимулировать структурную перестройку, вызвало только гонку цен и в конечном итоге восстановило и усилило сырьевую ориентацию дальневосточной экономики. В новых ценах структура промышленного производства региона изменилась в сторону увеличения в основном отраслей первичного сектора.

Развитие автаркических тенденций, рост издержек и цен на продукцию топливно-энергетического комплекса, транспортных тарифов², привели к увеличению удельного веса этого комплекса в структуре промышленного производства до 37,6% в 2006 г. против 7,3% в 1991 г.

¹ Регионы России: социально-экономические показатели. 2007. М., 2007. С. 431.

² Тарифы на электроэнергию в регионах Дальнего Востока в 1,7 раза превышают средние тарифы по России; затраты на 1 тонну котельно-печного топлива превышают средние по России в 1,8 раза, а на выработку тепла – в 2,2 раза, в то время как в предреформенный период это превышение было не более 20%.

Таблица 3.5

**Динамика производства отдельных видов промышленной
продукции в натуральном выражении (в % к 1992 г.)**

Показатель	1995	1998	2000	2002	2004	2006
Производство электроэнергии	81,1	73,7	81,7	81,3	84,4	86,6
Добыча нефти	94,2	95,5	186,6	181,1	192,7	328,6
Добыча газа	102,1	104,1	109,8	113,7	110,9	118,8
Добыча угля	68,0	55,9	57,0	60,4	64,1	64,8
Производство деловой древесины	31,4	21,0	36,0	45,1	52,0	55,9
Производство пиломатериалов	18,0	8,9	12,4	15,3	21,2	23,2
Производство целлюлозы	11,1	0,4	2,1	0,9	0,0	0,0
Улов рыбы и добыча других морепродуктов	88,7	93,2	71,7	54,0	52,6	60,5

Источники: Рассчитано по: Промышленность России. М., 1996; Регионы России. 2001. М., 2001; Промышленность России. М., 2002. Социально-экономическое положение Дальневосточного федерального округа в 2002 г. М., 2003. Регионы России. 2004. М., 2005; Основные показатели социально-экономического положения регионов ДФО в январе–декабре 2006 года, № 12. Хабаровск, 2006; Регионы России: социально-экономические показатели. 2007. М., 2007.

Цветная металлургия Дальнего Востока за счет преимущества в динамике цен и относительно устойчивого спроса на национальном и внешнем рынках в 1,5 раза по сравнению с 1991 г. увеличила свой удельный вес. В то же время другие отрасли специализации – лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная и пищевая промышленности – снизили в 2004 г. удельный вес в структуре промышленного производства относительно 1991 г. соответственно с 9,2% до 5,2% и с 31,8% до 16,8%.

Удельный вес машиностроительного комплекса, который по некоторым видам продукции также относится к отраслям специализации, снизился на 1,8 п. п. Однако следует отметить, что тенденция сужения рынка машиностроительной продукции неустойчива, а по-

тенциал отрасли достаточно высок и напрямую зависит от объемов оборонного заказа.

Главной особенностью структурных сдвигов в промышленности Дальнего Востока является то, что несмотря на определенные изменения удельных весов отдельных отраслей их роль в промышленном комплексе изменилась незначительно в силу того, что отрасли специализации, как и в дореформенный период, сохранили свои лидирующие позиции.

Важнейшим показателем, характеризующим состояние экономической системы региона, являются его межрегиональные связи. В результате экономической реформы в регионе произошло значительное сокращение объема межрегиональных связей и изменения их характера. В самом общем виде он сводится к увеличению из региона экспорта сырья и продуктов первичной переработки и импорта потребительских товаров. Процесс сокращения межрегиональных связей Дальнего Востока с другими российскими регионами происходит даже большими темпами, чем спад внутреннего производства. Если в начале 1990-х гг. вывоз в другие регионы страны составлял 75% регионального выпуска, а доля экспорта только 6%, то к середине 1990-х гг. в результате кризиса, не востребоваемости дальневосточной продукции и сжатия национального рынка доля внутрирегионального потребления Дальнего Востока составляла 75%, доля экспорта увеличилась до 15%, а доля вывоза на национальный рынок сократилась до 10%. В дальнейшем эта тенденция усилилась. Вывоз в другие регионы страны упал до 4,3%, а доля экспорта выросла до 18,2%. Но уже в 2002 г. экспорт сократился на 14%, а импорт вырос 47,5%, что резко ухудшило сальдо внешнеторгового оборота.

Инвестиционная активность на Дальнем Востоке в дореформенный период превалировала над производственной активностью. Такая ситуация была обусловлена двумя основными причинами¹. Во-первых, это связано с повышенной капиталоемкостью производства в силу природно-климатических условий и необходимости осуществления компенсационных затрат в ресурсоэксплуатирующем секторе, который имеет высокий удельный вес в структуре производства

¹ Ишаев В.И. Стратегическое планирование регионального экономического развития. Владивосток: Дальнаука, 1998. С. 43.

региона. Во-вторых, программа социально-экономического развития Дальнего Востока, осуществлявшаяся в 1980-х гг., предусматривала повышенные темпы роста государственных капитальных вложений в экономику региона. Повышенной инвестиционной активностью в 1980-х гг. в основном и объясняется тот факт, что с началом реформирования экономики спад производства на Дальнем Востоке был несколько ниже, чем в России в целом вплоть до 1994 г.

Изменения экономической политики нашли отражение и в динамике инвестирования, и в источниках его финансирования. Удельный вес государственных капитальных вложений резко сократился, а собственные средства предприятий и кредитные ресурсы не смогли компенсировать уменьшающийся вклад государства. В результате индекс капитальных вложений в регионе в 2002 г. относительно 1992 г. составил немногим более 58%. Надо отметить, что, начиная с 1999 г., отмечается рост инвестиционной активности. Так, темп роста инвестиций в основной капитал относительно предыдущего периода в 1999 г. составил 144%, в 2001 г. – 132,4%. В 2002 г. темп прироста инвестиций составил 8,4%, что значительно ниже уровня 2001 г. Замедление инвестиционной активности в 2002 г. было обусловлено рядом факторов. Одним из таких факторов является отмена с 1 января 2002 г. льготы по налогообложению прибыли, направляемой на финансирование капитальных вложений производственного назначения и жилищного строительства. В связи с переходом на новые условия налогообложения предприятия заняли выжидательную позицию, что не могло не отразиться на конечных инвестиционных объемах. В течение последующих лет приростные показатели имели положительную динамику, но по темпам значительно отставали от 2001 г., а в 2006 г. отмечено снижение объема инвестиционных ресурсов на 2,8 п. п.

Продолжает сохраняться высокий уровень инвестиционных рисков, в первую очередь из-за недостаточного правового обеспечения защиты внутренних и внешних инвесторов, отсутствием эффективных механизмов трансформации сбережений населения и финансовых вложений в инвестиции, высокой стоимостью кредитных ресурсов.

К концу анализируемого периода значительно уменьшилась доля инвестиций, которые финансируются из собственных средств пред-

приятий. Так, если в 1998 г. в целом по Дальнему Востоку на собственные средства приходилось 51% инвестиций, в 1999 г. – 66,4, то в 2006 г. – лишь 28,5%.

Вплоть до 1998 г. удельный вес Дальнего Востока в российских инвестициях в основной капитал постоянно снижался: в 1992 г. он составлял 7,3%, в 1998 г. – 5,1%. С 1999 г. доля дальневосточных инвестиций в общероссийских постепенно увеличивается и в 2006 г. она составила 6,8%, так и не достигнув уровня начала 90-х гг. прошлого века.

Таким образом, проведенный анализ показывает сложность и противоречивость происходящих на Дальнем Востоке преобразований. В условиях экономической реформы Дальний Восток России потерял гарантированную поддержку государства, но не приобрел при этом внутренних источников и механизмов поддержания и развития региональной социально-экономической системы.

3.2.

Динамика экономики Хабаровского края

Хабаровский край относится к числу средних для России по экономическому потенциалу регионов. По данным журнала «Эксперт» в 2005–2006 гг. Хабаровский край занимал 28 место из 89 субъектов РФ в интегральном рейтинге инвестиционной привлекательности и относился к числу регионов с пониженным потенциалом и умеренным риском. Хабаровский край в 2005–2006 гг. занимал 25 место в Российской Федерации по трудовому потенциалу, 35 место по производственному, 29 место по финансовому потенциалу¹.

Развитие края в период после 1990 г. не было однородным. Объем промышленного производства в 2006 г. к уровню 1992 г. составил 58,2%, объем сельскохозяйственного производства – 84,4%, инвестиции в основной капитал – 140,1%, экспорт – 566% (табл. 3.6).

За годы реформы в структуре производства происходили существенные изменения. Если до 1996 г. производство товаров и производство услуг имели приблизительно равный удельный вес, то в 1997 г. сфера услуг (62,2%) уже устойчиво превышала сектор, производящий товары (35,2%). Данная тенденция – не специфическая особенность экономики Хабаровского края, то же отмечается и на уровне национальной экономики. Объясняется этот факт, прежде всего, опережающими темпами падения в производственной сфере по сравнению со сферой услуг и превалированием динамики цен в пользу сектора услуг. Отмеченные факты свидетельствовали о кризисных диспропорциях в области ценообразования и сравнительных темпах угасания различных секторов хозяйства и отраслей промышленно-сти. После 1999 г., с оживлением экономической активности, отме-

¹ Материалы официального сервера журнала «Эксперт».
http://www.expert.ru/printissues/expert/2006/44/deficit_kachestva_potenciala/

чался устойчивый рост сферы производства товаров и в 2001 г. этот показатель составлял 55,5% (сфера услуг – 40,9%). Однако, уже в 2002 г., действие первоначального импульса развития, который промышленность получила после финансового кризиса 1998-го г., начало сходиться на нет, и уже к 2004 г. доля сектора услуг в экономике края достигла 54,8% (табл. 3.7, 3.7а).

Таблица 3.6

Основные показатели социально-экономического положения Хабаровского края в 1992–2006 гг. (в % к предыдущему году)

Показатель	1993	1995	1998	2000	2002	2004	2006
Объем промышленной продукции	81,8	80,6	103,5	124,7	105,1	101,7	89,3
Объем сельскохозяйственной продукции	94,0	120,0	127,0	100,2	101,9	99,3	100,9
Инвестиции в основной капитал	77,0	84,0	109,5	139,0	117,9	123,7	104,8
Объем перевозок грузов транспортом общего пользования	71,0	84,0	81,0	123	110,0	97,1	107,8
Экспорт	–	159,0	196,0	233,0	69,0	115,7	122,4
Реальная среднемесячная заработная плата	–	72,6	90,0	118,3	120,4	106,6	102,9
Индекс потребительских цен	в 1,2 р.	в 2,2 р.	163,9	119,9	117,6	113,8	108,7

Примечание. С 2000 г. индекс промышленного производства представлен как агрегированный показатель по видам экономической деятельности «добыча полезных ископаемых», «обрабатывающие производства», «производство и распределение электроэнергии, газа и воды».

Источники: Состояние экономики Хабаровского края в 1992–2002 гг. Хабаровск, 2003. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007. М., 2007; Транспорт и связь в Хабаровском крае. Хабаровск, 2007.

Таблица 3.7

**Структура валовой добавленной стоимости Хабаровского края
в классификации ОКОНХ (в текущих основных ценах, %)**

Показатель	1995	1999	2004
Всего товаров и услуг	100,0	100,0	100,0
Производство товаров	47,3	48,9	41,0
промышленность	34,8	37,4	29,4
сельское хозяйство	3,3	4,4	3,3
строительство	8,4	6,3	7,8
Производство услуг	52,7	51,1	54,8
транспорт	15,2	14,9	13,9
связь	2,1	1,9	2,2
торговля и коммерческая деятельность по реализации товаров и услуг	12,2	13,3	10,9

Источники: Национальные счета России в 1995–2002 гг. М., 2003; Валовой региональный продукт Хабаровского края. Хабаровск, 2006; Национальные счета России в 1999–2006 гг. М., 2007.

Таблица 3.7а

**Структура валовой добавленной стоимости Хабаровского края
в классификации ОКВЭД (в текущих основных ценах, %)**

Показатель	2004	2005
Всего продукции и услуг	100	100
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	8,6	8,6
Рыболовство, рыбоводство	2,1	1,9
Добыча полезных ископаемых	5,7	4,9
Обрабатывающие производства	17,3	15,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,1	5,2
Строительство	4,9	5,6
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	11,3	12,5
Транспорт и связь	17,8	19,0

Источник: Национальные счета России в 1999–2006 гг. М., 2007.

Исторически в крае сложилась наиболее диверсифицированная среди дальневосточных территорий и сбалансированная с точки зрения соотношения добывающих и обрабатывающих отраслей структура хозяйства. В дореформенный период характерной чертой промышленности Хабаровского края являлся сравнительно невысокий удельный вес добывающих отраслей промышленности (не более 20% при средней по Дальнему Востоку доле около 38%)¹. Зато высока была доля отраслей конечного производства (машиностроение, нефтепереработка, химия и нефтехимия, лесопереработка, пищевая промышленность). Собственно, продукция этих отраслей (машиностроение, лесная и деревообрабатывающая промышленность, черная металлургия) и являлась предметом специализации экономики Хабаровского края в межрегиональном разделении труда. Кроме этого, в крае сосредоточена основная часть военно-промышленного комплекса Дальнего Востока.

Все это априорно рассматривалось как некий позитивный фактор, обеспечивающий адаптацию промышленности края к рыночным условиям хозяйствования. К сожалению, этого не произошло. В период до финансового кризиса статистически фиксируемый спад промышленного производства в Хабаровском крае был довольно значительным. Так, в 1998 г. индекс физического объема производства промышленной продукции в процентах к уровню 1992 г. составил: Российская Федерация – 60,6%, Республика Саха (Якутия) – 95,9, Приморский край – 49,8, Хабаровский край – 34,4, Амурская область – 38,5, Камчатская область – 61,1, Магаданская область – 63,8, Сахалинская область – 61,6%.

Значительное падение производства в этот период объясняется многими факторами, но к основным можно отнести следующее. Во-первых, в советский период промышленное производство в основном было связано не с обслуживанием внутреннего рынка, а ориентировалось на потребителей в других регионах Дальнего Востока и СССР. Практически с самого начала реформы многие из традиционных рынков сбыта были утрачены и по экономическим, и по полити-

¹ Дальний Восток России: экономический потенциал. Владивосток: Дальнаука, 1999. С. 300.

ческим причинам. Во-вторых, весьма диверсифицированная в отраслевом разрезе, но ориентированная в значительной степени на выпуск военной продукции промышленность края неожиданно «осталась не у дел». По существу, единственный потребитель (государство) многих видов промышленной продукции, выпускавшейся в крае, оказался неплатежеспособен. Финансирование военных заказов резко сократилось, а конечная продукция гражданского назначения столь же резко стала вытесняться аналогичной импортной.

После валютно-финансового кризиса в экономике края произошли существенные изменения. За период 2000–2002 гг. темпы роста основных экономических и социальных показателей были выше средних по стране. Изменение тенденций развития обусловлено, во-первых, достаточно высоким удельным весом промышленности в экономике края; во-вторых, высокими темпами инвестиций в основной капитал, которые значительно превышают темпы роста и промышленного производства и ВРП; в-третьих, достаточно диверсифицированной отраслевой структурой роста, которая обеспечивается динамикой машиностроения, лесной и горнодобывающей отраслей.

Несмотря на значительные положительные моменты развития экономики края в последние три года, сохраняется сокращение объемов производства по отдельным отраслевым комплексам относительно 1992 г. (*табл. 3.8, 3.8а*).

Наиболее значимым сокращением производства было в отраслях, ориентированных на выпуск конечной продукции (машиностроение, легкая промышленность, химическая и нефтехимическая промышленность).

Резкий спад в строительном комплексе в первые годы реформы, вследствие падения спроса на его продукцию, вызвал значительное сокращение производства в промышленности строительных материалов, лесной и деревообрабатывающей промышленности, черной металлургии. Лишь одна отрасль – цветная металлургия – демонстрирует устойчивую динамику развития.

В структуре промышленного производства Хабаровского края наибольший удельный вес в 2004 г. имело машиностроение – 27,7%, на электроэнергетику и пищевую промышленность приходилось соответственно 15,6% и 13,5%, удельный вес цветной металлургии составлял 12,7%, а топливной промышленности – 4,2%.

**Темпы роста производства по отраслям промышленности
Хабаровского края (% , 1992 г. – 100%)¹**

Отрасль промышленности	1993	1997	1998	1999	2000	2003	2004
Электроэнергетика	98,3	75,3	71,2	74,8	78,4	76,1	73,3
Топливная промышленность	74,9	39,2	33,5	39,9	46,0	67,0	63,6
Черная металлургия	92,3	9,5	13,6	21,6	37,0	41,6	56,8
Цветная металлургия	127,4	75,5	59,1	74,5	91,7	174,1	204,9
Химическая и нефтехимическая промышленность	75,4	3,8	4,4	4,6	6,0	54,1	51,0
Машиностроение и металлообработка	80,3	16,2	20,9	21,4	51,4	64,8	48,8
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	69,3	35,4	27,4	37,5	42,2	58,0	60,6
Промышленность строительных материалов	77,2	21,1	17,2	19,9	25,4	27,9	28,8
Легкая промышленность	90,1	22,7	24,6	28,8	29,9	34,4	11,0
Пищевая промышленность	76,3	42,9	49,4	53,4	58,5	70,9	83,1

Источники: Хабаровский край в 1996 году. Хабаровск, 1997; Промышленность Хабаровского края в 1997 году. Хабаровск, 1998; Хабаровский край в 1998 году. Хабаровск, 1999; Промышленность Хабаровского края. 1999. Хабаровск, 2000; Промышленность Хабаровского края. Хабаровск, 2001; Промышленность Хабаровского края. Хабаровск, 2002; Основные показатели социально-экономического положения регионов Дальневосточного федерального округа. Хабаровск, 2003–2004.

¹ С 2005 г. осуществлен переход статистики с Общесоюзного классификатора отраслей народного хозяйства (ОКОНХ) на Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД), что не позволяет сохранить информационную преемственность.

Таблица 3.8а

**Темп роста промышленного производства Хабаровского края
по видам экономической деятельности (% , 2003 г. – 100%)**

Вид деятельности	2004	2005	2006
Добыча полезных ископаемых	116,4	106,7	96,8
топливно-энергетических	99,3	80,9	76,7
кроме топливно-энергетических	117,5	108,8	98,5
из нее добыча руд цветных металлов	–	92,3	77,7 ¹
Обрабатывающие производства	100,0	108,1	89,9
производство пищевых продуктов	120,5	124,1	124,4
текстильное и швейное производство	64,2	61,7	49,5
обработка древесины и производство изделий из дерева	124,3	151,0	178,1
целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	108,7	108,7	116,5
производство кокса, нефтепродуктов	94,6	110,8	112,2
химическое производство	99,6	108,0	112,7
производство резиновых и пластмассовых изделий	100,9	179,8	186,3
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	114,9	120,9	121,5
металлургическое производство и производство металлических изделий	147,8	143,8	104,8
из него производство цветных металлов	...	22,4	6,4 ¹
производство машин и оборудования	90,9	73,7	56,8
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	163,5	245,2	123,1
прочие производства	93,9	148,7	149,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	95,9	95,8	93,4
Лесозаготовки	...	101,5	106,1
Рыболовство	...	100,9	110,6

Примечание. 1 – к базе 2004 г.

Источники: Паспорт Хабаровского края. 1994–2005 гг. Хабаровск, 2006; Основные показатели социально-экономического положения регионов Дальневосточного федерального округа в январе-декабре 2006 г. Хабаровск, 2007.

Второй по величине отраслью в структуре хозяйственного комплекса Хабаровского края выступает транспорт, на долю которого (совместно со связью) в 2006 г. приходилось 18,3%¹ общего объема ВРП. Особое экономико-географическое положение Хабаровского края, связанное не только со значительным объемом грузо- и пассажироперевозок внутри края, но и с выполнением им функций транспортно-транзитного центра Дальнего Востока, тем более обуславливает важность для краевой экономики устойчивой работы транспортного комплекса (табл. 3.9).

Таблица 3.9

**Отправление грузов по видам транспорта общего пользования
в Хабаровском крае (% , 1992 г. – 100%)**

Показатель	1993	1998	2000	2002	2005	2006
Железнодорожный	69,0	42,8	70,1	84,1	105,1	104,0
Автомобильный	199,5	27,2	49,8	50,2	23,1	32,7
Внутренний водный	33,2	21,6	28,0	23,3	24,0	28,5
Воздушный	73,5	23,5	26,5	29,4	26,7	29,7
Индексы тарифов на грузовые перевозки, (к 1992 г., раз)	21,1	195,5	373,2	564,7	826,3	904,8

Источники: Паспорт Хабаровского края. 1992–2002 гг., Хабаровск, 2003; Паспорт Хабаровского края. 1994–2005 гг., Хабаровск, 2006; Транспорт и связь в Хабаровском крае. Хабаровск, 2007.

Необходимо отметить, что перелом отрицательной динамики раньше всего наметился именно на транспорте, где уже в 1997 г. был отмечен рост объемов перевозок. Тем не менее, за период реформы произошло значительное снижение физических объемов перевозки грузов на всех видах транспорта.

¹ Отраслевая структура ВРП по видам экономической деятельности (по ОКВЭД) за 2006 год / Федеральная служба государственной статистики. <http://www.gks.ru>

Заметно сократились перевозки грузов воздушным и внутренним водным транспортом. По сравнению с 1992 г. отправление грузов по этим видам транспорта к 2006 г. сократилось более чем в 3 раза. Высокие транспортные тарифы, сокращение платежного спроса на транспортные услуги в связи с общим спадом в производстве являются основными причинами сокращения грузопотоков.

Устойчивый экономический рост невозможен без достаточных инвестиционных ресурсов. Именно инвестиционная деятельность является основополагающей при характеристике текущей ситуации и обоснования перспектив развития экономики края.

На протяжении рассматриваемого периода для инвестиционной деятельности края были характерны значительные колебания годовых темпов роста со сменой положительной и отрицательной динамики. Если в первой половине 1990-х гг. наблюдалось снижение инвестиций в основной капитал, то за последние пять лет их среднегодовой прирост составлял более 25%.

Происходящие изменения в общих объемах инвестиций сопровождались изменением направленности их использования: доля инвестиций в сферу производства до 1998 г. включительно постоянно снижалась, но, начиная с 1999 г., отмечается рост и в 2002 г. инвестиции в отрасли, производящие товары, составили 53,7% (табл. 3.10).

Основной объем инвестиций производственной сферы направляется в промышленность. Если в 1998 г. в промышленный сектор экономики было вложено 18,6% инвестиционных ресурсов (наименьший результат), то после финансового кризиса доля промышленности в общих объемах инвестиций возросла до 37%, а в 2002 г. составила уже около 50,0%. Активизация инвестиционной деятельности отмечена в электроэнергетике, угольной, нефтеперерабатывающей промышленности, машиностроении и металлообработке, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, пищевой промышленности. Вместе с тем, после достижения пика в 2002 г., относительные объемы инвестиций в промышленность вновь начали снижаться и к 2006 г. упали до 28,0%.

Из объема инвестиций, направленных в отрасли, оказывающих рыночные и нерыночные услуги, наибольшую долю составляет транспорт.

Таблица 3.10

**Отраслевая структура инвестиций в основной капитал
в Хабаровском крае (%)**

Показатель	1992	1998	2000	2002	2004	2006
Инвестиции	100	100	100	100	100	
Отрасли, производящие товары	44,2	23,7	40,2	53,7	35,4	37,4
промышленность ¹	35,5	18,6	37,2	49,7	26,0	28,0
сельское хозяйство ²	3,9	2,1	1,4	0,9	3,7	3,2
строительство	4,2	2,8	1,4	2,0	5,7	6,4
Отрасли, оказывающие рыночные и нерыночные услуги	55,8	76,3	50,8	46,3	64,6	62,6
транспорт ³	14,5	40,8	37,6	21,1	37,1	40,5
торговля и общественное питание	0,6	2,0	1,8	1,5	4,7	2,5
жилищное строительство	28,1	17,8	7,9	8,8	9,7	н.д.
коммунальное хозяйство	5,8	2,7	2,2	2,5	2,6	н.д.

Примечание. 1 – с 2004 г. агрегированный показатель по видам экономической деятельности «добыча полезных ископаемых», «обрабатывающие производства», «производство и распределение электроэнергии, газа и воды»; 2 – с 2004 г. включает также «охоту и лесное хозяйство»; 3 – с 2004 г. включает также услуги связи.

Источники: Паспорт Хабаровского края. 1992–2002 гг., Хабаровск, 2003; Паспорт Хабаровского края. 1995–2006 гг., Хабаровск, 2007.

В последнее время наблюдается тенденция увеличения краткосрочных форм финансовых вложений. Если в 2001 г. на долгосрочные финансовые вложения приходилось 23,5%, то в 2006 г. – 6,7%¹.

¹ Состояние экономики Хабаровского края. Аналитическая записка. Хабаровский краевой комитет государственной статистики. Хабаровск, 2008.

Значительное увеличение доли краткосрочных финансовых вложений связано со стремлением инвесторов финансировать только те проекты, которые предполагают быструю отдачу.

Еще одной тенденцией в инвестиционной сфере краевой экономики является изменение структуры источников финансирования капитальных вложений. В период реформы этот процесс в первую очередь характеризуется устойчивым сокращением инвестиций, направляемых в край по линии федерального бюджета. Доля федерального бюджетного финансирования сократилась с 29,4% в 1992 г. до 5,7% в 2006 г. (табл. 3.11).

Таблица 3.11

**Структура инвестиций в основной капитал
по источникам финансирования в Хабаровском крае
(по крупным и средним организациям, в % к итогу)**

Показатель	1992	2000	2002	2004	2006
Инвестиции в основной капитал	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Собственные средства предприятий	53,7	67,1	55,2	46,4	42,7
за счет прибыли	–	42,9	37,6	20,6	16,8
Привлеченные средства	46,3	32,9	44,8	53,6	57,3
кредиты банков	–	2,7	9,9	4,4	11,2
заемные средства других организаций	–	1,7	1,4	–	–
бюджетные средства	38,8	12,8	22,0	24,0	11,7
федерального бюджета	29,4	8,7	6,2	5,8	5,7
краевого и местных бюджетов	9,4	4,1	15,8	17,4	6,0
средства внебюджетных фондов	7,5	15,7	0,1	0,3	0,3

Источники: Состояние экономики Хабаровского края. 1992–2002 гг. Хабаровск, 2003; Хабаровский край в 2006 г. Хабаровск, 2007.

Собственные средства предприятий до 2002 г. оставались основным источником финансирования, их доля в отдельные годы колебалась в пределах 53–67%. Связано это было с тем, что высокая цена кредитных ресурсов делала их недоступными для большинства

предприятий и организаций реального сектора экономик. В настоящее время отмечается тенденция к увеличению доли привлеченных средств в общем объеме инвестиций. Если в 2000 г. удельный вес привлеченных средств составлял 32,9%, то в 2006 г. – 57,3%. Это связано с тем, что реализуемые на территории края крупные инвестиционные проекты финансируются из корпоративных бюджетов.

Вследствие того, что многие предприятия края не способны изыскать средства для поддержания нормального воспроизводственного процесса, приводит к физической деградации производственных мощностей. Коэффициент износа основных производственных фондов постоянно увеличивался и к началу 2005 г. составлял 48,6%. В последующие годы проводимая политика по модернизации и обновлению основных фондов в сфере «производство и распределение электроэнергетики, газа и воды», «транспорт и связь» позволили снизить степень износа до 27,5% на начало 2007 г. Тем не менее, достаточно высоким остается износ основных фондов в таких сферах экономической деятельности как «добыча полезных ископаемых» (41,5%), «строительство» (41,6%), «сельское хозяйство» (47,3%)¹.

Показатели участия банков в инвестиционной деятельности имеют ярко выраженный амплитудный характер. Если в 1999 г. кредиты банков в общих инвестиционных ресурсах составляли 5,3%, то в 2002 г. – 9,9%. Однако, уже в 2004 г. доля банковских кредитов снова упала и достигла уровня 4,4%. «Всплеск» доли банковских кредитов в 2001–2002 гг. был обусловлен посткризисным ростом конкурентоспособности промышленных предприятий на внешних рынках и отражал их оптимистические инвестиционные ожидания. Но укрепление рубля, нашедшее выражение в снижении доли промышленности в формировании ВРП, вызвало коррекцию этих ожиданий. В течение 2005–2006 гг. роль банковского сектора вновь стала возрастать. Доля банковских кредитов к концу 2006 г. составила 11,2% от общего уровня привлеченных средств

Состояние экономики субъекта РФ также характеризует наличие и использование иностранного капитала. За период 1993–2006 гг. иностранные инвестиции в экономику края увеличились в 14,3 раза (табл. 3.12).

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007. М., 2007. С. 379–380.

Таблица 3.12

**Поступление иностранных инвестиций в экономику Хабаровского края
(млн долл. США)**

Показатель	1993	1997	1998	2000	2002	2004	2006
Инвестиции, всего	15,2	11,9	40,1	27,2	33,3	96,2	217,6
прямые	13,5	11,6	14,8	18,0	2,4	13,0	12,8
портфельные	–	–	–	–	–	–	–
прочие	1,7	0,3	25,3	9,2	30,9	83,2	204,8

Источники: Состояние экономики Хабаровского края. 1992–2002 гг. Хабаровск, 2003; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007. М., 2007.

На протяжении всего рассматриваемого периода менялась структура иностранного капитала, поступавшего в край. Так, доля прямых инвестиций колебалась с 98% (наивысший результат в 1997 г.) до 5,9% (наименьший показатель в 2006 г.). Резкое снижение прямых инвестиций было вызвано снижением объемов кредитов, полученных от зарубежных совладельцев организаций, и затронуло такие отрасли хозяйствования, как лесную и деревообрабатывающую промышленность и транспортный комплекс. При резком снижении прямых инвестиций возросли прочие инвестиции, которые были направлены в предприятия черной металлургии, легкой промышленности, торговли.

На конец 2006 г. наиболее активными странами–инвесторами были Багамские острова (48,2%), Австрия (15,3%), Германия (13,8%), Кипр (13,0)¹.

Одной из основных тенденций реформирования финансовой системы России было перенесение основной тяжести финансирования расходов регионального развития с федерального на территориальные бюджеты. Для Хабаровского края, в котором создаваемых финансовых ресурсов недостаточно для формирования сбалансированной структуры хозяйства, это означает дополнительный рост бюджетного дефицита. Консолидированные бюджеты за 1994–2006 гг. были исполнены как с профицитом (1994–1996, 1999 гг.), так и с дефицитом (1997–1998, 2000–2006 гг.).

¹ Хабаровский край в 2006 г. Хабаровск, 2007. С. 280.

Устойчивость доходной базы консолидированного бюджета региона напрямую зависит от финансового положения предприятий. Кризисные процессы в экономике страны и края привели к негативным тенденциям в финансовом положении предприятий, и как следствие, негативно отразились на региональной бюджетно-финансовой системе.

В течение 1995–2001 гг. из отраслей промышленности устойчиво прибыльными являлись машиностроение и металлообработка, цветная металлургия, топливная и пищевая промышленности (табл. 3.13).

Таблица 3.13

Сальдированный финансовый результат предприятий Хабаровского края по отраслям в 1995–2001 гг. (млн деном. руб.)

Показатель	1995	2000	2001
Промышленность	1127,4	6750,8	7253,3
электроэнергетика	379,8	-234,3	-746,4
топливная промышленность	174,4	623,9	139,0
черная металлургия	-96,0	202,9	-69,4
цветная металлургия	31,2	1204,3	477,0
химическая и нефтехимическая промышленность	10,9	-15,8	0,4
машиностроение и металлообработка	334,5	4358,9	6967,9
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	-24,8	381,2	346,5
промышленность строительных материалов	9,5	-15,3	5,4
легкая промышленность	-2,1	7,8	-10,1
пищевая промышленность	114,9	102,6	134,4
Сельское хозяйство	-44,5	-64,7	-125,7
Строительство	125,8	490,4	975,2
Транспорт	665,4	4458,8	2309,4
Связь	55,3	115,3	214,2
Торговля	-70,9	160,0	211,5

Источники: Хабаровский край в 2001 году. Хабаровск, 2002; Промышленность Хабаровского края в 2001 г. Хабаровск, 2003.

В период 1999–2001 гг., пользуясь благоприятной внешней конъюнктурой, эти отрасли смогли значительно улучшить свои финансовые показатели. Однако в последние годы, ситуация для них резко

изменилась. Сохранить положительное сальдо финансового результата к 2006 г. удалось только добывающим отраслям, не связанным с топливно-энергетическим сектором (табл. 3.14).

Таблица 3.14

**Сальдированный финансовый результат предприятий
Хабаровского края в 2004–2006 гг. по видам экономической
деятельности (млн руб.,)**

Показатель	2004	2005	2006
Добыча полезных ископаемых	2444,2	909,1	3019,2
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	-88,5	-268,5	150,9
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	2532,7	1177,6	2868,3
Обрабатывающие производства	1567,6	-1003,5	-644,5
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	14,6	-176,4	57,9
текстильное и швейное производство	11,7	0,0	9,4
обработка древесины и производство изделий из дерева	-20,9	-23,6	-18,7
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	24,6	-4,3	15,1
производство кокса и нефтепродуктов	125,4	126,2	500,1
химическое производство	42,0	19,1	38,9
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	405,9	411,3	20,4
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	227,8	-42,1	63,7
производство машин и оборудования	-99,3	-36,3	-2,0
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	33,2	-27,8	-283,0
прочие производства	-52,0	0,1	-0,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	864,2	-86,3	299,7

Источник: Производство товаров и услуг в Хабаровском крае. Хабаровск, 2007.

На протяжении всего анализируемого периода достаточно высокой остается доля убыточных предприятий (рис. 5).

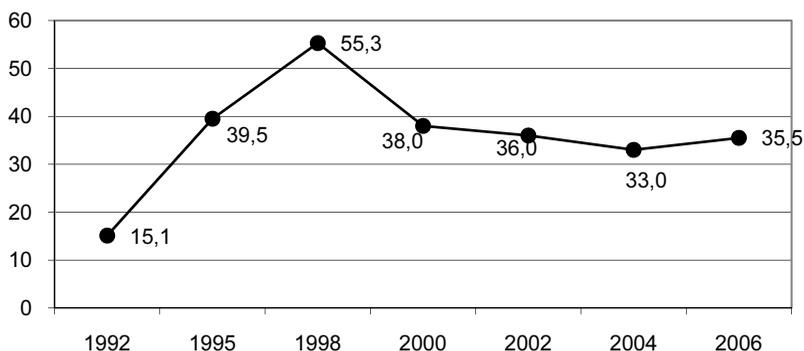

Рис. 5. Динамика удельного веса убыточных организаций (в % от общего числа организаций).

Если в целом в народном хозяйстве края в 2001 г. доля убыточных предприятий составляла 33,6%, то в 2006 г. – 35,5%. Наибольший удельный вес убыточных предприятий сохраняется в обрабатывающих производствах, на транспорте, в сфере производства и распределения электрической энергии, газа и воды (47,7%, 48,4 и 66,7% соответственно)¹.

Следствием высокой доли убыточных предприятий является и рост неплатежей, которые оказывают негативное влияние как на работу самих предприятий и организаций, так и на экономику края в целом.

В 2006 г. прослеживаются негативные тенденции увеличения объема суммарной задолженности по обязательствам крупных и средних предприятий, рост которой к уровню 2005 г. составил 118,5%, из нее задолженность по кредитам банков и займов – 125,3%.

Анализ кредиторской задолженности показывает, что к началу 2007 г. произошло увеличение объема кредиторской задолженности на 13,3%, но при этом сокращается удельный вес просроченной кредиторской задолженности. Более 41% объема просроченной креди-

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007. М., 2007. С. 911.

торской задолженности приходится на предприятия обрабатывающего производства.

К концу анализируемого периода отмечается и рост дебиторской задолженности, которая относительно 2005 г. выросла на 18,3%. Из общей суммы дебиторской задолженности 14,0% просрочено по срокам оплаты. В структуре просроченной дебиторской задолженности около 80% составляет задолженность покупателей, где основная доля – предприятия сферы производства и распределения электроэнергии, газа и воды.

В течение всего анализируемого периода в крае сохраняется тенденция опережающего роста собственных долгов предприятий, что показывает коэффициент превышения кредиторской задолженности над дебиторской (табл. 3.15).

Таблица 3.15

Превышение кредиторской задолженности над дебиторской¹ (%)

Показатель	1995	1998	1999	2000	2004	2006
Всего	25,3	34,9	57,0	31,6	77,3	45,5
Промышленность	19,6	18,0	41,5	6,6	47,2	48,5
Сельское хозяйство	250,0	455,2	380,4	327,4	272,1	33,7
Строительство	5,1	48,2	60,6	66,7	170,8	19,2
Транспорт	60,0	120,7	142,6	265,2	289,9	74,2 ²
Торговля и общественное питание	–	232,6	113,3	–	11,5	24,0
Жилищно-коммунальное хозяйство	–	44,6	73,5	–	–	–

Примечания. 1 – данные для 2004–2006 гг. приведены в соответствии с классификацией ОКВЭД; 2 – по отрасли «транспорт и связь».

Источники: Хабаровский край в 1995 г. Хабаровск, 1996; Хабаровский край в цифрах. 1999. Хабаровск, 2000; Хабаровский край в 2000 году. Хабаровск, 2001; Хабаровский край в 2001 году. Хабаровск, 2002; Состояние экономики Хабаровского края. 1992–2002 годы. Хабаровск, 2003. Хабаровский край в 2006 году. Хабаровск, 2007.

Одним из основных факторов, определяющих экономическое развитие Хабаровского края, являются внешнеэкономические связи. Внешнеторговый оборот края составил в 2006 г. 4505,8 млн долл.,

увеличившись по сравнению с 1993 г. в 5,1 раза. При этом объем экспорта за этот период увеличился почти в 7 раз, импорта – в 2,5 раза. Наибольший удельный вес в товарной структуре экспорта края традиционно занимают машины, оборудование, транспортные средства; топливо, минеральное сырье, металлы; лесотовары. В товарной структуре импорта основная часть приходится на машины и транспортные средства и товары народного потребления.

Таким образом, особенности социально-экономического развития Хабаровского края обусловлены взаимодействием таких основных факторов, как сложившаяся отраслевая структура хозяйственного комплекса, так и географическое положение региона.

Особенностью отраслевой структуры края является значительный удельный вес машиностроения (около 30%¹), в котором значительна доля предприятий оборонного комплекса. И изменения, происходящие в отрасли, определяют динамику и промышленности, и экономики края в целом.

Географическое положение региона (удаленность от центральной части России, близость рынков стран Азиатско-Тихоокеанского региона) обуславливает высокую долю транспортных издержек и высокий уровень тарифов на электроэнергию, что в конечном счете снижает конкурентоспособность продукции региона.

Экономика края сильно зависит от экспорта, который стимулирует развитие производственного потенциала. Лесная промышленность, оборонное машиностроение, рыбная промышленность, цветная металлургия, отрасли нефтепереработки ориентированы на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона, которые отличает высокая емкость и устойчивость. Хабаровский край имеет конкурентные преимущества перед другими субъектами Российской Федерации в освоении этих рынков в связи с достаточно низкой транспортной составляющей и возможностью сокращения времени поставок.

¹ В 2004 г. по классификации ОКОНХ.

Глава 4

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР В ЭКОНОМИКЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

4.1.

**Финансовые ресурсы региона
и их роль в общеэкономической
динамике**

4.2.

**Банковская инфраструктура
Дальнего Востока:
институциональная
и ресурсная составляющие**

4.3.

**Формирование финансово-кредитной
системы Хабаровского края**

4.4.

**Роль кредитных средств
в экономике Хабаровского края**

4.1.

Финансовые ресурсы региона и их роль в общеэкономической динамике

Финансовые ресурсы региона представляют собой совокупность финансовых средств, обращающихся на данной территории в целях обеспечения стабильного функционирования и гармоничного развития ее экономики и социальной сферы, повышения жизненного уровня населения.

Финансовые ресурсы региона включают бюджетные средства, средства юридических и физических лиц, функционирующих на данной территории, средства государственных и территориальных внебюджетных фондов, кредитные банковские ресурсы, денежные средства населения и другие финансовые средства.

Исходя из вышеприведенного определения, финансовые ресурсы региона по источникам финансирования с известной долей условности можно разделить на следующие составные части¹:

1. Ресурсы региональных бюджетов.
2. Безвозмездные перечисления федерального бюджета для покрытия дефицита региональных бюджетов и централизованные инвестиции (из федерального бюджета или федеральных инвестиционных фондов).
3. Ресурсов субъектов хозяйствования.
4. Кредитные ресурсы коммерческих банков и прочих финансовых структур.

В пореформенный период произошло резкое снижение доходов бюджета из-за сокращения валового внутреннего продукта и, как следствие этого, уменьшение роли государственных бюджетных

¹ *Леонов С.Н., Иванченко О.Г., Рензин О.М.* Формирование финансовой базы региона. Владивосток: Дальнаука, 2001. С. 5–6.

средств в формировании финансовых ресурсов территорий. К основным факторам снижения доходов бюджетной системы относятся:

- объективное снижение масштабов валового внутреннего продукта, перераспределяемого через бюджетную систему, из-за изменения характера экономических отношений и роли государства в экономике;
- кризисное падение валового внутреннего продукта за счет сокращения производства в государственном секторе экономики;
- налоговая реформа 1992 г. была ориентирована на структуру валового внутреннего продукта этого периода, и структурные изменения ВВП опережали скорость налоговых реформ;
- снижение уровня административной дисциплины привело к падению собираемости налогов.

В период реформенных преобразований, при переходе от централизованного планирования и гарантированного поддержания экономических взаимосвязей к рыночному типу организации общественного производства возрастает роль финансовых ресурсов территорий.

Дальневосточные территории постоянно испытывали серьезный дефицит финансовых ресурсов для покрытия текущих расходов и капиталовложений. Дефицит собственных финансовых ресурсов в отдельные периоды составлял до 20% от величины фактически использованных в дальневосточных регионах².

В настоящее время проблема формирования достаточной финансовой базы территорий приобрела необычайную остроту. Перед региональными администрациями стоит задача, во-первых, налаживания эффективной работы по увеличению доходной части территориального бюджета путем регулирования налогов и сборов, нормативов отчислений, поступлений от приватизации государственного и муниципального имущества, доходов от местных займов и лотерей; во-вторых, проведения эффективной работы по привлечению в экономику региона корпоративных финансов и финансов населения.

На уровне субъекта РФ государственные финансы представлены совокупностью консолидированного бюджета субъекта РФ и регио-

² *Леонов С.Н., Иванченко О.Г., Рензин О.М.* Формирование финансовой базы региона. Владивосток: Дальнаука, 2001. С. 5.

нальных внебюджетных фондов. В свою очередь консолидированный бюджет субъекта РФ представляет собой совокупность собственно регионального бюджета, или бюджета субъекта РФ и свода бюджета муниципальных образований. Данная трактовка схожа с таким пониманием бюджета как «системы императивных денежных отношений, в процессе которых образуется и используется бюджетный фонд». При этом бюджет понимается как более узкий термин по отношению к понятию «финансы».

Консолидированный бюджет субъекта РФ позволяет оценить (измерить) собственную доходную базу бюджета региона и различные финансовые трансферты из федерального бюджета.

Так, например, в 2000 г. консолидированные бюджеты Чукотского автономного округа (ЧАО), Еврейской автономной области (ЕАО), Республики Саха (Якутия) на 30–48% формировались за счет собственных налоговых поступлений и на 70–52% за счет различных трансфертов из федерального центра (*табл. 4.1*).

В 2002 г. ситуация изменилась в сторону увеличения в бюджетах территорий собственных налоговых поступлений и лишь только в Еврейской автономной области собственные налоговые доходы в консолидированном бюджете области составляли менее 35%.

Случай Чукотского автономного округа является особым: в 2002–2005 гг., доходы консолидированного бюджета этого, ранее дотационного, региона в основном формировались за счет собственных средств. В 2006 г. картина распределения доходов вновь изменилась и пришла в почти полное соответствие с показателями 2000 г., когда только 30% доходов бюджета формировались за счет собственных источников. Резкое увеличение доли собственных доходов в период 2002–2005 гг. было обусловлено ростом собираемости налога на прибыль. Так, в 2004 г., на который пришелся пик уровня собственных и закрепленных доходов Чукотского автономного округа, доля налоговых поступлений в собственных доходах территории составила 97,8%, из которых 78,52 п. п. были обеспечены за счет налога на прибыль организаций.

Существующая региональная налоговая база и ее диверсификация определяют объем и постоянство поступления налогов в территориальный бюджет. Чем больше величина налоговой базы, тем большим объемом доходов может управлять региональная администрация, а

величина налоговых поступлений выступает важнейшим показателем качества налоговой базы региона.

Таблица 4.1

**Структура доходной базы территорий
Дальневосточного федерального округа (в % к итогу)**

Территория	2000		2006	
	Доходы собственные и закрепленные	Безвозмездные перечисления	Доходы собственные и закрепленные	Безвозмездные перечисления
Республика Саха (Якутия)	48,0	52,0	65,8	34,2
Приморский край	71,9	28,1	70,0	30,0
Хабаровский край	77,8	22,2	81,3	18,7
Амурская область	56,8	43,2	64,3	35,7
Камчатская область	53,9	46,1	50,8	49,2
Магаданская область	61,1	38,9	52,5	47,5
Сахалинская область	65,6	34,4	76,8	23,2
ЕАО	35,5	64,5	49,6	50,4
ЧАО	30,0	70,0	36,7	63,3

Источник: рассчитано по данным отчетов об исполнении бюджетов субъектов РФ. www.roskazna.ru/reports/mb.html.

Финансовая самодостаточность территории определяется количеством налоговых доходов, собираемых на данной территории. В структуре налоговых доходов, аккумулированных на Дальнем Востоке, наибольший удельный вес имеют Республика Саха (Якутия),

Хабаровский и Приморский края, доля которых в налоговых доходах составляет 22,2%, 19,9% и 18,8% соответственно (рис. 6).

Рис. 6. Доля территорий в общем объеме налоговых доходов совокупного бюджета ДФО (в % к итогу, 2005 г.)

Источник: рассчитано по данным отчетов об исполнении бюджетов субъектов РФ. www.roskazna.ru/reports/mb.html.

На протяжении нескольких лет не меняется и структура налоговых доходов. Основным источником собственных доходов для территорий Дальнего Востока является подоходный налог с физических лиц (рис. 7). Исключение составляют лишь Республика Саха (Якутия), в бюджете которой велика доля федеральных трансфертов и налога на прибыль, и Чукотский автономный округ, об особенностях формирования бюджета которого уже было сказано выше.

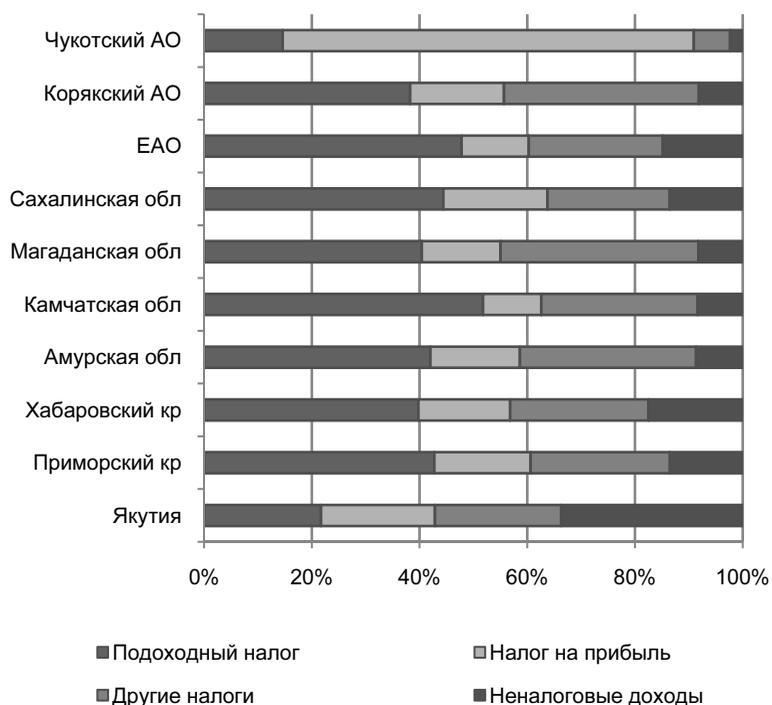

Рис. 7. Виды доходов в составе собственных и закрепленных доходов бюджетов территорий ДФО (2005 г.)

Источник: рассчитано по данным отчетов об исполнении бюджетов субъектов РФ. www.roskazna.ru/reports/mb.html.

Общее оживление экономической деятельности после валютно-финансового кризиса 1998 г. нашло отражение в финансовых результатах деятельности дальневосточных предприятий (табл. 4.2).

Если по итогам 1998 г. лишь Республика Саха (Якутия), Хабаровский край и Амурская область имели положительное сальдо прибылей и убытков, то к декабрю 2002 г. значительно улучшили свое положение Приморский край, Магаданская и Сахалинская области. В последние годы уже все территории Дальнего Востока вышли на положительные значения данного показателя.

Таблица 4.2

Сальдированный финансовый результат* деятельности организаций по территориям ДФО (млн руб.)

Территория	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Республика Саха (Якутия)	229	14429	14435	14727	11112	14710	27672	33609	33436
Приморский край	-5160	2225	2395	735	1939	2817	9915	11242	13537
Хабаровский край	3790	9624	12046	16433	5622	9860	9342	3911	6914
Амурская область	134	1063	-79	383	190	-493	231	1407	2033
Камчатская область	-1620	826	-3223	-1582	-1473	423	4060	1143	1827
Магаданская область	-1467	417	964	1022	1450	-872	2	660	1998
Сахалинская область	-5427	325	2877	5627	346	1672	1238	1415	3875
ЕАО	-248	-15	15	62	-79	-19	-195	63	191
ЧАО	-541	-936	-636	-522	7036	1323	54592	17350	-946

Примечание. * Прибыль минус убыток

Источники: Регионы России: социально-экономические показатели. М., 2002; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007. М., 2007.

Рост положительного сальдо финансового результата естественным образом отразился на числе убыточных предприятий в экономике всех дальневосточных регионов (табл. 4.3). В период с 1998 по 2006 г. отмечается постепенное снижение доли убыточных предприятий во всех регионах. Вместе с тем, темпы снижения доли убыточных предприятий на Дальнем Востоке значительно отстают от средних по стране, в результате чего Дальневосточный федеральный округ занимает последнее место среди федеральных округов по этому показателю. Если в среднем по России доля убыточных предприятий в 2006 г. составила 32,5%, то на Дальнем Востоке – 39,1%. Более того, если в 2002 г. в двух дальневосточных региона (Хабаровском и

Приморском краях) доля убыточных предприятий была ниже среднероссийского показателя (36,0% и 42,8% против 43,5% в среднем по России), то в 2006 г. только Чукотский автономный округ (29,4%) может похвастаться подобным достижением. Реальную динамику изменения финансового положения дальневосточных предприятий отражает показатель вклада Дальнего Востока в формирование общенационального сальдированного финансового результата, который сократился с 3,2% в 2001 г., до 1,1% в 2006 г.

Таким образом, несмотря на абсолютное улучшение финансовых показателей деятельности предприятий Дальнего Востока, относительно других регионов страны эти показатели продолжают ухудшаться.

Таблица 4.3

**Удельный вес убыточных организаций по РФ и территориям ДФО
(в % от общего числа организаций)**

Территория	1998	2000	2002	2004	2006
Российская Федерация	53,2	39,8	43,5	38,1	32,5
Республика Саха (Якутия)	68,6	52,2	57,0	51,4	43,5
Приморский край	49,7	42,7	42,8	38,8	34,2
Хабаровский край	55,3	38,0	36,0	33,0	35,5
Амурская область	67,0	53,1	47,4	47,3	41,0
Камчатская область	60,9	44,5	49,0	48,4	43,1
Магаданская область	60,8	47,0	49,0	47,7	43,4
Сахалинская область	58,3	50,7	49,5	48,1	42,0
ЕАО	70,2	48,4	56,5	56,5	40,2
ЧАО	82,5	70,3	51,6	47,6	29,4

Источники: Регионы России: социально-экономические показатели. 2005. М., 2005; Регионы России: социально-экономические показатели. 2007. М., 2007.

Еще одним показателем, применяемым для анализа финансовой деятельности предприятий, является коэффициент соотношения прибыли и убытков. Рассчитанный коэффициент соотношения суммы убытков и прибыли для предприятий Дальнего Востока также

подтверждает тезис об отстающем развитии региона, протекающем на фоне видимого улучшения ситуации. В период 2003–2006 гг. (табл. 4.4), положение отдельных территорий, лидирующих по этому показателю (Хабаровский край, Чукотский автономный округ) несколько ухудшилось, в то время как территории, характеризовавшиеся плохими значениями показателя, улучшили свое положение. В целом по Дальнему Востоку, в результате действия двух этих встречных тенденций, произошло снижение коэффициента убыточности на 10,6 п. п. Однако сократить отставание от среднероссийского значения этого коэффициента не удалось.

Таблица 4.4

**Коэффициент соотношения убытков и прибыли
по РФ и территориям ДФО**

Территория	2003	2006
Российская Федерация	16,5	6,0
ДФО	38,5	27,9
Республика Саха (Якутия)	15,8	11,1
Приморский край	51,5	18,1
Хабаровский край	23,5	45,2
Амурская область	113,7	51,4
Камчатская область	130,6	60,6
Магаданская область	139,0	46,5
Сахалинская область	42,8	34,1
ЕАО	666,7	47,1
ЧАО	39,4	159,1

Источники: рассчитано по: Социально-экономическое положение регионов Российской Федерации. Январь–декабрь 2003 года. М., 2004; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007. М., 2007.

При рассмотрении региональных финансов нельзя не говорить о проблеме неплатежей. На Дальнем Востоке кризис неплатежей принял более жесткие и более затяжные формы, чем по России в целом. Просроченная задолженность поставщикам на Дальнем Востоке в

отдельные годы стабильно превышала среднероссийские показатели на 13–18 пунктов, а по задолженности покупателей – на 10–19 пунктов³.

На протяжении последних лет кризис неплатежей периодически нарастал, рассасывался, снова возникал. Удельный вес просроченной задолженности покупателей и поставщикам по Дальнему Востоку в общей сумме неплатежей по России за период 1997–2000 гг. составлял 6,4–8,1%, что превышает удельный вес Дальнего Востока в макроэкономических показателях⁴.

С 1996 г. превышение просроченной кредиторской задолженности над дебиторской становится характерным для всех дальневосточных административно-территориальных образований. С этого времени экономика дальневосточных субъектов РФ переходит в режим авансированного функционирования.

В настоящее время, с одной стороны, прослеживается тенденция сокращения удельного веса просроченной кредиторской задолженности в общей задолженности, с другой стороны, коэффициент покрытия кредиторской задолженности дебиторской остается достаточно высоким, что не позволяет говорить о значительном снижении суммы накопившихся долгов (*табл. 4.5*). Некоторое снижение коэффициентов покрытия просроченных кредиторской к дебиторской задолженностям в Якутии, Приморском крае, Чукотском автономном округе означает замедление тенденции накапливания безнадежных долгов (*табл. 4.6*).

В структуре доходов бюджетов территорий Дальнего Востока налоговые доходы преобладают в бюджетах Хабаровского и Приморского краев, Сахалинской области.

Структура налоговых доходов дифференцирована по годам и по дальневосточным субъектам РФ. Так, в 2006 г. налог на доходы физических лиц являлся основным источником пополнения налоговых доходов во всех дальневосточных субъектах и колебался в пределах 47,7%–77,1% (минимальное значение – Республика Саха (Якутия), максимальное – Камчатская область).

³ Леонов С.Н., Иванченко О.Г., Рензин О.М. Формирование финансовой базы региона. Владивосток: Дальнаука, 2001. С. 11.

⁴ Там же.

Таблица 4.5

**Динамика коэффициентов покрытия кредиторской задолженности
дебиторской по территориям ДФО (%)**

Территория	дек. 1999	ноя. 2001	дек. 2003	дек. 2005	дек. 2006
Республика Саха (Якутия)	144,3	125,6	159,4	139,8	115,1
Приморский край	157	159	154,4	125,1	106,2
Хабаровский край	157	116,8	139,1	152,0	145,5
Амурская область	176,5	183,2	234,9	177,5	111,7
Камчатская область	192,4	191,9	226,1	215,0	205,5
Магаданская область	160,7	149,6	186,1	185,1	153,7
Сахалинская область	176,1	185,3	182,7	166,2	140,3
ЕАО	237,5	335	175,9	139,4	152,0
ЧАО	160,4	140,7	113,0	158,9	76,4

Источники: рассчитано по: Российский статистический ежегодник. 2000. М., 2000; Социально-экономическое положение регионов Российской Федерации. Январь–декабрь 2001 года. М., 2001; 5; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007. М., 2007.

Таблица 4.6

**Динамика коэффициентов покрытия просроченной кредиторской
задолженности просроченной дебиторской (%)**

Территория	дек. 1999	ноя. 2001	дек. 2003	дек. 2005	дек. 2006
Республика Саха (Якутия)	156,4	144,9	145	137,1	122,6
Приморский край	157,8	174,1	176,7	123,7	105,6
Хабаровский край	181,9	215,7	174,9	89	125,2
Амурская область	183,7	145,7	309,9	171,8	124,4
Камчатская область	221,2	247,2	257,7	164	157,5
Магаданская область	171	166,2	232,8	243,5	295,7
Сахалинская область	187,6	220,4	208,7	184,8	182,5
ЕАО	301,4	259,6	209,7	143,6	180,1
ЧАО	163,6	146,8	177,8	185,8	142,0

Источники: рассчитано по: Российский статистический ежегодник. 2000. М., 2000; Социально-экономическое положение регионов Российской Федерации. Январь–декабрь 2001 года. М., 2001; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007. М., 2007.

Одним из основных показателей, характеризующих эффективность работы административных органов власти по формированию доходной части бюджета, является показатель налоговой эффективности – сумма поступлений налогов на душу населения (*табл. 4.7*).

Таблица 4.7

Динамика поступления налоговых доходов на душу населения по территориям ДФО (тыс. руб.)

Территория	2001	2002	2005	2006
Республика Саха (Якутия)	10,8	14	18,7	20,4
Приморский край	4,1	5,3	8,2	10,6
Хабаровский край	7,5	9	12,4	15,6
Амурская область	3,4	5,1	8,9	11,3
Камчатская область	6,1	8,4	11,1	16,2
Магаданская область	9,4	16,3	17,4	21,9
Сахалинская область	7,5	9,9	18,7	26,0
ЕАО	2	3,6	5,6	7,7
ЧАО	22,9	57,6	169,8	59,6

Источники: рассчитано по: Демографический ежегодник России. 2002. М., 2002; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2002 году. М., 2003; Социально-экономическое положение России. М., 2006; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007. М., 2007.

За период 2000–2006 гг. наблюдается тенденция увеличения налоговой базы по всем территориям Дальневосточного федерального округа, но дифференциация регионов Дальнего Востока по собираемости налогов остается существенной. Так, если в среднем по России на одного человека в 2006 г. приходилось 13,4 тыс. руб. собираемых налоговых доходов, то в Чукотском автономном округе – 59,6 тыс. руб., в Сахалинской, Магаданской областях, Республики Саха (Якутия) по 26,0, 21,9 и 20,4 тыс. руб. соответственно, а в Еврейской автономной области, лишь 7,7 тыс. руб. на человека.

Состояние финансово-бюджетной системы территорий связано с финансовым положением предприятий, расположенных на данной территории (*табл. 4.8*). Основными отраслями, формирующими наибольшую массу прибыли, являются промышленность, транспорт, строительство.

Таблица 4.8

Финансовые результаты деятельности организаций по видам экономической деятельности в 2006 г.

Территория	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Транспорт и связь	Строительство
Сальдированный финансовый результат (прибыль (+), убыток (-)), млн руб.					
Республика Саха (Якутия)	32884	-68	137	131	84
Приморский край	1291	946	993	7327	367
Хабаровский край	3019	-644	300	835	1350
Амурская область	1983	286	-1076	-5	554
Камчатская область	1498	199	-1336	34	-37
Магаданская область	823	42	799	-60	171
Сахалинская область	1508	176	-234	820	17
ЕАО	-27	181	38	-32	-4
ЧАО	377	41	-126	45	39
Удельный вес убыточных предприятий и организаций, %					
Республика Саха (Якутия)	49,4	50,9	51,7	42,7	40,0
Приморский край	41,2	34,3	56,6	36,0	31,6
Хабаровский край	30,0	47,7	66,7	48,4	21,5
Амурская область	35,0	36,4	71,4	50,0	25,0
Камчатская область	50,0	45,7	64,0	40,9	80,0
Магаданская область	42,1	40,0	54,5	40,0	45,5
Сахалинская область	63,0	43,8	70,4	31,9	38,2
ЕАО	50,0	45,5	12,5	75,0	71,4
ЧАО	25,0	50,0	66,7	33,3	20,0

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007. М., 2007.

Устойчиво прибыльно эти отрасли работали в Приморском и Хабаровском краях, Сахалинской области.

Следующим источником формирования финансовой базы региона выступает федеральная финансовая помощь регионам, оказываемая в виде трансфертных выплат. Начиная с 2000 г., финансовая поддержка субъектов Российской Федерации из федерального бюджета осуществляется в основном через три фонда: фонд финансовой поддержки субъектов Российской Федерации, фонд регионального развития, фонд развития региональных финансов.

По итогам 2002 г. федеральная финансовая помощь в доходах дальневосточных регионов составляла от 23,4% (Хабаровский край) до 40–48% в Чукотском автономном округе, Амурской и Камчатской областях. В Еврейской автономной области более 66% доходов бюджета формируется за счет федеральных перечислений.

Именно трансфертам принадлежит ведущая роль в обеспечении тех региональных финансовых обязательств, которые не могут покрываться за счет взаимозачетов (выплата заработной платы работникам бюджетной сферы и социальных пособий населению регионов).

Таким образом, действия региональных административных органов направлены на:

- расширение налоговой базы;
- максимизации средств, остающихся в распоряжении регионального бюджета;
- стремление к максимизации федеральной помощи;
- стремление к привлечению отечественного и зарубежного корпоративного капитала.

Но действия региональных правительств по реализации некоторых вышеназванных стратегий противоречивы. Так, расширение налоговой базы ведет, в конечном счете, к сокращению трансфертов и потере важного источника доходов регионального бюджета. Это еще раз говорит о затяжном кризисе российской бюджетной системы.

Таким образом, можно констатировать, что основной чертой состояния региональных финансов дальневосточных субъектов РФ является дисбаланс источников финансовых поступлений и ограниченность внутренних высоколиквидных финансово-инвестиционных ресурсов.

4.2.

Банковская инфраструктура Дальнего Востока: институциональная и ресурсная составляющие¹

В национальной экономике банковская система является важнейшим институтом, обеспечивающим общую экономическую стабильность и безопасность ее развития. В рамках банковской системы образуются крупнейшие инвестиционные ресурсы, которые могут быть направлены на нужды национальной экономики. Поэтому полноценное развитие банковской инфраструктуры является актуальной проблемой пореформенного развития России.

Финансовый рынок, обеспечивая свободное перемещение мобильных капиталов в сферы наиболее эффективного использования, гораздо меньше зависит от давления привходящих субъективных (в т. ч. политических) факторов, в отличие от сферы бюджетного федерализма, где активное действие таких внеэкономических факторов, как соотношение сил федеральных и местных властей, во многом определяющих степень централизации налоговых полномочий, механизм распределения фондов и трансфертов и пр., может усиливать диспаритеты в экономическом развитии территорий. Мы согласны с замечанием о том, что «степень развития в регионе банковского, страхового сектора, фондового рынка может как усиливать инвестиционную привлекательность региона и потенциал его роста, так и истощать ресурсную капитальную денежную базу территории»².

Анализ формирования финансово-кредитной инфраструктуры Дальневосточного федерального округа (ДФО) в пореформенный

¹ Разделы 4.2–4.3. подготовлены при участии Т.И. Троп.

² Материалы сайта Института экономики и организации промышленного производства СО РАН. <http://ieie.nsc.ru/~tacis/dvoretz.htm>.

период представлен в двух аспектах: в инфраструктурном и ресурсном.

Банковская система ДФО к началу 2008 г. насчитывала 40 самостоятельных действующих кредитных организации (из которых четыре – с незначительным (до 20%) участием нерезидентов в уставном капитале и одна – с долей участия нерезидентов от 20 до 50%), 39 филиалов этих организаций и 163 филиала внерегиональных банков (табл. 4.9, 4.10). По численности всех этих категорий банковских учреждений регион занимает последнее место среди федеральных округов страны. В регионе действует лишь 3,5% от общего числа действующих кредитных организаций России, 5,4–6% – различного рода филиалов и 5,3% – общего числа кредитных учреждений (с филиальной сетью).

Таблица 4.9

**Количество действующих кредитных организаций и филиалов
в ДФО на начало 2008 г. (ед.)**

Показатель	ДФО	РФ	ДФО к РФ, %
Количество действующих кредитных организаций	40	1136	3,5
Количество филиалов кредитных организаций данного региона	39	720	5,4
Количество филиалов кредитных организаций других регионов	163	2735	6,0
Общее количество кредитных учреждений	242	4591	5,3

Источник: рассчитано по: Бюллетень банковской статистики. Региональное приложение. 2008. № 1.

По обеспеченности территории (в расчете на 100 тыс. км²) коммерческими банками Дальний Восток находится на последнем месте среди федеральных округов России. Его показатель (0,65 банка) по отношению к среднероссийскому уровню не превышает 10%. Так же на последнем месте он и по обеспеченности своей территории всеми кредитными учреждениями (с учетом филиалов) – около четырех, что составляет 15% среднероссийского показателя. По обеспеченности своего населения регион занимает соответственно 2-е и 4-е места

(более шести банков и более 37 всех кредитных учреждений в расчете на 1 млн чел.), что в процентном отношении к России составляет 77 и 115 %.

Таблица 4.10

Количество действующих кредитных организаций, имеющих лицензии Банка России, с участием нерезидентов в уставном капитале на начало 2008 г. (ед.)

Регион	Всего кредитных организаций	Из них имеют лицензии Банка России		
		генеральную	предоставляющие право на привлечение вкладов населения	предоставляющие право на совершения операций с иностранной валютой
ДФО	7	2	7	3
РФ	202	109	175	91
ДФО к РФ (%)	3,5	3,7	4,0	3,3

Источник: рассчитано по: Бюллетень банковской статистики. Региональное приложение. 2008. № 1.

Крайне неравномерное распределение населения и размещения хозяйства в ДФО при огромных пространствах его территории не позволяют дать корректную характеристику обеспеченности банковскими учреждениями отдельно по каждому показателю: на наш взгляд, в первом случае показатель будет слишком занижен, во втором – неоправданно завышен.

Поэтому мы считаем более обоснованным расчет показателя обеспеченности исходя из совместного учета площади территории и численности населения (на единицу «территория–население»¹). Уровень обеспеченности банковскими услугами на единицу этого расчетного интегрального показателя в Дальневосточном регионе составляет примерно четверть (27,4%) среднероссийского значения в первом случае (с учетом лишь самостоятельных банков) и 41% – во втором (с учетом всех кредитных учреждений). При этом существенное (в 1,5 раза) выравняющее влияние на обеспеченность регионов

¹ Рассчитывается как корень квадратный из произведения площади территории на численность населения региона (известен под названием коэффициента Энгеля).

банковскими услугами, оказываемое присутствием филиалов внерегиональных банков, практически не меняет ранжирование регионов (при сравнении данных коэффициентов с показателями обеспеченности территорий).

Процесс сужения институциональной составляющей банковской системы региона начался в 1996 г., когда впервые было отмечено резкое – на 17% – сокращение числа действующих кредитных организаций. В последующие два года эта тенденция сохранилась, что можно было расценить как распад региональной банковской системы. На Дальнем Востоке темпы потери самостоятельных банков (аналогично и их филиалов) были одними из наиболее существенных в стране. Регион регулярно занимал первые места по скорости сокращения банковской системы.

Если разделить динамический ряд таблицы 4.11 на даты «до кризиса» и «после кризиса» 1998 г., то в отношении филиалов местных кредитных учреждений можно сказать то же, что и в отношении их материнских организаций: отчетливо прослеживается резкое сокращение их числа накануне и непосредственно после кризиса (что может свидетельствовать о радикальной перегруппировке филиалов из банков периферийных районов в столичные, сопровождаемой усилением филиализации столичных банков) и замедление этого процесса в последующие годы. Что же касается филиалов внерегиональных банков на территории Дальнего Востока, то резкое усиление внешней экспансии накануне кризиса, выразившееся в почти двукратном увеличении числа этих филиалов, сменилось значительным сокращением их числа в последующем, перемежавшемся несущественным ростом в отдельные годы.

За время посткризисной трансформации и реструктуризации банковской системы (с начала 1999 г. по начало 2002 г.), вследствие дефицита свободных средств, необходимости концентрации ресурсов, минимизации рисков, сокращения операционных расходов, усиления конкуренции, на территории региона было ликвидировано (сальдо закрытия–открытия) 17 филиалов местных банков (расположенных с ним на одной территории) и 60 филиалов внерегиональных банков. Причем на Дальнем Востоке быстрее сокращалось присутствие внерегиональных банков (он входил в пятерку регионов с более быст-

рым сокращением присутствия внерегиональных банков по сравнению с сокращением числа филиалов местных банков).

Таблица 4.11

Индексы изменения числа действующих кредитных организаций и их филиалов (на начало года; к предыдущей дате)

Год	Действующие кредитные организации		Филиалы кредитных организаций, головная организация которых находится в данном регионе		Филиалы кредитных организаций, головная организация которых находится в другом регионе	
	РФ	ДФО	РФ	ДФО	РФ	ДФО
1996	1,02	0,99	1,07	1,17	1,04	0,92
1997	0,79	0,83	0,84	0,96	0,95	0,89
1998	0,84	0,69	0,80	0,53	1,65	1,78
1999	0,87	0,67	0,69	0,68	0,71	0,78
2000	0,91	0,90	0,86	0,92	0,89	0,90
2001	0,97	1,00	0,92	0,99	0,99	1,02
2002	1,01	1,00	1,02	0,89	0,86	0,76
2003	1,01	1,00	0,93	0,94	0,99	1,03
2004	1,00	0,96	0,92	0,92	0,99	1,01
2005	0,98	0,98	0,90	0,93	1,05	1,05
2006	0,96	1,00	0,96	1,00	1,04	1,05
2007	0,95	0,93	0,93	0,81	1,02	1,03
2008	0,96	1,00	0,93	0,85	1,09	1,00

Источники: Бюллетень банковской статистики. 1995–2000; Бюллетень банковской статистики. Региональное приложение. 2001–2008.

Таким образом, явно выраженная в начальный период тенденция вытеснения и поглощения региональных банков дочерними банками и филиалами крупных и крупнейших столичных банков, явившаяся закономерным результатом перелива значительных сумм столичного банковского капитала в регионы, в тот период в некоторой степени ослабла. Однако уже в 2003 г. и по настоящее время процесс «замещения» возобновился и даже усилился в последние два года, когда темпы роста числа филиалов нерезидентов на территории Дальнего Востока в 1,1–1,2 раза обгоняли темпы изменения числа местных банковских учреждений. С 2002 г. по 2007 г. включительно Дальний

Восток потерял шесть самостоятельных банков и 27 их филиалов, расположенных на одной территории с головным офисом. При этом число филиалов внерегиональных кредитных организаций постоянно росло, увеличившись в целом за этот период на 20 единиц.

В посткризисный период темпы падения количества самостоятельных банков резко замедлились, а в ряде лет наблюдалась стабилизация численности банков. В целом дальневосточные территории сумели сохранить жизнеспособный «костяк» своих банковских систем, хотя наблюдалось их значительное обеднение за счет такой важной составляющей, как филиалы местных (региональных) банков, действующих на одной территории с ними. Такая ситуация характерна для многих региональных банковских систем, функционирующих в конкурентной и рисковомой среде. Проявилась она в каждом из дальневосточных субъектов РФ, а два субъекта РФ – Чукотский автономный округ и Еврейская автономная область с 1998 г. вообще не имеют самостоятельных банков. В 2004 г. наблюдалось замещение сократившегося количества местных банковских учреждений филиалами внерегиональных кредитных организаций. Общее число банковских учреждений в 2004–2005 гг. возросло на 9 единиц. В 2006–2007 гг. сокращение числа местных банковских учреждений не компенсировалось ростом числа филиалов нерезидентов, и общее число банковских институтов в регионе сократилось на 17 единиц. Таким образом, тенденция обеднения и сужения региональной банковской системы в последние годы не компенсировалась даже ростом присутствия филиалов внерегиональных кредитных организаций.

На протяжении 1998–2007 гг. в регионе отмечается тенденция к росту коэффициента присутствия, отражающего уровень внешней банковской экспансии (рассчитывается как отношение числа филиалов банков–нерезидентов к общему числу местных банковских учреждений). Причем рост этого показателя происходит опережающими темпами по сравнению со средним по России (рис. 8): коэффициент опережения варьировал в пределах 1,06–1,48 и так же имел тенденцию к росту. С этой точки зрения, следует говорить не просто о тенденции «замещения», но о «вытеснении» местных кредитных организаций из банковской системы Дальнего Востока. Наличие похожей динамики в большинстве других регионов страны свидетельствует о консолидации активов банковского сектора.

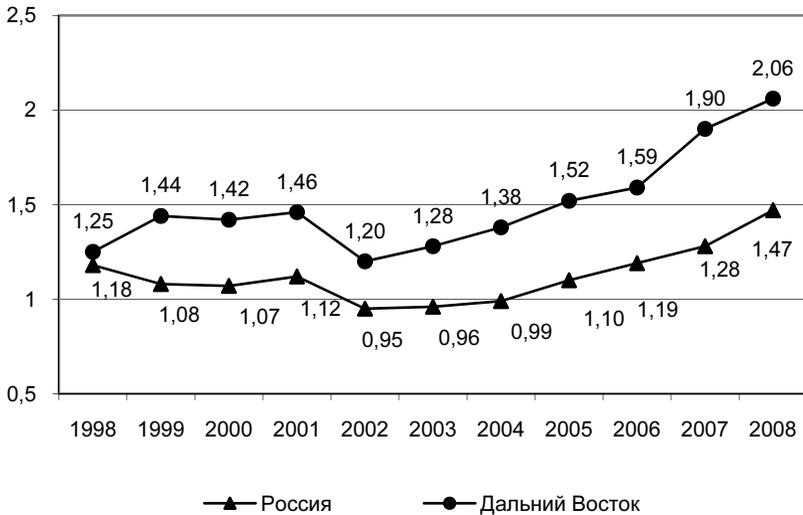

Рис. 8. Динамика коэффициента присутствия для банковских систем России и Дальнего Востока

Источники: рассчитано по: Бюллетень банковской статистики. 1998–2000; Бюллетень банковской статистики. Региональное приложение. 2001–2008.

Процесс этот закономерен, поскольку для банковской системы Дальнего Востока характерен особенно высокий удельный вес мелких и средних банков (с размером уставного капитала до 150 млн руб.) и один из наиболее низких удельных весов крупных по региональным меркам банков (с уставным капиталом свыше 300 млн руб.) (рис. 9). По доле крупных банков Дальний Восток делит последние места среди федеральных округов страны с Южным округом (5–7,5%), а доля банков средней размерной группы (с уставным капиталом от 30 до 150 млн руб.), в 1,4 раза превышает аналогичный средний показатель по регионам (Россия без Москвы). Таким образом, банковская система Дальнего Востока характеризуется низкой концентрацией банковского капитала, хотя здесь и имеются положительные сдвиги в виде существенного понижения доли мельчайших и мелких банков (за 2006–2007 гг. показатель ДФО сократился в два раза против 1,5 раз в среднем по регионам).

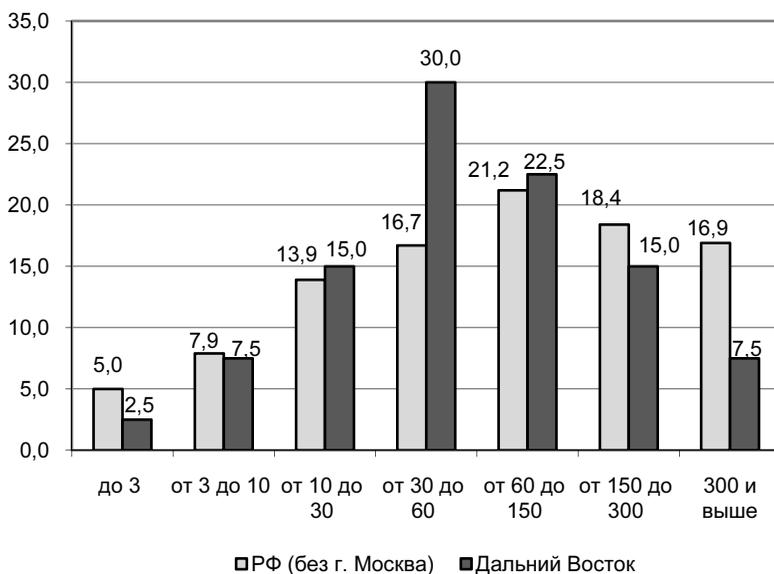

Рис. 9. Группировка действующих кредитных организаций России и Дальнего Востока по величине зарегистрированного уставного капитала на начало 2008 г. (%)

Источник: рассчитано по: Бюллетень банковской статистики. Региональное приложение. 2008. № 1.

В целом, тенденции концентрации капитала в банковской системе Дальнего Востока сходны с общероссийскими¹. Аккумуляция капитала в регионах протекает за счет снижения числа мелких банков и роста числа средних банков по величине уставного капитала. Однако, в Дальневосточном федеральном округе эта тенденция приобрела особо выраженный характер: значительным отставанием от остальной части страны по числу крупных банков (их доля ниже среднего показателя по Российской Федерации в 3,5 раза, в том числе в 2,2 раза ниже среднего показателя по регионам).

¹ Если из общероссийских показателей исключить данные по г. Москве, на территории которой зарегистрировано около половины всех кредитных организаций страны и более 67 % общего числа крупных банков (с уставным капиталом свыше 300 млн руб.).

Вместе с тем, если рассмотреть размерную структуру кредитных организаций по укрупненным группам (до 60 и свыше 60 млн руб.), то выяснится, что процесс концентрации банковских ресурсов в ДФО идет гораздо более успешно, чем можно было бы предположить, если фокусировать внимание прежде всего на доле крупных банков (рис. 10).

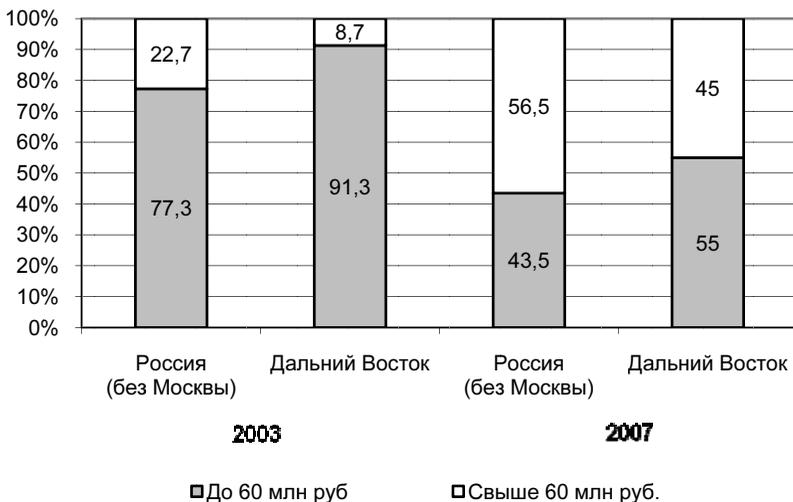

Рис. 10. Укрупненная группировка действующих кредитных организаций по величине зарегистрированного уставного капитала (в % от общего числа)

Источник: рассчитано по: Бюллетень банковской статистики. Региональное приложение. 2003, 2008.

Если в 2003 г., в группу мелких банков с величиной уставного капитала менее 60 млн руб. попадали 91,3% кредитных организаций Дальнего Востока (в среднем по России без Москвы – 77,3%, таким образом, разница составляла 14 п. п.), то в 2007 г. – уже только 55% (43,5% в среднем по РФ, разница сократилась до 11,5 п. п.). Это дает основания надеяться, что отставание Дальнего Востока, характерное для размерной структуры его банков, отмеченное выше, может быть преодолено при сохранении существующих тенденций концентрации банковского капитала.

На начало 2008 г. на территории ДФО было реализовано (банками–резидентами и филиалами нерезидентов) сальдированных активов на сумму 403 млрд руб., или 2% совокупных активов банковской системы страны. При этом активы действующих кредитных организаций региона составили всего 165,6 млрд руб., или 41% от реализованных в регионе и всего 0,8% суммарного российского показателя банковских активов при доле их числа в общем числе кредитных организаций страны в 3,5%. По этим показателям регион находится на последнем месте среди федеральных округов.

За последние три года объем активов действующих кредитных организаций Дальнего Востока вырос в 3,5 раза. Наблюдалось ускорение роста показателя: 1,37 раза в 2005 г., 1,44 раза в 2006 г. и 1,79 раза в 2007 г., когда он опередил среднероссийские темпы (1,44 раза).

Рассмотрим более подробно процессы концентрации активов действующих кредитных организаций ДФО, используя расчетные показатели средних активов одной кредитной организации и одного «банка–80» (кредитные организации, составляющие 80% активов), их соотношения и доли «банков–80» в общем числе кредитных организаций (*табл. 4.12*).

По величине средних активов на одну кредитную организацию ДФО занимает шестое место среди федеральных округов РФ (еще мельче по размеру активов кредитные организации Южного федерального округа): показатель ДФО на 01.01.2008 г. составлял 4,1 млрд руб. и был в 4,3 раза меньше среднероссийского уровня (23% его против 19% на начало 2000 г.).

При этом доля банков, составляющих 80% активов, в общем числе кредитных организаций по ДФО на 01.01.2008 г. составляла 22,5%, что в четыре раза больше, чем в РФ, и эта тенденция устойчива на протяжении всего анализируемого периода. Средние активы «банков–80» составляли на начало 2008 г. 6% среднероссийского уровня (хуже только показатель Южного федерального округа). По уровню концентрации активов в крупнейших банках (доля их в общем числе действующих кредитных организаций) регион занимает пятое место среди федеральных округов (на последних местах – Уральский и Приволжский федеральные округа). Таким образом, если судить по

этим показателям, в ДФО концентрация активов банковской системы в крупнейших банках одна из самых низких.

Таблица 4.12

Характеристика концентрации активов действующих кредитных организаций России и ДФО

Регион	Доля банков, составляющих 80% активов, в общем числе кредитных организаций (%)	Средние активы одной кредитной организации (раз)	Средние активы крупнейшего в регионе банка (раз)	Соотношение средних активов крупнейшего и среднестатистического банков (раз)
На 01.01.2000				
Россия	5,2	1,00	1,00	15,4
ДФО	32,6	0,19	0,03	2,5
На 01.01.2002				
Россия	6,4	1,00	1,00	12,6
ДФО	32,6	0,18	0,03	2,5
На 01.01.2004				
Россия	7,7	1,00	1,00	10,4
ДФО	31,8	0,19	0,05	2,5
На 01.01.2006				
Россия	6,8	1,00	1,00	11,8
ДФО	34,9	0,19	0,04	2,3
На 01.01.2008				
Россия	5,8	1,00	1,00	13,8
ДФО	22,5	0,23	0,06	3,6

Источники: рассчитано по: Бюллетень банковской статистики. 2000; Бюллетень банковской статистики. Региональное приложение. 2001–2008.

Соответственно следует заключить, что уровень концентрации активов банков ДФО на порядок ниже, чем в среднем по России. К тому же, несопоставим и уровень «крупности» по аналогичным катего-

риям банков. В ДФО соотношение средних активов крупнейших (по региональным меркам) банков и средних активов одной кредитной организации составляет 3,6 раза, в то время как в целом по России – 13,8 раза.

Таким образом, крупнейшие по региональным меркам банки ДФО едва можно отнести к разряду средних по общероссийским критериям¹.

В принципе тенденции в области концентрации активов в банковской системе Дальнего Востока не следует рассматривать как однозначно позитивные или наоборот. Так, если в начале века средние активы кредитных организаций России были в шесть раз больше аналогичного показателя по ДФО, то к началу 2008 г. этот показатель составлял уже только 4,3 раза, т. е. средние активы дальневосточных банков в целом росли быстрее среднероссийского показателя почти в 1,4 раза. Аналогичная картина наблюдалась в отношении соотношения динамики средних активов крупнейших банков России и ДФО. В целом за анализируемый период показатель крупнейших дальневосточных банков рос быстрее среднероссийского. Если в начале столетия крупнейшие российские банки по величине средних активов превосходили дальневосточные в 35,7 раза, то к началу 2008 г. – уже только в 16,7 раза. В России средние активы одной кредитной организации с начала трансформационного периода по 2003 г. росли быстрее, чем средние активы крупнейших банков, причем опережение в целом за период составило около двух раз, а в ДФО их темпы роста были примерно одинаковыми. В последние два года крупнейшие банки Дальнего Востока гораздо активнее наращивали объемы своей деятельности (коэффициент опережения составил 1,16–1,33). В итоге соотношение средних активов крупнейших по региональным меркам и среднестатистических банков изменилось в пользу ДФО.

Из этого следует, что, во-первых, «крупность» крупнейших банков ДФО относительно среднероссийского уровня выросла за период посткризисной трансформации (с 15,9% на начало 1999 г. до 25,8% к началу 2008 г., хотя динамика этого показателя не была прямолинейной), и, во-вторых, банковская система и России в целом, и ДФО в

¹ Среднероссийские критерии, в свою очередь, несопоставимы с мерками общемирового масштаба, если учесть, что даже совокупные активы банковской системы России не превышают величины средних активов любого из банков первой сотни.

начальный период посткризисной трансформации в основном «прирастала» активами мелких и средних банков. Судя по расчетам, совокупные активы в банковской системе росли преимущественно за счет прироста активов мелких и средних банков (которые «подтягивались» до уровня соответственно средних и крупных банков). А крупнейшие банки по величине их средних активов в этот период относительно «мельчали». Ситуация изменилась с 2004 г., когда «локомотивами» наращивания активов банковской системы стали крупнейшие банки (на Дальнем Востоке даже в большей степени).

Финансовые результаты деятельности дальневосточных кредитных организаций выглядят намного скромнее среднероссийских. По общему объему сальдированного финансового результата (прибылей и убытков) Дальний Восток занимает последнее место среди федеральных округов РФ (в 2007 г. – 4,45 млрд руб.) с долей в общероссийском итоге в 0,9% (менее 1%). Несмотря на то, что удельный вес действующих кредитных организаций региона, имевших прибыль, в течение трех лет составляет 100%, в регионе значительно хуже (в сравнении со многими другими округами) соотношение со среднероссийским показателем объема сальдированной прибыли в расчете на одну кредитную организацию. В последние годы оно колебалось от 20,7 до 24,9%, т. е. средняя дальневосточная кредитная организация получает за год лишь 20–25% прибыли одной среднероссийской кредитной организации.

Поскольку с 2000 г. изменена методология расчета ряда стоимостных показателей – исходя из места привлечения депозитов и вкладов юридических и физических лиц и исходя из местонахождения заемщиков – абсолютные показатели по регионам становятся несопоставимыми во времени, поэтому приходится оперировать относительными.

На начало 2008 г. общий объем задолженности по кредитам в рублях и иностранной валюте, предоставленным всеми кредитными учреждениями, расположенными на территории ДФО, юридическим лицам, составил 211,9 млрд руб., физическим лицам – более 117,0 млрд руб.

Процессы постепенного перераспределения ресурсов из периферийных регионов в федеральный центр сказались на уменьшении доли ДФО в общероссийском показателе с 4,9% на начало 2003 г. до

2,9% на начало 2008 г. (рис. 11). При этом доля региона в общей ссудной задолженности по видам валют и категориям заемщиков на 01.01.2008 г. составила: по рублевым кредитам – 2,9% (в том числе по кредитам юридическим лицам – 2,4%, по кредитам физическим лицам – 4,4%), по валютным кредитам – 2,4% (в том числе по кредитам юридическим лицам – 2,6%, по кредитам физическим лицам – 1,2%). Это несколько меньше долей региона в общей численности всех банковских институтов страны (5,3%), в суммарном ВРП по субъектам РФ (за 2006 г. и в оценке на 2007 г. – 4,4%) и в общем объеме инвестиций в основной капитал РФ (2006 г. – 6,8%).

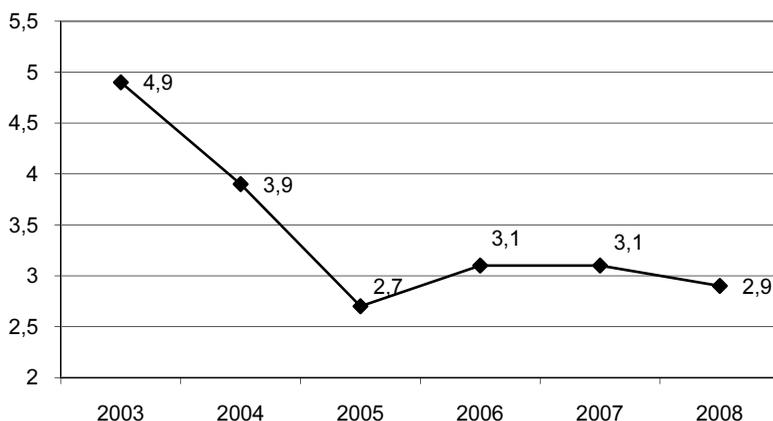

Рис. 11. Доля заемщиков Дальнего Востока в общей ссудной задолженности в 2003–2008 гг. (на начало года; Россия в целом –100%)

Источник: Бюллетень банковской статистики. Региональное приложение. 2003–2008.

Анализ динамики кредитов показал, что темпы их изменения отличались крайней нестабильностью. В отдельные периоды на Дальнем Востоке темпы роста задолженности по банковским кредитам были ниже, чем в среднем по России, что и определило падение доли округа в этом общероссийском показателе (рис. 12).

Рис. 12. Цепные темпы роста суммарной задолженности по кредитам, предоставленным кредитными организациями, и доля ДФО в общероссийском показателе — правая шкала (на начало года; %)

Источник: Бюллетень банковской статистики. Региональное приложение. 2003–2008.

Объемы кредитов в расчете на одну действующую кредитную организацию ДФО в начальный период посткризисной трансформации относительно среднероссийского уровня были практически стабильными и составляли всего 14–16%. В начальный период становления современной банковской системы (1993–1994 гг.) средняя дальневосточная кредитная организация предоставляла кредитов экономике почти в полтора раза больше, чем один среднероссийский банк.

В начале 2000 г. доля банков-резидентов в совокупном объеме кредитов, предоставленных на территории Дальнего Востока, составляла 30%, к началу 2003 г. она сократилась до 14%, в последующий период до настоящего времени — вновь выросла и остается относительно стабильной, колеблясь (варьируя) в небольших пределах — 23,7–28,5%. Что касается относительной мощи одной средней

дальневосточной кредитной организации, измеренной по объему предоставленных ею кредитов всем категориям заемщиков, то в 2003–2007 гг. она росла примерно одинаковыми темпами со среднероссийским показателем (с очень небольшим опережением) и поэтому варьировала незначительно, проявив слабую тенденцию к росту – от 20 до 23,6% среднероссийского уровня.

Возвратность кредитов на Дальнем Востоке традиционно хуже, чем в среднем по России, правда, исключительно за счет худшей возвратности кредитов юридическими лицами. В последние четыре года ситуация имела тенденцию к улучшению, т. е. доля просроченных кредитов снижалась – с 4,2% на начало 2004 г. до 2,2% на начало 2008 г. При этом сокращается и разрыв в показателях ДФО и России: если к началу 2004 г. доля просроченных кредитов в ДФО была в три раза выше, чем в среднем по России (пик за весь анализируемый период), то на начало 2008 г. разрыв в пользу среднего показателя по стране не превышал 44%. Доля просроченных кредитов физическим лицам в ДФО, наоборот, ниже, особенно валютных (в 1,9 раза). Вообще возвратность валютных кредитов традиционно выше, чем рублевых: в 2,5 раза – по кредитам юридическим лицам и в 4,4 раза – по кредитам физическим лицам.

Доля Дальнего Востока в общем объеме просроченной задолженности по РФ колеблется от 0,6% по валютным кредитам физическим лицам до 4,4% по рублевым кредитам юридическим лицам (в целом по рублевым кредитам – 4,3%, по валютным – 2,8%), а в целом составляла 4,2% (в пиковый 2004 г. дошла почти до 12%). Таким образом, доля ДФО в этом показателе намного превышает его соответствующий долевым показателем в общем объеме ссудной задолженности по РФ (2,9%).

Объем вложений кредитных учреждений (с учетом филиалов банков–нерезидентов) ДФО в ценные бумаги на начало 2008 г. составлял более 6,5 млрд руб. (по РФ в целом – более 2,3 трлн руб.). Дальний Восток занимает мизерную долю как в общем объеме инвестиционного портфеля российских банков (0,28%), так и в отдельных его позициях, не превышающую 1%, занимая при этом последнее место среди федеральных округов. Изменение методологии исчисления показателя позволяет проследить его динамику с известной оговоркой. Начиная с предкризисного уровня по начало 2008 г. Она

носила довольно плавный характер вогнутой линии: «пик падения» или «провал» доли ДФО как в общем объеме инвестиционного портфеля, так и в отдельных видах вложений пришелся на 2003–2005 гг., затем она довольно круто пошла вверх (табл. 4.13). Как видим, эта доля намного ниже аналогичного показателя по кредитам, т. е. кредитная составляющая в деятельности дальневосточных банков абсолютно и относительно сильнее (чем в среднероссийском банке) инвестиционной.

Таблица 4.13

**Доля ДФО в общем объеме инвестиций кредитных организаций
России (%)**

Показатель	01.04.1998	01.01.2000	01.01.2002	01.01.2004	01.01.2006	01.01.2008
Вложения в долговые обязательства	0,26	0,25	0,19	0,14	0,23	0,35
в государственные ценные бумаги	0,28	0,26	0,18	0,12	0,24	0,53*
Вложения в акции	1,38	0,19	0,20	0,07	0,07	0,09
Участие в дочерних и зависимых АО	0,06	0,07	0,04	0,02	0,02	0,00
Прочее участие	0,74	0,20	0,29	0,24	0,72	0,75
Всего	0,31	0,24	0,19	0,13	0,20	0,28

Примечание. * Долговые обязательства РФ и Банка России

Источники: рассчитано по: Бюллетень банковской статистики. 1998–2000; Бюллетень банковской статистики. Региональное приложение. 2001–2008.

Все это не могло не сказаться на изменении структуры инвестиционного портфеля дальневосточных банков (табл. 4.14). Львиную долю в нем, как и прежде, занимают вложения в долговые обязательства – более 90%, что значительно (на 18,8 п. п.) выше, чем в среднем по всем российским банкам. Доля государственных ценных бумаг так же намного выше (на 25,9 п. п.). Наоборот, намного ниже (в по-

следние три года – примерно в 2–3 раза), чем в среднем по России, в структуре инвестиционного портфеля доля вложений в акции (6,4% на начало 2008 г.) и участия в дочерних и зависимых акционерных обществах (АО) (не более 1% за весь анализируемый период). Причем разрыв среднероссийских и среднерегionalных долевых показателей увеличивается, что свидетельствует об оскудевании инвестиционного портфеля.

Таблица 4.14

**Структура инвестиционного портфеля кредитных организаций
ДФО и России (%)**

Регион	Вложения в долговые обязательства	Из них в государственные ценные бумаги	Вложения в акции	Участие в дочерних и зависимых АО	Прочее участие
На 01.04.1998					
Россия	94	86	4	1	1
ДФО	79	78	17	0,2	3
На 01.01.2000					
Россия	87	82	10	3	1
ДФО	91	90	8	1	1
На 01.01.2002					
Россия	88	81	8	4	1
ДФО	90	80	8	1	1
На 01.01.2004					
Россия	84	60	13	2	1
ДФО	92	56	7	03	1
На 01.01.2006					
Россия	77	37	17	5	1
ДФО	91	44	6	1	3
На 01.01.2008					
Россия	72	29	21	6	1
ДФО	91	55	6	0,0	3

Источники: рассчитано по: Бюллетень банковской статистики. 1998–2000; Бюллетень банковской статистики. Региональное приложение. 2001–2008.

Если в среднем по РФ доля вложений банков в акции и участие в дочерних и зависимых АО значительно повысилась за рассматриваемые годы (суммарно – с 5,1% на 01.04.1998 до 27% на 01.01.2008 г.), что свидетельствует о росте диверсификации инвестиций российских банков, то на Дальнем Востоке она, скорее, имеет тенденцию к понижению и стабилизации на весьма низком уровне.

На начало 2008 г. кредитными учреждениями ДФО было аккумулировано на рублевых и валютных счетах юридических и физических лиц около 222 млрд руб. (последнее место среди регионов) (табл. 4.15). Из них более 92% (почти 205 млрд руб.) приходилось на рублевые счета (против 75% в целом по России). Это наибольшее значение среди федеральных округов (минимальное – 66% – в Центральном федеральном округе).

Таблица 4.15

Объем банковских вкладов (депозитов) юридических и физических лиц в рублях и иностранной валюте, привлеченных кредитными организациями* на начало 2008 г. (млрд руб.)

Показатель	ДФО	Россия	ДФО в % к РФ
Банковские вклады, всего	221,72	8383,49	2,64
юридических лиц	31,15	3231,85	0,96
в рублях	28,34	1824,67	1,55
в иностранной валюте	2,81	1407,18	0,20
физических лиц**	190,57	5151,64	3,70
в рублях	176,53	4486,90	3,93
в иностранной валюте	14,04	664,74	2,11

Примечание. * Сведения об объеме привлеченных в регионах депозитов и вкладов приведены исходя из места привлечения средств. ** Без учета средств, привлеченных для осуществления расчетов с использованием пластиковых карт.

Источник: рассчитано по: Бюллетень банковской статистики. Региональное приложение. 2008. № 1.

Еще более 81 млрд руб. было привлечено от организаций ДФО в национальной и иностранной валюте на различные счета кредитных организаций (по месту привлечения средств), что составило 2,6% общероссийского показателя. Доля рублевых средств превысила 95% против 91% в целом по России).

За трансформационный период существенно сократил доля ДФО в общем объеме средств организаций на счетах банков – с 5,1% в середине 1993 г. до 3,3% на начало 1997 г., 2,6 на начало 1998 г. и 0,9% к началу 2005 г., что отражало процессы концентрации средств в крупных столичных банках. Начиная с 2006 г. и эти средства стали учитываться по месту привлечения, так что за 2006–2007 гг. доля ДФО выросла до 2,1–2,6% (рис. 13). Среди федеральных округов ДФО занимает последнее место по данному показателю. Такая динамика может быть обусловлена рядом факторов, основными из которых являются: тенденция перехода крупных корпоративных клиентов на обслуживание в крупные банки, расположенные вне Дальневосточного региона; политика размещения на территории Дальнего Востока предприятий и организаций, головные компании которых расположены вне границ территории; ограниченное количество банковских услуг, предоставляемых банками–резидентами, в сравнении с крупными банками, что вынуждает клиентов работать с более развитыми банковскими структурами; сложные вопросы формального характера совершения сделок и пр.

Из всей суммы банковских вкладов (депозитов) в национальной и иностранной валюте, аккумулированных на территории Дальнего Востока на начало 2008 г., на долю юридических лиц пришлось 14%, на долю физических лиц – соответственно 86%.

Доля вкладов (депозитов) в банках дальневосточных предприятий и организаций в общем их объеме по РФ крайне мала и составляла на начало 2008 г. менее 1% (рис. 13). Однако данные за 2000–2008 гг. и предыдущие годы не сопоставимы вследствие изменения методологии исчисления показателя. Дальний Восток, банки которого аккумулировали 8–13% средств юридических лиц в 1995–1997 гг. (в 1996 г. регион по объему этих средств занимал даже первое место среди экономических районов страны), в начале 1999 г. опустился на 6-е место с долей примерно 0,3% общего объема депозитов предприятий. В последующие годы позиционирование ДФО в банковской системе страны не намного улучшилось: в течение 2000–2008 гг. его доля колебалась в пределах 0,8–1,6%. В настоящее время ДФО занимает последнее место среди федеральных округов по величине этого показателя.

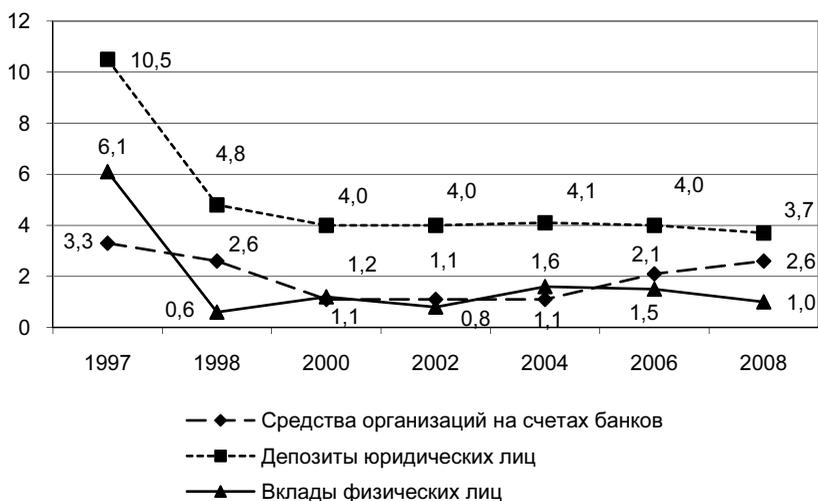

Рис. 13. Доля ДФО в привлеченных средствах кредитных организаций России (%)

Примечание. Начиная с 2000 г. сведения приведены исходя из места привлечения средств.

Источники: рассчитано по: Бюллетень банковской статистики. 1997–2000; Бюллетень банковской статистики. Региональное приложение. 2001–2008.

На протяжении 2000–2006 гг. доля ДФО в общем объеме вкладов физических лиц в банках была стабильной (4–4,2%). В последующие два года наблюдалось снижение этого показателя. К настоящему времени на территории ДФО аккумулируется 3,7% средств населения во вкладах при его доле в общей численности населения страны около 4,6% (табл. 4.16). На начало 2008 г. к регионам с наибольшим несоответствием долей вкладов и населения в общем итоге относились Сибирский и особенно Южный федеральные округа (здесь доля региона в общей численности населения в 1,6–2,3 раза превышала его долю в общей сумме вкладов), в меньшей степени – Приволжский и Дальневосточный федеральные округа (1,6 и 1,2 раза). Это может свидетельствовать о недостаточно активном сберегательном поведении населения в этих регионах, в том числе и в ДФО. Обрат-

ная картина наблюдалась в Центральном и Северо-Западном федеральных округах. В первом из них, например, доля региона в общей сумме вкладов почти в 2 раза превышала его долю в общей численности населения страны. Это свидетельствует о высоком сберегательном (а в более широком смысле – и инвестиционном) потенциале населения этих территорий.

Таблица 4.16

Территориальное распределение населения страны и банковских вкладов физических лиц (на начало 2008 г., Россия – 100 %)

Федеральный округ	Доля в общем объеме вкладов физических лиц	Доля в численности населения	Коэффициенты соотношения долей
Центральный	49,7	26,2	0,5
Северо-Западный	11,3	9,5	0,8
Южный	6,9	16,1	2,3
Приволжский	13,4	21,3	1,6
Уральский	7,9	8,6	1,1
Сибирский	7,2	13,8	1,9
Дальневосточный	3,7	4,6	1,2

Источники: рассчитано по: Бюллетень банковской статистики. Региональное приложение. 2008. № 1; Отчет о развитии.../ ЦБ РФ. М., 2008.

Объемы и доля бюджетных средств на счетах кредитных организаций ДФО отличались большой неустойчивостью (*табл. 4.17*). Доля ДФО варьировала от 3% в начале 2000 г. до 0,7% в начале 2003 г. С начала учета бюджетных средств исходя из места их привлечения, доля ДФО варьировала в пределах 1,2–3,5% их суммарного объема по России, и занимал он последнее место среди федеральных округов.

Вследствие несопоставимости методологии расчета показателей (средства на счетах организаций, вклады (депозиты) юридических и физических лиц, бюджетные средства учитываются по месту привлечения этих средств, а средства, привлеченные путем выпуска сертификатов, облигаций и векселей – по месту регистрации кредитных организаций), структура привлеченных средств была рассчитана без учета объемов выпусков обязательств (они занимают небольшой удельный вес). Доля «платных» и «бесплатных» средств в среднем

по России и по ДФО одинаковы (соответственно 72–73 и 27–28%). А вот структуры платных средств в обоих объектах анализа различаются весьма существенно: в ДФО доля вкладов физических лиц составляла около 63% (в России – почти на 20 п. п. ниже), а доля депозитов юридических лиц – немногим более 10% (по России – около 28%). Таким образом, соотношение отдельных видов «платных» привлеченных средств на Дальнем Востоке составляет 86:14, а в России – 61:39, т. е. в регионе гораздо выше доля средств населения, которые до недавнего времени были более дорогими (в последние месяцы процентные ставки – цены ресурсов выравниваются).

Таблица 4.17

Объемы и доля бюджетных средств на счетах кредитных организаций ДФО и России (на начало года, млн руб.)

Год	Россия	ДФО	ДФО к России (%)
1999	22 622,9	383,1	1,7
2000	28 433,0	857,4	3,0
2001	55 237,8	859,9	1,6
2002	66 972,4	1239,0	1,9
2003	69 358,1	458,1	0,7
2004	78 568,8	832,5	1,1
2005	157 919,3	1961,3	1,2
2006	66 498,0	1549,4	2,3
2007	42 600,3	1508,2	3,5
2008	45 187,3	523,8	1,2

Примечание. Начиная с 2006 г. сведения по региону приведены исходя из места привлечения средств.

Источники: рассчитано по: Бюллетень банковской статистики. 1999–2000; Бюллетень банковской статистики. Региональное приложение. 2001–2008.

Интересный аспект обнаруживается при сравнении объемов денежных потоков, привлекаемых в регион финансовой системой, в том числе извне (размещенные средства, прежде всего, кредиты), и потоков, аккумулируемых на территории региона как местными, так и внерегиональными кредитными организациями (привлеченные средства). Для наглядности и сопоставимости были рассмотрены

объемы задолженности по предоставленным кредитам юридическим и физическим лицам, с одной стороны, и объемы привлечения средств организаций – юридических лиц и населения на счета и во вклады (депозиты), с другой.

В целом сальдо размещенных и привлеченных средств юридических и физических лиц на территории ДФО на начало 2008 г. было положительным и составляло более 45,6 млрд руб., т. е. банковская система Дальнего Востока является поставщиком денежных средств в региональную экономику (в РФ – около 413 млрд руб.). При этом отношение размещенных на территории региона кредитов к аккумулируемым здесь средствам выше, чем в целом по России, и составляло 1,15 раза против 1,04 (выше в 1,11 раза). Кстати, в начале 2003 г. разница между Дальним Востоком и среднероссийским показателем составляла 2,5 раза в пользу первого.

По категории юридических лиц сальдо в рублях и иностранной валюте привлеченных и размещенных средств было положительным и по ДФО, и по России в целом. Однако отношение кредитов, предоставленных юридическим лицам, к привлеченным от них средствам разнилось весьма существенно – в 1,9 раза на Дальнем Востоке и 1,4 раза в России (таким образом, в регионе это соотношение выше, чем в целом по стране, в 1,36 раза).

По категории физических лиц сальдо размещенных и привлеченных средств было отрицательным как в ДФО, так и в целом по стране (соответственно 53,8 млрд руб. и более 1,9 трлн руб.), т. е. население является «донором». Соотношение встречных потоков в сектор «физических лиц» не так существенно различается в объектах анализа и составляет 0,63 по России в целом и 0,72 по ДФО (разница в 1,14 раза). Это означает, что поставщиком кредитных ресурсов являются физические лица, а потребителем – юридические лица, при этом в Дальневосточном федеральном округе эта тенденция более выражена, чем по России в целом. Сравнение результатов этих расчетов с аналогичными расчетами на начало 2003 г. показывает, что за прошедшие годы особенно динамично расширялась кредитная экспансия в отношении физических лиц, население активно «перетягивало» на себя кредитные ресурсы банков, обеспечивая им дополнительные доходы.

4.3.

Формирование финансово-кредитной системы Хабаровского края

Анализ формирования финансово-кредитной системы Хабаровского края в пореформенный период построен на рассмотрении двух аспектов: институционального и ресурсного.

Институциональный аспект. Финансово-кредитная система Хабаровского края представлена пятью самостоятельными действующими кредитными организациями с их 4 филиалами и 29 филиалами внерегиональных банков¹. После резкого сокращения числа самостоятельных банков в 1997–1998 гг. темпы сужения банковской системы замедлились, наступил этап стабилизации и реструктуризации региональных банковских систем. Начиная с 2000 г. число банков стабилизировалось, но в 2006 г. прекратил свое существование еще один банк. Подобную динамику демонстрировали так же Камчатская и Магаданская области, так же лишившиеся по одному банку, что определило общие потери по Дальневосточному региону в три кредитные организации (*табл. 4.18*).

В 1997 г. доля банков края в их общем числе по ДФО резко сократилась, затем стабилизировалась на уровне 12,5–14% (*табл. 4.19*). В настоящее время край делит 5–6 места с Амурской областью, пропустив вперед не только Приморский и Камчатский края², но и Республику Саха (Якутию) и Сахалинскую область.

В отношении филиалов местных кредитных учреждений можно сказать то же, что и в отношении их материнских организаций: число

¹ По данным на начало 2008 г.

² С 1 июля 2007 г. Корякский автономный округ и Камчатская область объединены в единый субъект Российской Федерации (Камчатский край) – <http://www.regnum.ru/news/665868.html>.

их резко сократилось в 1997–1998 гг., затем – в 2 раза в 2004 г. В 2007 г. стало еще одним филиалом меньше. Кстати, этой участи не избежал ни один из дальневосточных субъектов РФ, кроме Якутии. Доля Хабаровского края в общем числе филиалов местных банков Дальнего Востока в 2004 г. сократилась почти в 2 раза и на начало 2008 г. составляла 10,3%.

Таблица 4.18

Индексы изменения числа кредитных учреждений ДФО и Хабаровского края в 1996–2007 гг. на начало года (к предыдущей дате)

Территория	1997	1998	1999	2000	2002	2004	2006	2007	2008
Действующие кредитные организации									
ДФО	0,83	0,69	0,67	0,90	1,00	0,96	1,00	0,93	1,00
Хабаровский край	0,86	0,53	0,70	0,86	1,00	1,00	1,00	0,83	1,00
Филиалы местных банков									
ДФО	0,96	0,53	0,68	0,92	0,89	0,92	1,00	0,81	0,85
Хабаровский край	1,06	0,67	0,50	1,00	0,91	0,91	1,00	1,00	0,80
Филиалы внерегиональных банков									
ДФО	0,89	1,78	0,78	0,90	0,76	1,01	1,05	1,03	1,00
Хабаровский край	0,82	1,83	0,82	1,00	0,61	1,06	1,11	1,25	1,16

Источники: рассчитано по: Бюллетень банковской статистики. 1996–2000; Бюллетень банковской статистики. Региональное приложение. 2001–2008.

Усиление внешней банковской экспансии накануне кризиса, выразившееся в резком увеличении числа филиалов внерегиональных банков практически на всех территориях ДФО, в том числе и в Хабаровском крае, сменилось затухающим спадом, стабилизацией и ростом в последующие годы. В 2001 г. край вновь потерял почти 40% этих филиалов, а ДФО в целом – 24%. Всего к началу 2003 г., после которого вновь наблюдался процесс их роста, по сравнению с докризисным уровнем, вследствие дефицита свободных средств, необхо-

димости концентрации ресурсов, минимизации рисков, сокращения операционных расходов, усиления конкуренции, на территории края было ликвидировано (сальдо закрытия–открытия) 17 филиалов вне-региональных банков, в период 2003–2007 гг. открыто 13 филиалов. Доля края в их общем числе по ДФО на начало 2008 г. составила 17,8%. Таким образом, в последние годы возобновилась тенденция к усилению экспансии внерегиональных банков в Хабаровском крае. С 2003 г. коэффициент присутствия в крае (отношение числа филиалов внерегиональных банков к общему числу местных кредитных учреждений), отражающий уровень внешней экспансии, имеет устойчивую тенденцию к росту и впервые за весь трансформационный период превысил значение равное 3,0 (по ДФО в среднем – 2,1).

Таблица 4.19

Доля кредитных учреждений Хабаровского края в их общем числе по ДФО на начало года (%)

Показатель	1997	1998	1999	2000	2002	2004	2006	2007	2008
Действующие кредитные организации									
Хабаровский край	17,3	13,2	13,7	13,0	13,0	13,6	14,0	12,5	12,5
Место края среди территорий ДФО	3	3	4	4–5	4–5	3–5	3–5	5–6	5–6
Филиалы местных банков									
Хабаровский край	13,8	17,2	12,6	13,8	14,3	16,4	8,8	10,9	10,3
Место края среди территорий ДФО	4	2	4	2–4	3	2	6	4–6	5–6
Филиалы внерегиональных банков									
Хабаровский край	12,5	12,9	13,6	15,1	12,2	11,7	12,6	15,3	17,8
Место края среди территорий ДФО	4	4	3	3	3	3	3	3	3

Источники: рассчитано по: Бюллетень банковской статистики. 1997–2000; Бюллетень банковской статистики. Региональное приложение. 2001–2008.

Возможно, все эти трансформации институциональной структуры банковской системы края можно расценить как начало процесса стабилизации численности банковских институтов Хабаровского края, причем, по-видимому, на том уровне, когда в дальнейшем могут быть лишь небольшие приросты филиалов банков–нерезидентов.

По обеспеченности территории (в расчете на 100 тыс. км²) местными банковскими учреждениями Хабаровский край находится на 6-ом месте среди дальневосточных субъектов РФ (табл. 4.20). Его показатель на начало 2008 г. (1,1) по отношению к среднерегionalному уровню составляет 89% (на начало 2002 г. – 109%). По обеспеченности территории всеми кредитными учреждениями (с учетом филиалов внерегиональных банков) край так же находится на 6-ом месте (4,8 учреждения, что на 23% выше среднерегionalного уровня; на начало 2002 г. они соответствовали друг другу). В сравнении с докризисным уровнем показатель обеспеченности края местными банковскими учреждениями сократился в 3,6 раза (относительно среднерегionalного уровня – на 35 п. п.), всеми кредитными учреждениями – в 1,7 раза (но относительно среднерегionalного уровня даже вырос на 12 п. п.).

По обеспеченности населения регион занимает соответственно 6-е и 7-е места (0,64 и 2,7 кредитных учреждений в расчете на 100 тыс. чел. соответственно), что в процентном отношении к ДФО в целом составляет 53 и 73% соответственно. Сокращение показателей по сравнению с предкризисным уровнем составило 3,3 и 1,6 раза против 2,3 и 1,7 раза в среднем по Дальнему Востоку. Совместный учет обеспеченности территории и населения края (посредством расчета коэффициента Энгеля) показал, что она существенно сократилась за анализируемый период и составляет от среднерегionalного уровня 69% (по местным кредитным учреждениям) и 94% (по всем банковским институтам). Таким образом, обеспеченность всеми банковскими учреждениями в Хабаровском крае снизилась в меньшей степени, чем в целом по ДФО (а по сравнению с 2002 г. – даже повысилась), т. е. выравнивающее влияние внерегионального присутствия на институциональную насыщенность банковскими услугами в крае сказывается сильнее, чем в целом по ДФО.

Таблица 4.20

**Институциональная насыщенность банковскими услугами
хозяйственной системы ДФО**

Показатель	Число местных банковских учреждений*			Число всех банковских учреждений (включая филиалы нерезидентов),		
	на 100 тыс. км ²	на 100 тыс. чел. населения	коэф-фициент Энгеля	на 100 тыс. км ²	на 100 тыс. чел. населения	коэф-фициент Энгеля
На 01.01.1998						
ДФО	3,3	2,8	3,0	7,4	6,3	6,8
Хабаровский край	4,1	2,1	2,9	8,2	4,2	5,9
Край в % к ДФО	124	75	97	111	67	87
Место края **	6	7	7	5	8	7
На 01.01.2002						
ДФО	1,9	1,6	1,8	4,1	3,6	3,9
Хабаровский край	2,0	1,1	1,5	4,2	2,2	3,0
Край в % к ДФО	105	69	83	102	61	77
Место края **	5–6	6	6	7	8	8
На 01.01.2008						
ДФО	1,3	1,2	1,2	3,9	3,7	3,8
Хабаровский край	1,14	0,64	0,9	4,8	2,7	3,6
Край в % к ДФО	89	53	69	123	73	94
Место края**	6	6	5–7	6	7–8	8

Примечания. * По категории «местных банковских учреждений» место края определено из 7 территорий (ЕАО и ЧАО не имеют самостоятельных банков). ** Место края среди территорий ДФО.

Источники: рассчитано по: Регионы России. 2007; Отчет о развитии... / ЦБ РФ. М., 2008; Бюллетень банковской статистики. 1998; Бюллетень банковской статистики. Региональное приложение. 2002, 2008.

Анализ распределения действующих кредитных организаций по размерным группам (по величине зарегистрированного уставного

капитала) показал, что для банковской системы Хабаровского края характерен высокий удельный вес мелких банков (с размером уставного капитала до 60 млн руб.) – 80% против 55% в целом по ДФО. Несмотря на то, что в настоящее время в крае действует один из четырех крупных по региональным меркам дальневосточных банков с уставным капиталом, превышающим 300 млн руб., размерную структуру его банковской системы нельзя признать оптимальной, так как в ней – в нише средних банков – отсутствуют кредитные организации с уставным капиталом от 150 до 300 млн руб., что ухудшает перспективы дальнейшего совершенствования размерной структуры.

Ресурсный аспект. На территории Хабаровского края на 01.01.2008 г. было аккумулировано более 16 млрд руб. средств организаций на счетах кредитных организаций (пятая часть всего их объема по ДФО), в том числе 15,6 млрд руб. – на рублевых и 408 млн руб. – на валютных счетах. По объему этих средств край находится на третьем месте среди дальневосточных субъектов РФ после Якутии и Приморского края. В течение трансформационного периода доля края в этом показателе существенно варьировала (от 19 до 28,6%), в последние годы имея тенденцию к снижению (табл. 4.21). Особенно высок удельный вес края в рублевых счетах организаций (20%), доля же его в общем объеме валютных счетов невелика (11%). По темпу роста средств на счетах кредитных организаций край несколько уступает Дальнему Востоку в целом, особенно по валютным средствам.

Таблица 4.21

Доля Хабаровского края в общем объеме средств предприятий и организаций на счетах кредитных организаций ДФО на начало года (%)

Показатель	1.12.97	2000	2002	2004	2006	2008
Хабаровский край	21,7	22,6	25,0	24,2	21,6*	19,7*
Место края **	2	3	2	2	1	2

Примечания. * Исходя из места привлечения средств. ** Место края среди территорий ДФО.

Источники: рассчитано по: Бюллетень банковской статистики. 1998–2000; Бюллетень банковской статистики. Региональное приложение. 2002, 2004, 2006, 2008.

Кроме этих средств, на территории края все кредитные организации (в том числе и внерегиональные) аккумулировали более 31 млрд руб. средств на депозитах юридических лиц (в том числе 28,3 млрд руб. в национальной и 2,8 млрд руб. в иностранной валюте) и около 52 млрд руб. – во вкладах населения (в том числе 48 млрд – в рублях и 3,9 млрд руб. – в валюте).

Доля края в общем объеме вкладов (депозитов) юридических лиц (27%) (табл. 4.22) существенно выше его доли в объеме средств организаций на счетах и, в отличие от последней, в течение трансформационного периода значительно варьировала: от 5,7% на конец 1997 г. до 18,5% на начало 1999 г., а во временном интервале, когда изменилась методология исчисления показателя, – от 63% на 01.01.2003 г. до 29% на 01.01.2006 г. В настоящее время (2007–2008 гг.) край занимает первое место по объему аккумулируемых на его территории платных ресурсов предприятий и организаций. Повидимому, это отражает финансовое состояние предприятий и организаций края. Однако абсолютное преимущество края наблюдается лишь по рублевым средствам, где он занимает более 39% общего их объема по Дальнему Востоку, по валютным средствам его доля не превышает четверти.

Таблица 4.22

Доля Хабаровского края в общем объеме платных ресурсов, привлеченных на Дальнем Востоке кредитными учреждениями на начало года (%)*

Показатель	2000	2002.	2004	2006	2008
Депозиты юридических лиц					
Хабаровский край	31,3	37,6	39,5	28,9*	38,1*
Место края **	2	1	1	2	1
Вклады физических лиц					
Хабаровский край	21,7	32,8	26,6	27,4*	27,3*
Место края **	2	1	2	1	1

Примечания. * Данные приведены исходя из места привлечения средств.
** Место края среди территорий ДФО.

Источники: рассчитано по: Бюллетень банковской статистики. 2000;. Бюллетень банковской статистики. Региональное приложение. 2002, 2004, 2006, 2008.

В настоящее время на территории Хабаровского края аккумулируется более 27% (на начало 2002 г. – почти 30%) совокупного объема банковских вкладов физических лиц ДФО (примерно одинаковая доля, как в национальной, так и в иностранной валюте). По этому показателю край занимает первое место среди дальневосточных территорий (за счет рублевых средств). При доле края в общей численности населения региона в 21,6% (2007 г.) и сокращении показателя соотношения долей края во вкладах и в численности населения в 2007 г. по сравнению с 2000 г. (табл. 4.23) это может свидетельствовать о достаточно активном сберегательном поведении его населения, и в принципе, о более высоком его инвестиционном потенциале.

Таблица 4.23

**Характеристика сберегательного поведения
населения Хабаровского края (%)**

Показатель	01.01.2001	01.01.2008
Объем банковских вкладов физических лиц в рублях и иностранной валюте ¹ , привлеченных кредитными организациями	22,8	27,3
Численность населения	21,4	21,6
Коэффициент соотношения долей (уровень сберегательного поведения)	0,94	0,79
Место среди территорий ДФО	4	5

Примечание. 1 – без учета средств, привлеченных для осуществления расчетов с использованием пластиковых карт.

Источники: Бюллетень банковской статистики. Региональное приложение. 2001, 2008; Регионы России. 2007. С.57; Отчет о развитии... / ЦБ РФ. М., 2008. С. 109.

На протяжении последних трех лет, когда сведения об объемах бюджетных средств на счетах кредитных организаций приводятся исходя из места их привлечения (2006–2008 гг.), динамика объемов этих привлеченных средств на территории Хабаровского края, как и его доли в общерегиональном показателе, отличалась крайней неустойчивостью: доля края варьировала от 7 до 38%, составив на начало 2008 г. 25%, а объем их исчислялся в 130,8 млн руб., в том числе

бюджетные средства – 23,6 млн руб. (18%), средства внебюджетных фондов – более 107 млн руб. (82%).

На начало 2008 г. общий объем задолженности по кредитам в национальной и иностранной валюте, предоставленным кредитными учреждениями, действующими на территории Хабаровского края, всем категориям заемщиков, составлял более 102 млрд руб., в том числе юридическим лицам – 66,6 млрд руб., физическим лицам – около 30,9 млрд руб., индивидуальным предпринимателям – около 4,8 млрд руб. Доля задолженности по кредитам физическим лицам выросла до 30,2% совокупного кредитного портфеля края, таким образом, объемы кредитов, предоставленных юридическим и физическим лицам, стали однопорядковыми величинами. А ведь еще несколько лет назад они различались в десятки раз.

В последние два года доля края в общем объеме полученных в ДФО рублевых кредитов составляла 28–31% по категории юридических лиц (1 место) и 23–26% по категории физических лиц (1–2 места). По валютным кредитам эти показатели составляли соответственно 41–57% (1 место) и 26–31% (2 место). Таким образом, край является абсолютным лидером по объему размещенных на его территории рублевых и валютных кредитов юридическим лицам и рублевых кредитов физическим лицам (табл. 4.24).

Таблица 4.24

Доля задолженности по кредитам, предоставленным заемщикам Хабаровского края*, в общем ее объеме по ДФО на начало 2008 г. (%)

Показатель	Юридическим лицам		Физическим лицам		Всего	
	в руб-лях	в иностранной валюте	в руб-лях	в иностранной валюте	в руб-лях	в иностранной валюте
Доля края в ДФО	28,3	41,0	26,2	31,0	78,2	40,1
Место края **	1	1	1	2	х	х

Примечания. * Исходя из местонахождения заемщиков. ** Место края среди территорий ДФО.

Источник: рассчитано по: Бюллетень банковской статистики. Региональное приложение. 2008. № 1.

Общая доля края в совокупном кредитном портфеле ДФО – 29,3%, что намного больше доли края в общей численности всех банковских институтов ДФО, составлявшей около 16%, доли края в общей численности населения (21,6%), в общем объеме инвестиций в основной капитал (в 2006 г. – 14,5%) и суммарном объеме ВРП (в оценке за 2007 г. – примерно 20%, т. е. на 9 п. п. превышает вклад региона в ВРП Дальнего Востока).

Изменение методологии исчисления показателя не позволяет нам сравнивать долю края в общерегиональном итоге за весь трансформационный период. До 2001 г. доля края в общем объеме кредитов, предоставленных предприятиям, организациям, банкам и физическим лицам по ДФО, последовательно росла, увеличившись на начало / конец 2000 г. до 36,4–38,4% (табл. 4.25). На начало 2008 г. на долю заемщиков Хабаровского края приходилось 29,3% общей задолженности по кредитам в рублях и иностранной валюте, в том числе по кредитам юридическим лицам – 31,4%, физическим лицам – 26,4%.

Таблица 4.25

**Доля кредитов, предоставленных кредитными учреждениями
Хабаровского края, в общем их объеме по ДФО на начало года (%)**

Показатель	1994	1998	2000	2002	2004	2006	2008
По месту регистрации кредитных организаций	18,4	21,4	36,4				
По местонахождению заемщиков			19,3	29,4	25,7	31,3	29,3
Место среди территорий ДФО	2	3	1	1	1	1	1

Источники: рассчитано по: Бюллетень банковской статистики. 1994–2000; Бюллетень банковской статистики. Региональное приложение. 2002, 2004, 2006, 2008.

При этом юридическим лицам края было предоставлено более половины общего объема валютных кредитов по ДФО, предоставленных банками–резидентами и филиалами внерегиональных кредитных организаций, и около 30% кредитов, предоставленных банками–

нерезидентами, не имеющими в крае своих филиалов. Доля банков-резидентов в общей задолженности по кредитам юридическим лицам, предоставленным всеми кредитными учреждениями на территории края, составила 25,8%, в том числе в рублевых кредитах – 24,7, в валютных – 52%. Традиционно доля края существенно выше в валютных кредитах юридическим лицам (примерно в 2 раза по сравнению с рублевыми кредитами).

В течение всего анализируемого периода край по этому показателю ни разу не опускался ниже 3-его места после Якутии и Приморского края, а с 1999 г. был на 1-ом месте. В течение всего реформенного периода динамика кредитов была более благоприятной по сравнению с регионом в целом: падение менее значительным, а рост – более существенным, особенно с 2003 г., но темпы изменения объемов предоставленных кредитов отличались крайней нестабильностью (табл. 4.26). Рублевая задолженность по кредитам юридическим лицам росла быстрее валютной. Наоборот, за последние три года объемы задолженности по кредитам физическим лицам и индивидуальным предпринимателям в валюте росли быстрее, нежели в рублях. Доля кредитов, предоставленных в иностранной валюте, в последние четыре года падает за счет резкого сокращения этого показателя по категории юридических лиц (с 55,7 до 31,9%). Наоборот, населению относительно все больше кредитов предоставляется в валюте.

Таблица 4.26

Темпы роста объема задолженности по кредитам в рублях и иностранной валюте, предоставленным заемщикам в ДФО и в Хабаровском крае (в % к предыдущему году)

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
ДФО	253,0	170,6	182,4	119,0	101,1	159,2	147,1	145,0
Хабаровский край	446,4	147,2	152,8	124,3	119,3	164,1	152,0	131,3

Источники: рассчитано по: Бюллетень банковской статистики. 2000; Бюллетень банковской статистики. Региональное приложение. 2001–2008.

Отраслевая структура банковских кредитов в Хабаровском крае несколько отличается от аналогичной структуры по ДФО. В Хабаровском крае на 01.01.2005 г. доля задолженности по кредитам, пре-

доставленным заемщикам промышленности, была несколько больше: соответственно 60 и 52,7%. На втором месте среди категорий заемщиков – торговля (17,1 и 21,6%) и далее – так называемые прочие отрасли (10,5 и 13,2%). На остальные отрасли (строительство, транспорт, сельское хозяйство) приходилось немногим более 12%.

Поскольку с начала 2006 г. сведения по кредитам приводятся не в отраслевом разрезе, а по видам экономической деятельности, нет возможности прямого сравнения структуры кредитной задолженности за последующие годы. Однако с известной условностью можно объединить три сектора – «добыча полезных ископаемых», «обрабатывающие производства» и «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», отнеся их к агрегированной отрасли «промышленность». Приблизительно можно сравнить и другие сектора (сельское хозяйство, транспорт, торговля).

Доля промышленности за последние четыре года в структуре совокупного кредитного портфеля имела тенденцию к снижению (с 60% на 01.01.2005 г. до 49% на 01.01.2008 г.). Также наметился спад доли оптовой и розничной торговли (ремонта и т. д.): она сократилась с 24,4 до 14,8% соответственно. Наоборот, наблюдался резкий рост (в 2 раза) удельного веса прочих видов деятельности, составляющего (в настоящее время – на 01.01.2008 г.) более пятой части совокупной ссудной задолженности. Традиционно в валютных кредитах доля промышленности намного выше, нежели в рублевых, и составляет три четверти кредитного портфеля. Кредиты в других отраслях предоставляются преимущественно в национальной валюте.

О мощности кредитных организаций края наиболее четкое представление дают сведения об их активах (с сальдированием отдельных счетов). В разрезе субъектов РФ они публикуются на сайте Центрального банка России («Региональный раздел»). Так, за три последних к настоящему времени года средние активы банков-резидентов Хабаровского края выросли с 2942 млн руб. до 6305 млн руб., или более, чем в 2 раза. На начало 2008 г. они более чем в 1,5 раза превышали среднерегionalный уровень показателя, но составляли всего лишь 35,4% среднероссийского уровня. Активы действующих кредитных организаций края росли с ускорением, однако по темпам роста отставали как от среднероссийских темпов, так и от среднерегionalных. В результате доля действующих кредитных

организаций края в совокупных банковских активах ДФО понизилась с 38% на начало 2005 г. до 19% на начало 2008 г., а соотношение средних показателей мощности банков – с 269% до 152% соответственно по сравнению с ДФО и с 53,5 до 35,4% по сравнению с РФ в среднем.

О мощности, или кредитном потенциале, банков можно судить и по объему кредитов, учтенных по месту регистрации кредитных организаций, приходящихся на одну такую организацию. В целом по ДФО показатель кредитов в расчете на одну кредитную организацию на начало 2000 г. составлял 71,2 млн руб., в Хабаровском крае – 198,6 млн руб., т. е. был в 2,8 раза больше. На начало 2008 г. соотношение в показателях было 2,1 раза в пользу банков Хабаровского края.

Об уровне кредитования предприятий и организаций края дает представление отношение объема задолженности по кредитам юридическим лицам к общему числу предприятий и организаций. На начало 2002 г. этот показатель в Хабаровском крае (0,43 млн руб. в расчете на одно предприятие) составлял 145% уровня ДФО в среднем (0,29 млн руб.). На начало 2007 г. – соответственно 1,46 и 0,88 млн руб., или 165,7% среднерегионального уровня.

Возвратность кредитов в крае высокая и составляет (на 01.01.2008 г.) 2,0 по всем категориям заемщиков в национальной и иностранной валюте (по ДФО в среднем – 2,2). По категории юридических лиц доля просроченных рублевых кредитов не превышает 1,8% при средней по ДФО – 1,9%. Возвратность валютных кредитов еще выше (соответственно 0,1 и 0,8%). Рублевые кредиты физическим лицам края имеют несколько худшую возвратность: здесь доля просроченных кредитов доходит до 3,8% (по ДФО – 3,3%). Практически все валютные кредиты, предоставленные физическим лицам и индивидуальным предпринимателям, возвращаются в срок. Доля просроченных кредитов у индивидуальных заемщиков традиционно выше, чем у корпоративных.

Банки Хабаровского края, наряду с банками Приморского края, занимают существенную долю как в общем объеме инвестиционного портфеля дальневосточных банков (на 01.01.2007 г. – 36,5%), так и в отдельных его позициях: вложения в долговые обязательства (41,5 – максимальная доля по ДФО), в том числе в долговые обязательства Российской Федерации и Банка России (25,7%). Вместе с тем, низка

их доля в общем объеме вложений в акции дальневосточных банков (13,4%) и практически вовсе отсутствуют «участие в дочерних и зависимых акционерных обществах» и «прочее участие» (табл. 4.27). Безусловным лидером внутри ДФО в таких видах инвестиций, как вложения в долговые обязательства Российской Федерации и Банка России и «прочее участие», является Приморский край: его доля в этих позициях (на 01.01.2007 г.) составляла 62,4 и 60,4% соответственно при доле в суммарных вложениях дальневосточных банков в ценные бумаги равной 40,9%. Изменение методологии учета показателя (с 1 января 2008 г. эти размещенные средства, как и все остальные, учитываются по месту размещения) изменило положение Хабаровского края: резко сократилась его доля в совокупном инвестиционном портфеле, размещаемом на территории ДФО (на 01.01.2008 г. объем вложений в ценные бумаги по краю составлял около 1,2 млрд руб., что занимало всего 1,14% в совокупных банковских активах, реализованных на его территории), и в общем объеме вложений в долговые обязательства. В итоге край переместился на третье место, пропустив вперед Якутию.

Таблица 4.27

Доля кредитных учреждений Хабаровского края в инвестиционном портфеле ДФО (%)

Показатель	Вложения в долговые обязательства	из них РФ и БР	Вложения в акции	Участие в дочерних и зависимых АО	Прочее участие	Всего
На 01.01.2007						
Доля	41,5	25,7	13,4		0,03	36,5
Место *	1	2	4		6	6
На 01.01.2008						
Доля	19,5	23,9	11,2		0,05	18,4
Место *	3	2	4		6	3

Примечание. * Место края среди территорий ДФО.

Источник: рассчитано по: Бюллетень банковской статистики. Региональное приложение. 2007, 2008. № 1.

Динамика инвестиций банков Хабаровского края не могла не сказаться на изменении структуры их инвестиционного портфеля (табл. 4.28).

Таблица 4.28

**Структура инвестиционного портфеля кредитных учреждений
Хабаровского края и ДФО**
(все вложения в ценные бумаги - 100 %)

Территория	Вложения в долговые обязательства	из них РФ и БР	Вложения в акции	Участие в дочерних и зависимых АО	Прочее участие
На 01.01.2007					
ДФО	84,9	45,7	9,3	0,0	5,8
Хабаровский край	90,7	55,1	6,4	0,0	2,9
На 01.01.2008					
ДФО	96,6	32,2	3,4	0,0	0,0
Хабаровский край	96,1	71,4	3,9	0,0	0,0

Источник: рассчитано по: Бюллетень банковской статистики. Региональное приложение. 2007, 2008. № 1.

Львиную долю в нем занимают долговые обязательства – 96,6%, что существенно больше, чем в среднем по всем дальневосточным банкам. Ниже доля вложений в долговые обязательства РФ и Банка России по сравнению со среднерегionalным уровнем (на 01.01.2008 г. – наоборот, по всей вероятности, вложения в эти виды ценных бумаг осуществляют в основном филиалы банков–нерезидентов). Почти в три раза меньше, чем в среднем по ДФО, доля вложений в акции в структуре инвестиционного портфеля, отсутствует «участие в дочерних и зависимых акционерных обществах» и «прочее участие». По сравнению с началом 2000 г., когда интерес к долговым обязательствам как объектам инвестиций в большинстве дальневосточных субъектов РФ снизился, в настоящее время доля этих инвестиций вновь демонстрирует тенденцию к росту.

4.4.

Роль кредитных средств в экономике Хабаровского края

В последние годы в развитии российской банковской системы произошли кардинальные изменения, которые повлекли за собой смену самой модели развития. Банки перестали быть казначействами, аккумулирующими денежные средства предприятий и размещающими их в «неработающие» активы (преимущественно зарубежные). Они превратились в чистых кредиторов предприятий, перераспределяющих ресурсы других секторов.

Как свидетельствуют российские данные, в 1998–1999 гг. приток средств реального сектора на счета, депозиты и в долговые обязательства банков почти вдвое превышал ресурсы, направляемые банками на кредитование реального сектора. Чистый отток средств из реального сектора через банковскую систему достигал в те годы 2,4% ВВП или 10% валовых национальных сбережений¹.

Начиная с 2001 г. стали проявляться новые тенденции, которые существенно изменили капитальные потоки, проходящие через банковскую систему. Это стало возможным под воздействием ряда факторов, основными из которых являются:

- во-первых, резкое снижение нормы прибыли нефинансовых предприятий в результате повышения цен естественных монополий, ускоренного роста реальной заработной платы и повышения реального курса рубля; это привело компании к ограничению формирования оборотного капитала за счет собственных средств и, как следствие, активизировало их спрос на заемные ресурсы;

¹ Солнцев О., Хромов М. Кредиты вместо экспорта капитала // Эксперт. 2004. № 11. 22–28 марта. С. 112.

- во-вторых, снижение доли средств на счетах реального сектора при одновременном росте доли депозитов населения¹; изменение структуры денежной массы привело к замещению сверхкраткосрочных ресурсов, малопригодных для кредитования экономики, более долгосрочными привлеченными средствами;

- в-третьих, завершение процесса послекризисного восстановления собственных капиталов банков, что позволило им переориентировать свои активные операции на более рискованные, но и более доходные внутренние рынки².

По оценкам, в период 2000–2004 гг. прирост кредитов банков предприятиям начал в 1,5–2 раза превышать приток средств предприятий в банковскую систему. Объем чистого банковского кредитования реального сектора (разница приростов размещенных и привлеченных банками от предприятий средств) к 2003 г. достиг 3% ВВП, что эквивалентно 11% валовых сбережений³.

Благодаря происходящим качественным изменениям банковская система перестала быть периферийным сегментом экономики, не играющим существенной роли в перераспределении валовых сбережений и финансировании производства. За счет банковских кредитов и займов профинансировано в этот период до 60% прироста чистого оборотного капитала российских промышленных предприятий⁴.

Кредитная система является одной из важнейших составляющих, обеспечивающих развитие регионов, которые не имеют мощного накопленного производственного и человеческого потенциала. Для экономики Дальнего Востока России во все периоды развития был характерен недостаток собственных финансовых ресурсов⁵. Не был исключением и Хабаровский край, который относится к территориям, имеющим высокую потребность экономики в наличии надежной

¹ В течение 2001–2003 гг. доля депозитов населения в безналичной рублевой денежной массе достигла 54%.

² Солнцев О., Хромов М. Кредиты вместо экспорта капитала // Эксперт. 2004. № 11. 22–28 марта. С. 112–113.

³ Там же. С. 113.

⁴ Там же. С. 114.

⁵ Минакир П.А. Экономика регионов. Дальний Восток. М.: Экономика, 2006. С. 578–581.

банковской системы, создающей финансовые предпосылки для формирования и эффективного функционирования хозяйства.

На различных этапах постсоциалистического периода развития страны в регионе наблюдались значительные изменения как в характеристиках самой банковской системы, так и в используемых моделях ее взаимодействия с реальным сектором экономики¹.

История развития банковского сектора Хабаровского края в период формирования рыночной экономики показала, что региональная финансовая система имеет значительный потенциал роста и развития, обеспечивающий совершенствование хозяйственных процессов.

Если в период становления рыночной экономики в ней наблюдалось значительное количество дефектов как в организации кредитных операций, так и в использовании экономикой имеющегося потенциала банков, работающих на территории региона, то в период после 2001 г. в банковской системе края был осуществлен ряд корректировок как институционального, так и ресурсного характера, позволивших принципиально изменить направленность развития и его результативность.

Исследования финансовой системы региона, проведенные в 1992–2000 гг., зафиксировали существование принципиальных препятствий в обеспечении банками экономического развития. Так, для этого периода были характерны²:

- длительная окупаемость вложений;
- высокая степень риска ссуд при отсутствии действенных механизмов обеспечения их возвратности;
- сохранение отрицательной кредитной истории предприятий–заемщиков;
- невозможность применения на практике нормативных актов по залогу и отсутствие декларируемой государственной поддержки, а также отсутствие установленных в законодательном порядке мер ответственности за невозврат кредитов;

¹ Рензин О.М. Региональная банковская система: макроэкономические и локальные факторы развития // Роль банков в развитии экономики. Хабаровск: Изд-во ХГТУ, 2004.

² Леонов С.Н., Иванченко О.Г., Рензин О.М. Формирование финансовой базы региона. Владивосток: Дальнаука, 2001. С. 113–115.

- отсутствие необходимых мотиваций, прежде всего, льготного налогообложения по доходам банков, полученных от кредитования инвестиционных проектов, от кредитования непривлекательных сегодня для банков проектов;
- недостаток кредитных ресурсов для инвестирования;
- отсутствие у банков достаточного опыта работы с инвестиционными проектами.

В течение 2001–2003 гг. развитие кредитных организаций Хабаровского края происходило под воздействием импульсов, аналогичных среднероссийским: сохранялась активная деятельность кредитных организаций края по наращиванию своей ресурсной базы. На конец 2003 г. общий объем ресурсов кредитных организаций, действующих на территории края, составлял около 40 млрд руб., увеличившись относительно уровня 2002 г. в 1,4 раза.

По объемам привлекаемых банками вкладов и депозитов физических и юридических лиц среди регионов Дальнего Востока и Забайкалья Хабаровский край занимает второе (после Приморского края) место¹.

За период активизации экономического развития России в целом, и Дальнего Востока, в частности, произошли существенные положительные сдвиги в банковском обслуживании развития хозяйственной системы Хабаровского края. Так в период с 2003 г. по 2007 г. собственные средства банков увеличились в 2,7 раза, валюта баланса возросла в 6,2 раза, депозиты юридических и физических лиц в 5,7 раза, кредиты в экономику края в 4,7 раза, кредиты населению в 10 раз².

В 2007 г. деятельность на территории Хабаровского края осуществляли 35 кредитных организаций, включая 26 филиалов банков, головные офисы которых расположены за пределами региона. Среди последних свое присутствие на территории края зафиксировали практически все лидеры российского банковского сектора. Они в различных объемах осуществляют деятельность на локальных фи-

¹Левинталь А.Б. Экономика Хабаровского края: проблемы и перспективы развития. Владивосток: Дальнаука, 2004. С. 203.

²Буряя Г. Новый виток развития // Вестник банковского дела. 2007. № 12. С. 28.

нансовых рынках, и именно ими определяются основные масштабы проводимых здесь операций¹.

Сложившаяся система имеет высокие динамические характеристики развития, опережающие темпы развития экономики региона в целом. При этом отчетливо прослеживается возрастание роли банковского сектора в развитии экономики Хабаровского края (табл. 4.29). Показательно, что при росте валового регионального продукта одновременно идет устойчивый процесс возрастания значений относительных характеристик участия в этом процессе кредитно-денежных учреждений.

Таблица 4.29

**Банковский сектор в экономике Хабаровского края в 2004–2007 гг.
(в % к ВРП)**

Показатель	01.01.2004	01.01.2005	01.01.2006	01.01.2007
Совокупные размещенные средства банковского сектора	36,7	37,4	43,5	51,4
Совокупные привлеченные средства банковского сектора	33,4	37,1	40,4	48,2
Кредиты реальному сектору экономики края	12,3	13,7	17,6	18,2

Источник: Левинталь А. Регион нуждается в сильных банках // Вестник банковского дела. 2007. № 12. С. 26.

Отметим в качестве важной характеристики тенденцию роста (хотя и достаточно медленного) доли кредитов реальному сектору в размещенных ресурсах. За рассматриваемый период он составил 1,9 п. п. (с 33,5% до 35,4%).

Изменение относительных показателей участия банковского сектора сопровождалось значительным увеличением объемов предоставляемых реальному сектору финансовых ресурсов и одновременным усилением их влияния на деятельность предприятий края.

¹ К примеру, в сумме кредитной задолженности доля кредитных учреждений из других регионов в 2007 г. превысила 80%.

Важным показателем, характеризующим значительное повышение роли банковского сектора в экономическом развитии Хабаровского края, является рост доли кредитов в капитале предприятий (табл. 4.30).

Таблица 4.30

**Доля банковских кредитов в капитале предприятий
Хабаровского края в 2004–2007 гг.**

Год	Всего	Крупные предприятия	Средние предприятия	Малые предприятия
2004	17,2	18,3	16,6	6,4
2005	17,9	18,0	19,5	5,5
2006	28,3	31,1	19,6	6,1
2007	29,4	31,4	19,2	8,2

Источник: данные мониторинга, проведенного Банком России.

При совпадении тенденций, определяющих увеличение доли банковского капитала в целом по региональной экономике, следует отметить неравномерность данного процесса. Как показывают приведенные данные, наибольшие сдвиги произошли в доле кредитной составляющей в капитале предприятий крупного бизнеса, активы которых превышают 1 млрд руб. Более скромные результаты достигнуты средними по масштабам предприятиями (активы от 100 млн руб. до 1 млрд руб.), и крайне слабые изменения фиксируются на малых предприятиях. Очевидно, что это отражает существенные проблемы, имеющиеся в получении кредитов малым бизнесом, которые пока не нашли удовлетворительного разрешения не только в региональном, но и в макроэкономическом масштабе.

Позитивно можно оценить изменения в отраслевой структуре кредитных процессов, осуществляемых в Хабаровском крае. После периода преимущественного использования кредитных ресурсов в быстрокупаемых сегментах экономической деятельности (торговле, сфере услуг), начиная с 2005 г., значительная доля банковских ресурсов региональных кредитных организаций направляется в про-

мышленность и строительство. При этом следует выделить относительно высокий удельный вес обрабатывающей промышленности (табл. 4.31).

Таблица 4.31

**Отраслевая структура кредитных операций банковских учреждений
Хабаровского края в 2005 г. (%)**

Вид деятельности	Доля в общем объеме кредитования
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	8,6
Добыча полезных ископаемых	4,9
Обрабатывающие производства	15,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,2
Строительство	5,6
Оптовая и розничная торговля, бытовые услуги	12,4
Транспорт и связь	19,0
Операции с недвижимостью	9,0
Прочие	19,4

Источник: Левинталь А. Регион нуждается в сильных банках // Вестник банковского дела. 2007. № 12. С. 27.

Существенные позитивные сдвиги произошли за рассматриваемый период во временной структуре кредитования. Так, среднесрочные кредиты (на период от одного года до трех лет) выросли с 2001 г. по 2007 г. с 10% от общей суммы размещения до 33,5% , а долгосрочные (свыше 3 лет) – с 2% до 10%.

Сохранение позитивного тренда в развитии банковского сектора Хабаровского края, и, соответственно, усиление его влияния на региональную экономику, предполагает ряд важных сдвигов, как в структуре, так и динамике кредитной деятельности. Это связано с рядом стратегических позиций в организации регионального развития.

Прежде всего, следует выделить необходимость улучшения обеспеченности банковскими услугами всей территории края. Современ-

ная пространственная структура формирования банковского сектора асимметрична: высокая обеспеченность кредитными учреждениями на юге региона, и крайняя их недостаточность в северных районах¹. Эта диспропорция сложилась исторически, но без ее исправления невозможно обеспечить рациональное функционирование экономической системы Хабаровского края.

Особенно важно обеспечение позитивных изменений в связи с новым этапом реализации государственных программ развития Дальнего Востока, и, в частности, целевой федеральной программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья до 2013 г.».

Расширение экономической деятельности в регионе активизирует спрос на банковские услуги, для удовлетворения которого требуется осуществление ряда качественных сдвигов как в формировании собственно банковского сектора, так и в обеспечении более высоких характеристик его взаимодействия с нефинансовыми предприятиями и организациями.

Во-первых, необходимо дальнейшее расширение количества активных игроков на финансовых рынках региона, в т. ч. иностранных. Предполагаемое в программных документах формирование новых производственных структур и модернизацию действующих предприятий возможно осуществить только при достаточной кредитной поддержке. При этом процессы диверсификации производственной системы жестко взаимосвязаны с адекватной качественной трансформацией регионального банковского сектора экономики.

Одновременно необходимо наращивание ресурсной базы для более масштабного инвестирования экономики края. Усиление конкуренции, несомненно, приведет к снижению ставок привлечения ресурсов, и последующему повышению эффективности их использования в региональной производственной системе.

Во-вторых, постоянным направлением совершенствования следует рассматривать набор используемых в регионе финансовых инструментов. Пока активно используемые в Хабаровском крае во взаимоотношениях банковского сектора и нефинансовых предприятий

¹ Рудько-Силиванов В.В. Банковский сектор Дальнего Востока: проблемы и особенности развития // Деньги и кредит. 2007. № 7. С. 20.

способы организации кредитной поддержки развития имеют ограниченную номенклатуру по сравнению с наиболее развитыми регионами страны. Так, несомненно, требуется активизация таких форм кредитования как «проектное финансирование», организация синдицированных займов, использование различных лизинговых схем.

В-третьих, существенным стратегическим направлением в организации банковской деятельности в регионе является совершенствование и дальнейшее развитие платежной инфраструктуры. Расширение безналичных платежей, особенно в сфере малого и среднего бизнеса, а также применения в розничном обороте банковских карт обеспечивают подъем деловой активности в регионе, стимулирование развития межхозяйственных связей, и, в конечном счете, дальнейший процесс экономического роста в Хабаровском крае.

Заклучение

По мере развития и усложнения экономической системы в целом и региональных экономических систем в частности все более значение приобретает взаимодействие финансового и реального секторов экономики. Если в 1990-е гг., особенно до финансового кризиса 1998 г., финансовый сектор российской экономики представлял собой эффективную альтернативу реальному сектору с точки зрения уровней доходности и выступал фактической помехой для развития реального сектора, то после восстановления экономического роста есть все больше оснований говорить именно о взаимодействии этих секторов в почти технологическом смысле этого слова. Финансовый сектор и финансовые рынки все в больше степени выполняют органически присущие им функции консолидации финансовых ресурсов и оптимального их распределения по видам деятельности их в пространстве.

За сравнительно короткий период (около 20 лет) финансовый сектор в российской экономике превратился в диверсифицированный и динамичный вид деятельности. Он представляет разительный контраст с финансовой системой советского периода, которая выполняла исключительно технические функции по поддержанию денежного оборота, контроля и учета финансовых средств. Одной из важнейших частей финансового сектора в российской экономике является банковская система, которая в условиях относительной неразвитости других компонентов денежного и в целом финансового рынков определяет как масштаб, так и эффективность взаимосвязи между финансовым и реальным секторами .

При этом российская банковская система сравнительно слаба по отношению к международным банковским системам. Это отражает как слабость финансовой системы в целом, так и сравнительно скромные масштабы самого реального сектора экономики. Тем не менее, российская банковская система все в больше степени стано-

вится не только посредником, но и активным генератором масштабных проектов в реальном секторе экономики.

Пространственные различия российской банковской системы очень велики. Одним из наиболее слабых звеньев российской банковской системы являются банки Дальнего Востока по уровню концентрации капитала и активов. На Дальнем Востоке особенно велика доля мелких по величине капитала банков и слишком низок темп уровня капитализации банковской системы. Слишком медленно происходят также процессы концентрации и капитализации банковского капитала. С одной стороны следствием, а с другой стороны причиной этого являются недостаточные масштабы положительных финансовых результатов деятельности банков региона.

Быстрый процесс централизации банковского капитала в целом по России приводит к аккумулярованию все возрастающих финансовых ресурсов в столичных банках, что, во-первых, еще более затрудняет функционирование самостоятельных региональных банков, а, во-вторых, приводит к перераспределению свободных финансовых ресурсов реального сектора экономики региона в пользу столичной банковской системы. Это, конечно, приводит к сокращению сферы влияния банковской системы региона, включая Дальневосточный регион, на процессы функционирования и развития реального сектора соответствующих регионов. Следовательно, значительно сужается зона воздействия, которую пространственно локализованные финансовые структуры могут оказывать на те, или иные решения в реальной экономике. Фактически региональные банковские структуры должны выбирать одно из двух направлений. Либо они могут стать частью сетевых банковских структур и служить техническим каналом для воздействий централизованной финансовой системы на региональные процессы, либо они должны концентрироваться на тех рыночных нишах в регионах, где можно получать положительные финансовые результаты при сравнительно ограниченных масштабах деятельности.

Исследование реальной ситуации показывает, что реализуются оба этих варианта. Однако именно первый вариант является основным и доминирует в развитии финансовой инфраструктуры регионов вообще и Дальнего Востока в частности. Благодаря этому дальневосточная финансовая система все в большей степени развивается в

соответствии с общими правилами взаимодействия финансового и реального секторов экономики – аккумулируются свободные средства, основой которых являются сбережения населения, и кредитуются проекты функционирования и развития реального сектора экономик. Разумеется, это было бы невозможным в случае опоры региональной банковской системы преимущественно на собственные ресурсы и собственный капитал. Таким образом, можно констатировать, что динамика развития финансово-кредитного сектора экономики региона характеризуется положительной обратной связью с реальным сектором экономики, что является свидетельством, во-первых, рационального развития самого финансово-кредитного сектора, а во-вторых, служит залогом эффективного генерирования положительных импульсов развития реального сектора экономики.

Список литературы

Белоусов, А.Р. Развитие российской экономики в посткризисный период (макроэкономический аспект) / А.З. Белоусов // Проблемы прогнозирования. – 2003. – № 6.

Белоусов, А.Р. Этапы становления Российской модели воспроизводства / А.З. Белоусов // Проблемы прогнозирования. – 2001. – № 2.

Бурая, Г. Новый виток развития / Г. Бурая // Вестник банковского дела. – 2007. – № 12.

Бюллетень банковской статистики. 1998–2008 гг. – <http://www.cbr.ru/publ/main.asp?Prtid=BBS>.

Бюллетень банковской статистики. Региональное приложение. 2001–2008. – <http://www.cbr.ru/publ/main.asp?Prtid=BBSR>.

Валовой региональный продукт Хабаровского края. – Хабаровск, 2006.

Вардомский, Л.Б. Проблемы регионального развития в контексте российского федерализма / Л.Б. Вардомский. – <http://federalmcart.ksu.ru/conference/konfer1/vardomskii.htm>.

Волкова, Н.М. Основные этапы развития российского рынка облигаций субъектов РФ и муниципальных образований / Н.М. Волкова. – РЦБ, 2002.

Гамза, В.А. Россия 2006: денежный обзор / В.А. Гамза. – М., 2006. – http://www.axbank.ru/files/books/_file44e2d41bac3d3.rar.

Дальний Восток России: экономический потенциал. – Владивосток : Дальнаука, 1999.

Дворецкая, А.Е. Эффективный рынок капиталов и экономический рост / А.Е. Дворецкая // Финансы. – 2007. – № 3.

Демографический ежегодник России. 2002. – М., 2002.

Денежные доходы и расходы населения Хабаровского края. – Хабаровск, 2005.

Денежные доходы и расходы населения Хабаровского края. – Хабаровск, 2006.

Доклад Всемирного банка об экономике России (июнь 2007 г.) // Общество и экономика. – 2007. – № 5–6.

Ершов, М.В. О капитализации банковской системы России / М.В. Ершов. – http://rosbank.nvcommon/img/uploaded/files/Analytics/0_kapitalizatsii_bankovskoiy_sistemi_Rossii.pdf.

Жеребин, В.М. Уровень жизни населения / В.М. Жеребин, А.Н. Романов. – М. : Юнити, 2002.

Заика, И. Национальная экономика и инвестиции / И. Заика, А. Крюков // Экономист. – 2003. – № 7.

Зелтынь, А.С. Инвестиционная активность в России в 2002 г. / А.С. Зелтынь // ЭКО. – 2003. – № 8.

Илларионов, А. Попытки проведения политики финансовой стабилизации в СССР и России / А. Илларионов // Вопросы экономики. – 1995. – № 7.

Илларионов, А. Теория «денежного дефицита» как отражение платежного кризиса / А. Илларионов // Вопросы экономики. – 1996. – № 12.

Инвестиции в экономику края в 2003 году. – Хабаровск, 2004.

Инвестиции в экономику края в 2004 году: аналитическая записка. – Хабаровск, 2005.

Ишаев, В.И. Стратегическое планирование регионального экономического развития / В.И. Ишаев. – Владивосток : Дальнаука, 1998.

Константинов, Ю. Коммерческие банки: становление и развитие / Ю. Константинов // Вопросы экономики. – 1992. – № 4–6.

Кулешов, В.В. Региональная политика: поиски своего пути / В.В. Кулешов // ЭКО. – 1995. – № 7.

Куранов, Г. Факторы экономического роста: оценки и прогноз / Г. Куранов О. Засов // Экономист. – 2003. – № 1.

Курьеров, В.Г., Аукуционек, С.П. Тенденции развития экономики России в 2001 г. / В.Г. Курьеров, С.П. Аукуционек // ЭКО. – 2001. – № 6.

Левинталь, А. Регион нуждается в сильных банках / А. Левинталь // Вестник банковского дела. – 2007. – № 12.

Левинталь, А.Б. Взаимодействие реального и банковского секторов экономики Хабаровского края / А.Б. Левинталь // Роль банков в развитии экономики : сб. науч. тр. – Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2006.

Левинталь, А.Б. Экономика Хабаровского края: проблемы и перспективы развития / А.Б. Левинталь. – Владивосток : Дальнаука, 2004.

Леонов, С.Н. Региональная экономическая политика в переходной экономике / С.Н. Леонов. – Владивосток : Дальнаука, 1998.

Леонов, С.Н. Формирование финансовой базы региона / С.Н. Леонов, О.Г. Иванченко, О.М. Рензин. – Владивосток : Дальнаука, 2001.

Лунтовский, Г.И. Проблемы и перспективы развития банковского сектора в России / Г.И. Лунтовский // Деньги и кредит. – 2004. – № 5.

Материалы официального сайта Всемирной торговой организации. – wto.ru.

Материалы официального сайта журнала «Эксперт». – http://www.expert.ru/printissues/expert/2006/44/deficit_kachestva_potenciala/.

Материалы официального сайта Института экономики переходного периода. – www.iet.ru.

Материалы официального сайта Федеральной службы государственной статистики. – http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_11/IssWWW.exe/Stg/d03/24-05.htm.

Материалы сайта Института экономики и организации промышленного производства СО РАН. – <http://ieie.nsc.ru/~taxis/dvoretz.htm>.

Минакир, П.А. Дальний Восток в модифицирующейся экономике России : доклад на международном симпозиуме «Дальний Восток в изменяющемся мире» / П.А. Минакир. – Хабаровск, 2003.

Минакир, П.А. Системные трансформации в экономике / П.А. Минакир. – Владивосток : Дальнаука, 2001.

Минакир, П.А. Экономика регионов. Дальний Восток / П.А. Минакир. – М. : Экономика, 2006.

Моисеев, С. Оптимальная структура банковского рынка: сколько банков нужно России / С. Моисеев // Вопросы экономики. – 2006. – № 10.

Морсман, Э. Управление кредитным портфелем / Э. Морсман. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2005.

Национальные счета России в 1991–1998 годах. – М., 1999.

Национальные счета России в 1994–2001 годах. – М., 2002.

Национальные счета России в 1999–2006 гг. – М., 2007.

Нещадин, А. Российские экономические реформы: этапы, цена, идеология / А. Нещадин // Общество и экономика. – 2001. – № 10.

Одинцова, М.В. Роль банковского сектора в развитии экономики региона / М.В. Одинцова // Деньги и кредит. – 2004. – № 5.

Орлов, С.Н. Экономика и банковская система региона / С.Н. Орлов. – М. : Экономика, 2004.

Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2006 году / Федеральная служба государственной статистики. – www.gks.ru.

Основные тенденции и итоги социально-экономического развития в 2006 году / Министерство экономического развития и торговли РФ. – <http://www.economy.gov.ru>.

Отраслевая структура ВРП по видам экономической деятельности (по ОКВЭД) за 2006 год. / Федеральная служба государственной статистики. – www.gks.ru.

Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2006 году / ЦБ РФ, 2007.

Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2007 г. / Центральный банк РФ. – http://www.cbr.ru/publ/root_get_blob.asp?doc_id=8136.

Отчетность об исполнении бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов. – <http://www.roskazna.ru/reports/mb.html>

Официальный сайт Центрального банка РФ. – http://cbr.ru/today/status_functions/.

Паспорт Хабаровского края. 1992–2002 гг. – Хабаровск, 2003.

Паспорт Хабаровского края. 1994–2005 гг. – Хабаровск, 2006.

Паспорт Хабаровского края. 1995–2006 гг. – Хабаровск, 2007.

Производство товаров и услуг в Хабаровском крае. – Хабаровск, 2007.

Промышленность России. – М., 1998.

Промышленность России. – М., 2002.

Промышленность России. 1996. – М., 1996.

Промышленность России. 2005. – М., 2006.

Промышленность Хабаровского края в 1997 году. – Хабаровск, 1998.

Промышленность Хабаровского края в 1999 г. – Хабаровск, 2000.

Промышленность Хабаровского края в 2001 г. – Хабаровск, 2003.

- Региональная политика: поиски своего пути // ЭКО. – 1995. – № 7.
Регионы России. 2001. – М., 2001.
Регионы России. 2004. – М., 2005.
Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002. – М., 2002.
Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005. – М., 2005.
Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007. – М., 2007.
Рензин, О.М. Региональная банковская система: макроэкономические и локальные факторы развития / О.М. Рензин // Роль банков в развитии экономики. – Хабаровск : Изд-во ХГТУ, 2004.
Российский статистический ежегодник. 1998. – М., 1998.
Российский статистический ежегодник. 2000. – М., 2000.
Российский статистический ежегодник. 2004. – М., 2004.
Российский статистический ежегодник. 2006. – М., 2006.
Российский статистический ежегодник. 2007. – М., 2007.
Россия в цифрах. 2003. – М., 2003.
Рудько-Силиванов, В.В. Банковский сектор Дальнего Востока: проблемы и особенности развития / В.В. Рудько-Селиванов // Деньги и кредит. – 2007. – № 7.
Саркисянс, А. О роли банков в экономике / А. Саркисянс // Вопросы экономики. – 2003. – № 3.
Солнцев, О. Кредиты вместо экспорта капитала / О. Солнцев, М. Хромов // Эксперт. – 2004. – № 11. – 22–28 марта.
Состояние экономики Хабаровского края : Аналитическая записка / Хабаровский краевой комитет государственной статистики. – Хабаровск, 2008.
Состояние экономики Хабаровского края в 1992–2002 гг. – Хабаровск, 2003.
Социально-экономическое положение Дальневосточного федерального округа в 2002 г. – М., 2003.
Социально-экономическое положение регионов Российской Федерации. Январь–декабрь 2003 г. – М., 2004.
Социально-экономическое положение регионов Российской Федерации. Январь–декабрь 2001 г. – М., 2001.
Социально-экономическое положение России. 2006. – М., 2007.

Социально-экономическое положение Российской Федерации. Январь–декабрь 2002 г. – М., 2002.

Тен, В.А. Денежно-кредитная политика в трансформирующейся экономике / В.А. Тен, Х.У. Рахимова // Финансы. – 2008. – № 3.

Тосунян, Г. Проблемы повышения роли российской банковской системы в обеспечении экономического роста / Г. Тосунян // Общество и экономика. – 2006. – № 9.

Тосунян, Г.А. Банковское саморегулирование / Г.А. Тосунян. – М. : Изд-во «СПЕЦ–АДРЕС», 2006.

Транспорт и связь в Хабаровском крае. – Хабаровск, 2007.

Факторы экономического роста российской экономики. Научные труды № 70. – М. : ИЭПП, 2003.

Финансовые рынки в переходной экономике: некоторые проблемы развития. Научные труды № 69. – М. : ИЭПП, 2004.

Хабаровский край в 1995 г. – Хабаровск, 1996.

Хабаровский край в 1996 г. – Хабаровск, 1997.

Хабаровский край в 1998 г. – Хабаровск, 1999.

Хабаровский край в 2000 г. – Хабаровск, 2001.

Хабаровский край в 2001 г. – Хабаровск, 2002.

Хабаровский край в 2002 г. – Хабаровск, 2003.

Хабаровский край в 2006 г. – Хабаровск, 2007.

Хабаровский край в 2006 г. – Хабаровск, 2007.

Хабаровский край в цифрах. 1999. – Хабаровск, 2000.

Численность и миграция населения Российской Федерации в 2002 году. – М., 2003.

Щадрин, А. Рынок муниципальных и субфедеральных заимствований в 2003 г. / А. Щадрин // Рынок ценных бумаг. – 2004. – № 7.

Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России 1991–1997. – М., 1998.

Экономические реформы в России: итоги, перспективы. – М., 1997.

Ясин, Е. Экономический рост как цель и как средство (современная ситуация и перспективы российской экономики) / Е. Ясин // Вопросы экономики. – 2001. – № 9.

Akerloff, G. The Market for 'Lemons': Qualitative Uncertainty and the Market Mechanism / G. Akerloff // Quarterly Journal of Economics. – 1970. – Vol. 84.

Economist. – 1992. – 26 dec.

Fama, E. What's Different About Banks? / E. Fama // Journal of Monetary Economics. – 1985. – № 15.

Friedman, M. Monetary Trends in the United States and The United Kingdom / M. Friedman, A. Schwartz. – Chicago : University of Chicago press, 1982.

Goldsmith, R.W. Financial Structure and Development / R.W. Goldsmith. – New Haven : Yale University Press, 1969.

Graff, M. Does Financial Activity Cause Economic Growth? Dresden Working Papers in Economics / M. Graff. – Dresden, 2001.

Hansson, P. Finance and Economic Growth: The Case of Sweden / P. Hansson, L. Jonung // Research in Economics. – 1997. – Vol. 51.

McCallum, B. Monetary Economics. Theory and Policy / B. McCallum. – New York : MacMillan Publishing Company, 1989.

Pagano, M. Financial Markets and Growth : An Overview / M. Pagano // European Economic Review. – 1993. – Vol. 37.

Rajan, R. The Great Reversals: The Politics of Financial Development in the 20th Century / R. Rajan, L. Zingales // NBER. Working Paper 8178. – NBER, 2001.

Robinson, J. The Generalization of the General Theory / J. Robinson // The Rate of Interest And Other Essays. – London : McMillan, 1952.

Rousseau, P.L. Financial Intermediation and Economic Performance: Historical Evidence from Five Industrialized Countries / P.L. Rousseau, P. Wachtel // Journal of Money, Credit and Banking. – 1998. – Vol. 30.

Thieben, U. Financial System Development, Regulation and Economic Growth: Evidence from Russia / U. Thieben. – DIW Berlin, 2004.

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Научное издание

Андрей Захарович Шляховой

Александр Павлович Горюнов

**ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Ответственный за выпуск *Л.А. Самохина*

Сдано в набор 10.08.08. Подписано к печати 27.10.08.
Формат 60x90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 12. Уч.-изд. л. 7,35. Тираж 300 экз. Заказ 6126.

Институт экономических исследований ДВО РАН.
680042, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 153.

Отпечатано в КГУП «Хабаровская краевая типография».
680038, г. Хабаровск, ул. Серышева, 31.